

Глава 76 – Новость

Глава 76 – Новость

«Насколько крут!»

«Этот парень действительно крут! В первый день уже пристает к старшекурсницам? Тем более к самой красивой девушке?»

«Он с какого факультета? Потом нужно будет найти его и спросить про его техники соблазнения. Хотя и не получится у него завязать знакомство с самой красивой девушкой университета...»

Вокруг студенты без преувеличений разинули рты. Хотя многим красавицам нравятся нахалы, но этот первокурсник в первый же день уже хочет добиться ее?

И только когда прошло немного времени, Чжэн Шу Лян первый среагировал. Он подошел и потянул Е Тяна: «Е Тян, ты...ты, что делаешь? Ю Цинь Я, он...он просто еще с поезда в себя не пришел. Вы не придавайте ему значения.»

В университете красавица или самая красивая девушка университета всегда была объектом внимания и заботы окружающих, а красавицы Цинхуа тем более. Они высокомерные и надменные. И уже немало студентов попадали впросак перед Ю Цинь Я. Чжэн Шу Лян тоже не хотел, чтобы Е Тян получил большой удар от Ю Цинь Я.

Однако чего он не мог предположить, так это реакции Ю Цинь Я. Она, словно не слушала его, а смотрела замороженно на впереди стоящего человека. В ее глазах словно появилась ярость.

«Е Тян, ты снова подшутил надо мной! Я...я разорву тебя в клочья!»

Множество людей, которые думали, что сейчас эта холодная красавица даст отворот поворот новенькому, никак не ожидали, что Ю Цинь Я обойдет стол и, словно разъяренный зверь, гневно начнет колотить Е Тяна.

«Хе-хе. Пошутил, пошутил. Цинь Я, ты с каждым разом все красивее и красивее.» - Е Тян стоял на месте и не думал уворачиваться. Он позволил Ю Цинь Я бить его кулаками. В его голове промелькнуло воспоминание, которое было 10 лет назад. Тогда он и маленькая девочка играли в деревенском саду, и также он шутил над ней, а она после вспышки злости успокаивалась.

И хоть время уже было не то, все вокруг изменилось. Но перед ним по-прежнему стояла та

девочка, которая после шутки над ней, ведет себя также, как и 10 лет назад.

Ю Цинь Я перестала колотить Е Тяна и обиженно сказала: «Е Тян, ты не держишь свое слово.»

«Почему я не держу свое слово?» - Е Тян улыбаясь спросил. Он только обнаружил, что рост Цинь Я был уже намного выше чем раньше. Когда она стояла на каблуках, то была не намного ниже Е Тяна. Сейчас можно было заметить только легкую тень той маленькой девочки во внешности Ю Цинь Я.

«Ты говорил, что нужно поступить в университет Цинхуа. Почему я поступила, а ты нет?» - Ю Цинь Я уже как год ходила обиженной. Ради обещания, данного ею в детстве, она поступила в Цинхуа. Но в списке среди поступивших в прошлом году она так и не нашла имени Е Тяна.

«Я разве не поступил?» - Е Тян смотрел на Ю Цинь Я, которая надувала щеки, и шепотом сказал: «Ты же знаешь, что я плохо учился. Поэтому мне пришлось остаться еще на один год. К тому же разве плохо, что я позволил тебе стать студенткой-старшекурсницей?»

Е Тян хоть и говорил все это шепотом, но немало людей, стоящих рядом, слышали все прекрасно. Отчего они сразу выкатили глаза. Этот парень еще тот болтун.

Университет Цинхуа - это что за место? Здесь везде затаившиеся драконы. Только лучшие провинции и города могут поступить сюда? А Е Тян говорит так, словно поступить в университет Цинхуа - ничего не стоит.

«Масленные уста и скользкий язык, как и всегда...» - Ю Цинь Я рассмеялась от слов Е Тяна. Ее улыбка дарила чувство комфорта, как аромат лилий. В ее улыбке таилась чарующая всё сила. Увидев ее красивую улыбку, многие ощутили, что за одну улыбку такой красавицы можно и умереть.

Ю Цинь Я и Е Тян разговаривали и внезапно ощутили что-то неладное. Изначально место регистрации было шумным, но почему сейчас все так затихли?

Посмотрев по сторонам, Ю Цинь Я покраснела и поняла, что все на спортплощадке смотрят на нее.

«Показушница, показушница...» - Е Тян тоже обнаружил это, однако как и в старые времена не сдержался и снова пошутил над ней. Хотя Е Тян изначально не хотел привлекать к себе внимания.

Подумав об этом, Е Тян повернулся к еще не пришедшему в себя Чжэн Шу Ляну и сказал: «Чжэн Лян, может пойдём оформим документы.»

«Ааа. Идем...идем, я помогу тебе оформить документы...» - Чжэн Шу Лян, оттянутый Е Тяном,

ответил.

«Е Тян, в этот раз ты не убежишь. Я помогу тебе оформить документы!» - Ю Цинь Я схватила Е Тяна: «Рун Рун, я пойду помогу студенту оформить документы. Ты можешь присмотреть здесь?»

3-4 года назад, Е Тян как-то был в Шанхае и как раз оставил Ю Цинь Я одну безделушку. Однако не задерживаясь, он сразу ушел из их дома. И сейчас, столько лет не видев Е Тяна, Ю Цинь Я не собиралась позволить ему сбежать.

«Это...это она за ним бегают?»

«Верно, у этих двоих какие связи?»

«Что еще спрашивать? Они похоже пара, и к тому же у них связь с детства...»

«Быстрее, нужно сбежать в школу и оповестить всех. Первая красавица университета, оказывается, встретила первокурсника. Это самая горячая новость 95-года!»

Еще не успели Е Тян и остальные выйти из спортплощадки, как за ними, словно пороховая бомба, взорвалась большая новость. Самая красивая девушка университета, оказывается интересуется первокурсником. А тот первокурсник еще делает вид, что не желает такого. Это прямо сенсация.

Все, кто услышал эту новость, сразу подбежали к главе студкома. Тот бедный сам ничего не понял. Сам председатель студкома - четверокурсник и нескольких предложений не мог сказать самой красивой девушке университета. А тут, оказывается, она так уделяет внимание первокурснику.

«Е Тян, ты почему такой плохой?» - услышав разговоры за собой, Ю Цинь Я до сих пор не могла успокоиться. Ее лицо по-прежнему было красным.

На самом деле у них не было никаких отношений, как между парнем и девушкой. Просто она увидела хорошего друга детства, который до сих пор остался в ее сердце.

Однако Ю Цинь Я теперь заметила, что Е Тян, которого она помнила в сердце, и того, которого она видела несколько лет назад, и Е Тян, который стоит перед ней, уже полностью не тот.

Однако, как бы там ни было встретив Е Тяна, Ю Цинь Я все же немного забылась.

Е Тян тоже не понял, почему увидев Ю Цинь Я, он стал так подшучивать над ней. Однако дело уже сделано и ничего уже не поделаешь: «Старшекурсница, я действительно голодный. И

когда уже закончим все формальности, может угостишь меня.»

«Хорошо, младшекурсник Е Тянь. Старшекурсница тебя угостит.» (п.п в Китае любят при общении делать упор на положение, возраст, старшего и младшего...)

Е Тянь, называя ее старшекурсницей, доставлял удовольствие Ю Цинь Я. Она была обижена целый год, но зато теперь Е Тянь будет относиться к ней как к старшей. Разве это не будет ее вознаграждением?

«Это...это что за человек? Почему первая красавица университета приглашает его покушать?» - идущий сзади и слышащий их разговор Чжэн Шу Лян в сердце был недоволен и даже возмущен. Ведь желающих, кто захочет пообедать с Ю Цинь Я, может собраться очередь от университета Цинхуа и до Пекинского университета.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 77 – Угощение

Глава 77 – Угощение

«Здесь 4000 юаней учитель. Вы посчитайте...»

По сравнению с 92 годом, расходы в университете Цинхуа увеличились - плата за учебу, за общежитие и еду достигали около 5-6 тысяч юаней.

«Е Тянь, почему ты с собой носишь так много денег?»

Увидев, что Е Тянь прямо с сумки достает кипу юаней, учитель который регистрировал их и Чжэн Шу Лян просто опешили. Обычно родители приезжают со студентами, чтобы оплатить такую большую сумму. А чтобы студент один возил такую огромную сумму с собой - это было редким явлением.

«Мой папа занят. Да и кому нужен такой бедный студент, как я.» - ответил Е Тянь.

«Что прикидываешься?» - Ю Цинь Я стояла сбоку и скривила рот. Что-что, а она знает есть ли у Е Тяня деньги или нет. 3 года назад она видела Е Тяня, и тогда Е Тянь в возрасте 13-14 лет носил с собой несколько тысяч юаней.

Однако Ю Цинь Я не знала, что когда они каждый раз со старым даосом зарабатывали на гадании, то потом постоянно анонимно жертвовали эти деньги.

Увидев, что Е Тянь взял карту для столовой, но не положил туда деньги, Ю Цинь Я удивленно спросила: «Е Тянь, ты почему деньги внутрь не положил?»

«А, тогда положите 200 юаней.»

Е Тянь снова достал 200 юаней. На самом деле он притворился, что забыл. Он просто не мог сказать всем, что он так много ест. А если в столовой все увидят, что он ест так много? Поэтому после случая в поезде Е Тянь решил, что будет питаться за пределами кампуса. Поговорив немного со студентами, он узнал сколько уходит в среднем денег. Потом он спросил у них насчет еды.

Е Тянь еще думал купить электропечь, чтобы временами самому готовить еду. Ему как раз старый даос поведал несколько превосходных рецептов.

Только Е Тян не знал, можно ли использовать электропечь в общежитии. А то у него богатый опыт в приготовлении еды.

Благодаря хорошей помощи Чжэн Шу Ляна Е Тян быстро и успешно завершил вступительные формальности.

Конечно, присутствие рядом стоящей красавицы вовсе не помешало ему. А напротив, многие учителя стали более сговорчивыми и даже поселили его в комнату с четырьмя студентами, когда другие жили в основном вшестером. Такая привилегия обычно достается аспирантам.

Чжэн Шу Лян был внимательным человеком. Поэтому после того, как они забрали ключи от комнаты, он обнаружил, что у Е Тяна кроме сумки больше ничего не было: «Е Тян, ты еще не купил постельное белье? Может мне сходить с тобой в университетский магазин. Там ты можешь купить белье.»

«Хорошо, тогда потревожу старшего.» - Е Тян кивнул головой и сказал стоящей рядом Ю Цинь Я: «Цинь Я, может тебе сначала вернуться к себе. После того как я разложусь, в обед вместе тогда поедем?»

Хоть и присутствие рядом с собой такой красивой девушки абсолютно радует глаз. Только другие студенты постоянно смотрели на них и смотрели необычно. У них в глазах даже горел зеленый огонь.

Ю Цинь Я покачала головой и сказала: «Не стоит. Еще не началась учеба. Я пойду с тобой.»

Увидев, что Ю Цинь Я собралась идти с ними, больше всего обрадовался Чжэн Шу Лян. Он хоть и не имел даже помыслов относительно Ю Цинь Я, но она с факультета журналистики. И если ему удастся познакомиться с одной из них, то 5 лет в университете не пройдут зря.

Университет Цинхуа обладал хорошим магазином. Этаким предок супермаркета. От пакетов и лапши до постельного белья и прокладок - все здесь можно было купить.

«Старшекурсница, все что будет нужно, то нужно брать. Что еще взять?» - Е Тян когда покупал, особо долго не думал. Он шел и брал все, что надо, без разбора о модели и качестве, и спрашивал у Ю Цинь Я.

Услышав Е Тяна, Ю Цинь Я покачала головой и недовольно сказала: «Вы все мужики такие. Всегда невнимательные. Эта метла плохая. Видишь, здесь она треснула. А если на обратном пути сломается?»

«Хорошо, хорошо. Ты говоришь верно. Эта лучше.» - Е Тян хоть и был молод, к тому же его учителем был старый даос, но понимал, как иногда спорят мужчины и женщины.

Однако рядом покупающие вещи студенты недовольно смотрели на Е Тяна. Это что за новый студент? Ему помогает такая красавица, а он не понимает.

«Е Тян, уже холодно, ты почему еще покупаешь циновку?» - увидев, что Е Тян покупает циновку, а не постельное белье, Ю Цинь Я удивленно спросила.

Е Тян покачал головой и сказал: «Я привык спать на циновке. А как станет холоднее, тогда и куплю.»

Е Тян привык тренировать Цигун, и циркуляция ци и крови в его организме была не слабее тех, кто давно уже культивирует разные техники. А его ци и кровь настолько сейчас развивается, что он не будет уступать могущественным мастерам кунг-фу.

Хоть его техника не дошла до испытания сильной жарой и холодом, но все эти года Е Тян мылся в холодной воде и спал под тонким одеялом.

«Замерзнешь и поделом тебе.» - увидев, что Е Тян так неблагодарно относится, Цинь Я недовольно проговорила.

Только когда они купили вещи и вышли из магазина, у Ю Цинь Я внезапно зазвонил телефон. Отчего сразу множество людей посмотрели на нее. В те года мало, кто мог позволить себе пользоваться телефоном. В основном телефоны были только у выходцев из богатых и знатных мест.

Однако на то, что у Ю Цинь Я есть телефон, Е Тян не обращал внимания. Бывший его учитель Ю Хао Ран - теперь видная фигура в Шанхае. И то, что у его дочери есть телефон, в этом нет ничего удивительного.

«Алло, Рун Рун? Сейчас хорошо. Мы идем на улицу поесть. Хорошо, я сейчас подойду ко входу университета.»

Ю Цинь Я убрала телефон обратно в сумку и сказала: «Нам нужно быстрее отнести вещи в общежитие и пойти кушать. Чжэн Шу Лян пойдем вместе.»

«Е...Е Тян. Я...я не пойду, наверное?» - Чжэн Шу Лян, услышав предложение Ю Цинь Я, немного сомневаясь сказал. Если они пойдут вместе кушать то, кто знает, может ему придется платить за них?

Не то, чтобы Чжэн Шу Лян был скупым человеком. Просто когда он увидел Ю Цинь Я полностью в брендовой одежде и с сотовым телефоном, то подумал, чтобы угостить ее обедом - скорее всего придется потратить сбережения за весь семестр.

«Пойдем. Старший Чжэн. Старшекурсница еще красавицу одну позвала.» - Е Тян уговаривал

Чжэн Шу Ляна. Хотя он и не особо знал его, но если две девушки пойдут кушать, то ему будет комфортнее, чтобы с ним был еще один компаньон.

«Хорошо. Тогда нам нужно помочь тебе разобраться с твоими вещами. Я знаю за университетом один хороший ресторан хого.» - послушав Е Тяна, глаза Чжэн Шу Ляна заблестели.

Хоть та девушка Рун Рун уступает в красоте Ю Цинь Я, но в Цинхуа она тоже считается первоклассной красавицей. Ради нее можно потерпеть и целый семестр есть лапшу быстрого приготовления. (бичпакет)

(Хого, hot pot или китайский самовар – все это возможные названия, но не конкретного блюда, а способа приготовления, когда еда варится в котле прямо за обеденным столом. Пусть вас не пугает название (хого — дословно «огненный котел»), на самом деле это очень просто и не требует кулинарных навыков. К чему же стоит быть готовым, отправляясь на ужин в хого-ресторан? В одиночку хого есть неинтересно и дорого. Идеально отправляться в ресторан хого компанией из 3-4 человек. Китайский самовар для того и придуман, чтобы есть вместе и общаться, чтобы было весело и недорого)

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 78 – Хого.

Глава 78 – Хого.

«Е Тян садись, я подвезу тебя...»

После того как Е Тян оставил вещи в пустой комнате университета, Чжэн Шу Лян неизвестно откуда приехал на велосипеде и позвонил в колокольчик.

«Хорошо, спасибо старший..» - Е Тян не церемонясь сел на заднее сиденье велосипеда.

«Е Тян, я разве намного старше тебя. Не нужно называть меня старший. Называй меня брат Чжэн. Еще в университете без велосипеда не очень удобно, потом я помогу тебе купить подержанный велосипед.»

Чжэн Шу Лян, которому осталось учиться два года, считал обязательным помочь Е Тяну. К тому же, когда бы студентки из факультета журналистики обращали внимание на него. Не говоря уже о том, чтобы звали покусать вместе.

«Хорошо. Спасибо брат Чжэн. Потом я тоже куплю.» - Е Тян кивнул головой. Он и сам обнаружил, что без велосипеда на пары постоянно будешь опаздывать. Например: будет у тебя первая пара в учебном здании Цинхуа, а вторая пара в главном здании, то пешком ты можешь дойдешь к середине пары.

«Ю Цинь Я молодец! Заставила нас двух девушек ждать здесь.»

Около боковой двери сада университета Цинхуа стояли Ю Цинь Я и Вэй Рун Рун. Они уже приехали сюда на велосипеде. И вроде бы ничего, но огромный поток студентов, постоянно глазющих на них, уже надоел Вэй Рун Рун.

«Верно. Цинь Я расскажи, что за любовь детства. Как вы познакомились?» - Вэй Рун Рун внезапно сменила тему разговора. Вспомнив наглого Е Тяна и его поведение до обеда, у Рун Рун живот от смеха заболел. Она еще не видела, чтобы парень так смело подкатывал к девушке.

Услышав слова Вэй Рун Рун, Ю Цинь Я поспешно сказала: «Какая любовь детства? Мы с ним просто друзья. Не говори ерунды. Е Тян...Е Тян просто очень умен.»

Подумав о Е Тяне, когда он был в даосской одежде, Цинь Я не выдержала и улыбнулась. Она не знала, так много лет прошло, интересно Е Тян все также предсказывает судьбы?

«Ая, Цинь Я, ты почему так очарованно улыбаешься? Да вы - возлюбленные с детства! Скажи вы целовались?» - по сравнению со скромной Ю Цинь Я, Вэй Рун Рун была типичной пекинкой. Тем более в семье ее баловали, поэтому у нее был своевольный характер. И она что думала, то и говорила.

«Девочка, что за ерунду ты мелешь? Закрой рот...» - Ю Цинь Я наконец не выдержала едких подколов Вэй Рун Рун и стала ругаться. Но она не заметила, что ругались они на потеху проходящим студентам.

«Е Тян, ты приехал? Знакомься, это Вэй Рун Рун - моя однокурсница и подружка. Это Е Тян, а это старшекурсник Чжэн.»

И когда две красавицы ругались, то Ю Цинь Я боковым зрением увидела, что Е Тян уже стоял сбоку от них. Отчего покраснев она потянула Вэй Рун Рун и представила ее Е Тяну и Чжэн Шу Ляну.

«М, выглядит красиво.» - Вэй Рун Рун после того, как осмотрела Е Тяна, внезапно сказала: «Е Тян, скажи честно. Как тебе удалось добиться нашей Цинь Я? Столько студентов добивались ее, а она не уделяла им и долю внимания.»

«Старшекурсница Вэй, что вы говорите. Я и Цинь Я только с одного университета. Как я ее добился?» - Е Тян немного сконфузился, отчего Вэй Рун Рун немного про себя занервничала.

Неужели они действительно просто знакомые. - подумала она.

«Ладно, я проголодалась. Пошли быстрее кушать.» - Цинь Я проговорила, чтобы выйти из неловкого положения.

Она знала Е Тяна. 8 лет назад это был еще тот плохой мальчишка. И если Е Тян захочет пошутить, то 10 Вэй Рун Рун не будут ему противниками.

Университет Цинхуа в 95 году насчитывал 50 тысяч студентов - это можно сказать было государственное предприятие. И хоть расходы студентов в итоге не были огромными, но чтобы подпитывать несколько предприятий - такого количества людей было достаточно. Поэтому вокруг университета было расположено много ресторанов и отелей.

«Мы пойдем в отдельный кабинет. Я знаком с хозяином закуской...» - Чжэн Шу Лян привел их в хого Сычуанской кухни. Из-за большого наплыва первокурсников многие старшекурсники вели их в рестораны, столовые и кафе кушать. Поэтому в это время все закуские были заполнены посетителями, и главный зал был заполнен.

Чжэн Шу Лян, как оказалось, не хвастался и действительно был знаком с хозяином закусочной. После того, как он переговорил с хозяином, им быстро выдали отдельную кабинку на втором этаже, чему Е Тян был очень рад. Если бы они ели внизу, то все бы обратили внимание на голодного Е Тяна.

«Девушки, прошу заказывайте...» - Чжэн Шу Лян по-джентельменски передал меню Вэй Рун Рун.

По дороге он обратил внимание на то, что две красавицы не были такими уж гордыми и недоступными. Просто до этого у него не было случая поближе познакомиться с этими студентками.

«Сегодня может уступим Е Тяну право выбора.» - Вэй Рун Рун передала Е Тяну меню.

«Хорошо!» - Е Тян не стеснясь взял меню и затем, указывая в меню, заказал кастрюлю для хого с секцией для острого бульона и с секцией для неострого бульона и несколько видов овощей. После этого он еще заказал официанту: «Еще 10 тарелок баранины и 10 тарелок говядины.»

«Боже мой! Е Тян, ты...ты неужели утром говорил правду. Ты действительно два дня не ел?» - изначально перешептываясь с Цинь Я, Вэй Рун Рун остолбенев посмотрела на Е Тяна. 10 тарелок говядины и 10 тарелок баранины - разве человек сможет столько съесть?

Нужно понимать, что закусочные вокруг парка Цинхуа все направлены на студентов и преподавателей. И одной порции обычно достаточно для одного человека. Обычно одна тарелка баранины или говядины весила один цзинь. (0,5 кг). А Е Тян заказал 20 тарелок - это же 20 цзиней! Не говоря уже о Вэй Рун Рун, даже Ю Цинь Я и Чжэн Шу Лян застыли.

Конечно, Шу Лян больше всего переживал за счет.

1 цзинь баранины или говядины стоил 7 юаней, а 20 цзиней значит обойдутся в 140 юаней. Вдобавок овощи и кастрюля с соусами, то по меньшей мере выйдет 2000 юаней. А это было намного больше, чем представлял Шу Лян.

«Вчера я немного ел, но утром я еще не ел, поэтому немного голодный. М, сегодня я побеспокоил брата Чжэн, поэтому угощаю я.»

Е Тян разве не обладал способностями. Он с одного взгляда ощутил настроение ребят и сразу догадался, что материальное состояние семьи Чжэн Шу Ляна не было богатым. И ему было сложно постоянно угощать щедро других людей.

Е Тян не боялся, что Чжэн Шу Лян узнает о его способностях по поеданию пищи. А что касается Вэй Рун Рун, то у нее тесные отношения с Цинь Я. И потом они часто будут вместе

кушать. Поэтому ему можно не претворяться перед ней и строить из себя культурного, когда он чувствует голод.

«Неет. Е Тян, сегодня я угощаю. Не нужно...» - как говорится в народе: указал место - угощай. И потом слова Е Тяна Чжэн Шу Ляну понравились, поэтому он хотел оказать ему свою заботу. Как от старшего к младшему.

«Брат Чжэн, позволь проявить благодарность младшего брата. Вы в следующий раз тогда угостите.»

Слова Е Тяна рассмешили ребят, и Чжэн Шу Лян не стал настаивать. Однако про себя он сразу начал вспоминать - нет ли поблизости подешевле ресторана.

По сравнению с тем, как Е Тян ел вчера в поезде, сегодня он ел намного культурнее. Однако как говорится, все познается в сравнении. Из 20 порций больше половины съел Е Тян.

Хоть мясо принесли замороженным, но после варки тонко нарезанные ломтики мяса быстро свернулись в кипящем супе кастрюли. И можно точно сказать, что 7-8 цзиней мяса съел один Е Тян. Вдобавок ко всему этому он съел овощи и 4 пампушки. На трапезу Е Тяна все смотрели вытаращенными глазами.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 79 – Гадание по руке

Глава 79 – Гадание по руке

«Е Тян, ты...ты разве в детстве не ел мясо? Это...с тобой точно все в порядке?» - Вэй Рун Рун посмотрела на очищенные пустые тарелки и уже не только изумленно смотрела, а даже с испугом. Она думала, как бы у Е Тяна не лопнул живот.

«Старшекурсница, в детстве я не много ел мясо. А вот вырос, и сам не знаю почему так много хочу есть. Не нужно смеяться.» - Е Тян стыдливо улыбнулся. Он выглядел как маленький ребенок. Отчего Вэй Рун Рун сразу почувствовала себя неловко, словно она сказала что-то не подходящее.

Ю Цинь Я не хотела, чтобы другие презирали Е Тяна и поэтому сразу поспешно сказала: «Рун Рун, семья Е Тяна раньше не была богатой. Тем более бывают люди, которые от природы много едят. В этом нет ничего удивительного.»

«Но не могут же быть они настолько голодными...» - Вэй Рун Рун, увидев нерадостное выражение лица Ю Цинь Я, сразу захихикала и сменила тему: «Студент Е Тян, помимо хорошего аппетита, что у вас еще есть интересного?»

Вэй Рун Рун не специально заострила внимание на Е Тяне. Однако раз он – детская любовь ее подружки, то разве она не должна проверить его?

Хоть перед ней был жизнерадостный и неплохого характера парень, но если он окажется лентяем, она не даст ему шанса. Он тогда не будет подходить Ю Цинь Я.

Е Тян нахмурил брови и, словно о чем-то важном размышляя, сказал:

«Кроме как много есть? Ммм, ну родить ребенка я точно не смогу...»

Все чуть ли не поперхнулись, когда запивали чай. Самым смешным было в этой ситуации то, с каким важным выражением лица шутил Е Тян. А бедная Рун Рун горько улыбалась. Она не знала - смеяться ей сейчас или нет.

Е Тян, вдруг хлопая ладонью, сказал: «Верно, я могу гадать. Старшекурсница Вэй, может я вам погадаю?»

«Е Тян, ты... ты снова...» - услышав Е Тяна, Ю Цинь Я раскрыла рот, но ничего не проговорила.

Ю Цинь Я вспомнила, как Е Тян в детстве крал ее вещи и потом гадал ей. Тогда он говорил, где находятся ее вещи, отчего Цинь Я долгое время почитала его.

Увидев выражение Цинь Я, Рун Рун удивленно спросила: «Цинь Я, что такое? Он же не может действительно гадать?»

Цинь Я предостерегающе сказала: «Рун Рун, не слушай его. Он может сделать искреннее лицо, но говорить ерунду.»

«Ах, я говорил старшекурснице Ю Цинь Я, что мы мало знакомы, и я не могу что-либо знать. А мой учитель был представителем 49-го поколения гадателей ответвления Ма И. А я получается 50-е поколение. Мы можем гадая - заработать состояние.» - Е Тян улыбаясь перебил Ю Цинь Я. Он сам не знал, почему он этим людям доверительно и в шутку стал рассказывать о своих способностях. Хотя когда учился в школе, он ни с кем и словом не обмолвился об этом, словно это было табу. И только его друг Пан Дун знал про его способности к гаданию.

Вэй Рун Рун тоже была озорной девушкой, поэтому услышав предложение Е Тяна, протянула ему свои две белые красивые миниатюрные ручки и сказала: «Ты выпендриваешься и постоянно хвастаешься. Хорошо. Барышня посмотри, чего ты стоишь.»

Увидев, что Рун Рун протягивает правую руку, Е Тян покачал головой: «Я не смотрю у мужчин левую руку, а у женщин правую. Давай левую руку.»

Правая рука женщины и левая рука мужчины - часто в народе говорят, что это руки разных полов. На самом деле левая рука представляет прежденебесное, а правая рука только посленебесное. К тому же левая рука немного меньше и не может получить влияние посленебесного. И как раз можно более тщательнее разглядеть судьбу человека. Обычно рассматривают из левой руки. (п.п ПРЕЖДЕНЕБЕСНОЕ и ПОСЛЕНЕБЕСНОЕ - (кит. сянь-тянь и хоу-тянь), категории даосской метафизики. приблизительно соответствующие не проявленному и проявленному, нерожденному и рожденному, вечному и бренному, абсолютному и относительному. В русскоязычной литературе используется несколько вариантов перевода этих терминов; наиболее распространенные из них: «пренатальное и постнатальное» и «изначальное и временное». Даосы утверждают, что всякое вещество, известное в материальном мире, существует в прежденебесном и посленебесном виде. Применительно к человеку это означает, что три сокровища его жизни - семя, энергия и дух (похожее значение: Цзин, Ци и Шэнь) - существуют ещё до его рождения в виде абстрактных и не проявленных качеств и входят в оплодотворенное яйцо в момент зачатия; они лишены формы и неразрывно едины. С момента рождения, когда пуповина перерезана и младенец вдохнул первый глоток воздуха, три сокровища разделяются и начинают развиваться в посленебесных формах, которые подвержены истощению и разрушению. Небольшое

количество прежденебесных веществ сохраняется в организме в виде резерва, используемого в чрезвычайных ситуациях (например, при размножении). Чем меньше этот запас, тем меньше у человека силы, здоровья и ума; при полном его истощении человек обречен на скорую гибель. Система психофизического тренинга, разработанная даосскими мудрецами (так называемая «даосская йога»), направлена на то, чтобы во-первых, приостановить расход прежденебесных веществ (с помощью правильного питания, дыхательных упражнений и контроля над семяизвержением) и во-вторых, научиться пополнять их запас, черпая прежденебесные вещества из пищи и воздуха. Более сложная техника «внутренней алхимии» (похожее значение: Нэй-гун) учит преобразовывать посленебесные вещества собственного организма, возвращая их в исходное прежденебесное состояние. Считается, что при настойчивых занятиях данной техникой все элементы человеческого тела (включая тонкие энергии и дух) обретают прежденебесную форму и не подвергаются тлению; таким образом, человек становится бессмертным.)

«Рун Рун, ты что делаешь???» - увидев, что ее подружка протянула руку Е Тяну, Цинь Я сама не понимая почему, стала нервничать.

Рун Рун вовсе не обращала внимания на подругу и беззаботно сказала: «Ничего, пусть посмотрит. Если он угадает, то я сегодня буду угощать.»

«Круто, поистине крут. Мастер. Эта техника действительно так действует? Нужно потом спросить у него несколько советов...» - сидящий рядом Чжэн Шу Лян был поражен техникой Е Тяна. Когда он увидел эту сцену, его глаза сразу же заблестели. Он уже долгое время искал девушку и за полгода не мог найти подходящего случая схватить девушку за руку. А тут, Е Тян перед ним, сразу же показывает такие чудеса!

«Ах, зачем ты взял мою руку и смотришь пальцы? Разве не нужно смотреть на линии на ладонях?» - Е Тян взял руку и начал рассматривать ее, только Рун Рун удивленно проговорила.

«Рука мягкая - это говорит об изящных манерах и незаурядных способностях...» - Е Тян посмотрел на Рун Рун и, не дожидаясь пока она будет смеяться, продолжил: «Однако такие люди часто ленивы, к тому же они немного нервные.»

«Ты...ты что говоришь?! Ты хочешь сказать, что я нервная?!?!»

Услышав слова Е Тяна, Рун Рун была похожа на кошку, которой наступили на хвост. Она сжала руку и вернула ее обратно. Она гневным и озлобленным взглядом смотрела на Е Тяна. Ее движения стали напряженными.

«Е Тян, нельзя так говорить. Рун Рун не такая.» - Цинь Я стала отчитывать Е Тяна. Хоть Рун Рун бывало создавала проблемы из-за ее характера, но нельзя же девушке так в лицо говорить.

Е Тян конечно не собирался спорить с девушками и, послушав Ю Цинь Я, сразу начал успокаивать Рун Рун: «Верно, верно. Возможно я ошибся. Старшекурсница Вэй, не злись.»

«Что-то угадал.» - Вэй Рун Рун немного успокоилась и, вернув руку, сказала: «Е Тянь, что еще ты разглядел?»

На самом деле, у нее действительно был такой характер. Это Вэй Рун Рун лучше других знает. С самого рождения еще не было дня, чтобы она просто так не лежала в постели. И оценка *ленивая* вполне закономерна.

«Старшекурсница Вэй, мне говорить правду? Не будешь ругать меня?» - Е Тянь улыбнулся и переглянулся с Цинь Я.

«Говори правду, если скажешь неправду, то буду ругать.» - Вэй Рун Рун вытаращила глаза и пристально с вызовом посмотрела на Е Тяня.

«Хорошо. Тогда я готов рискнуть жизнью и расскажу тебе небесные механизмы.» - Е Тянь выглядел решительно: «Я заметил на мизинце твоей левой руки, что твой ноготь там немного поврежден. Похоже, у тебя скоро будут проблемы с финансами. По меньшей мере, в следующем месяце у тебя будут сложности с расходами.»

«Чушь. Как можно гадать по ногтю? К тому же, в месяц я трачу несколько тысяч юаней. Откуда у меня могут быть финансовые затруднения? Е Тянь, в этот раз ты ошибся.» - услышав слова Е Тяня, Вэй Рун Рун рассмеялась.

Нужно знать, что Вэй Рун Рун была коренной пекинской. Раньше ее отец имел несколько домов в стороне улицы Дашаньлар. И сдавая их, он смог открыть ресторан, после чего получил свою первую прибыль. А за несколько лет перед распадом СССР, он смог резко заработать, будучи международным спекулянтом.

За несколько лет он стал профессионалом своего дела на фондовом рынке. Отец Вэй Рун Рун, став крупным воротилой, скупая и продавая каждый день, каждый месяц давал дочке на расходы 8000 юаней. Но было неясно, как он зарабатывал.

Поэтому Е Тянь и говорил, что у Вэй Рун Рун в следующем месяце не будет денег на ее расходы. Однако Вэй Рун Рун восприняла это как шутку. Разве может такое быть? Отец одним взмахом пальца может заработать сумму на ее месячные расходы.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 80 - Студент

Глава 80 - Студент

«Правда или нет, это мы только потом узнаем.» - Е Тян улыбнулся и, достав 200 юаней, позвал официанта и дал ему.

Вэй Рун Рун, надув щеки, смотрела на Е Тяна. Она конечно не верила словам Е Тяна и поэтому пока не собиралась платить.

Ю Цинь Я знала лучше Е Тяна. Этот парень хоть и кажется немного скупым и еще утром кричал, чтобы она его угостила. Однако Ю Цинь Я знала, что у Е Тяна была склонность к мужскому шовинизму. Одажды он достал 5 десятиюаневых купюр и дал ей, чтобы она купила

себе платье. Но Ю Цинь Я не знала, что если бы Вэй Рун Рун предложила бы оплатить счет, то Е Тянь бы точно не отказывал. Он больше всего беспокоился о друзьях, но она еще не относилась к ним.

Выйдя из ресторана, Ю Цинь Я села на велосипед и сказала: «Е Тянь, мы возвращаемся. Мой телефон ты знаешь. Позвони мне в воскресенье, я покажу тебе Пекин.»

«Хорошо, я позвоню тебе.» - Е Тянь кивнул головой и посмотрел на рядом стоящую Вэй Рун Рун, и вздыхая проговорил: «Старшекурсница, в инвестировании есть риск. Для каждого решения есть свое время. Иначе, тебе в следующем месяце даже на карманные расходы не будет денег.»

«Что ты говоришь?» - услышав слова Е Тяня, Вэй Рун Рун фыркнула и, потянув Ю Цинь Я, сказала: «Твой возлюбленный немного странный. Поехали. В воскресенье я не буду третьей лишней и не буду вас беспокоить.»

«Что за чушь ты несешь? Я тебя и не просила...» - две красавицы с шумом уезжали, а их звонкий голос доходил до ушей Чжэн Шу Ляня и Е Тяня.

«Брат Чжэн, поехали. Нам еще нужно купить велосипед. Вы знаете дорогу?»

Когда Е Тянь выходил из университета, то заметил, что в университете основным видом транспорта был велосипед. В общем если посчитать, то можно насчитать около нескольких десятков тысяч велосипедов. Е Тянь не верил, что среди такого большого количества велосипедов не найдется б/у велосипед на продажу.

Чжэн Шу Лян сразу улыбнулся и сказал: «Нет проблем! Иди с братом Чжэн. За 50 юаней можно купить любой велосипед. Однако замок на велосипед нужно купить отдельно.»

Е Тянь накормил его, тем более благодаря ему он заполучил номер Вэй Рун Рун. Отчего Шу Лян был очень благодарен ему.

Так они доехали до ремонта велосипедов под надземным мостовым переходом. Чжэн Шу Лян некоторое время поговорил с хозяином и через некоторое время взял почти новый велосипед.

«Брат, если у тебя будут вопросы, то можешь упомянуть имя брата Чжэна из 31 группы. Обычно люди уважительно относятся ко мне.» - проводив Е Тяня в общежитие, Шу Лян поехал по своим делам дальше.

Шу Лян поехал к тем старшекурсникам, которые помогают новеньким. Если у него снова появится возможность познакомиться со студенткой с факультета журналистики, то возможно ему не нужно будет ломать голову насчет затрат Вэй Рун Рун, которая в месяц спускает несколько тысяч юаней.

«Ах, студент, ты кого ищешь?»

Е Тянь как только вошел к себе в комнату, сразу увидел нескольких людей в комнате.

«Я здесь живу. Здравствуйте. Меня зовут Е Тянь.» - увидев обстановку в комнате, Е Тянь немного приподнял брови.

Комната была рассчитана на четверых человек. Но сейчас, не считая Е Тяня, здесь было шестеро. 3 человека были одного возраста с Е Тянем. Они сидели на стульях и разговаривали, и еще 3 родителя похоже разложили кровати и все убрали.

«В университете еще нужны и няни...» - Е Тяню сразу эта мысль пришла в голову. Однако он не стал сильно уделять внимание этому. Ведь у каждого свой путь, и он не должен другим указывать как и что делать.

«Студент Е Тянь, я отец Сюй Чжэн Нана. Это мой сын. Потом вы будете однокурсниками. Прошу следите друг за другом. Верно, мы вечером можем сходить вместе и поесть. Все же нас свела судьба.» - один мужчина старше 40 лет проговорил. Е Тянь сразу заметил, какой это общительный и деловой человек. Похоже, он бизнесмен.

«Спасибо дядя.» - Е Тянь очень вежливо кивнул головой и подошел к своей кровати. Из-за того, что он торопился на обед, он быстро покидал вещи и ушел.

«Е Тянь, меня зовут Чэн Сяо Чжун, я приехал из Хунань.»

«Меня зовут Ао Хай Мин, я прибыл из Цзянсу. Я слышал твое имя. Ты лучше всех написал в этом году экзамены в городе Цзяньнань.»

Тот, кто может поступить в университет Цинхуа, в основном выдающийся человек или баловень судьбы. Но у каждого в основном высший коэффициент эмоционального интеллекта EQ и высший коэффициент умственного развития IQ. Как только Е Тянь вошел, все ребята сразу между собой познакомились.

«Хе-хе. Всем привет. Нам тогда потом нужно будет вместе поесть.» - Е Тянь познакомился с этими однокурсниками и понял, что все они - ботаники. Однако им предстоит жить вместе здесь, поэтому он не хотел ссориться с ними.

С людьми одного возраста легче находить общие темы для разговора, тем более у Е Тяня был такое широкое мировоззрение. К тому же, все эти ребята были похожи на своих родителей.

Через чуть более получаса Е Тянь уже понял, кто что из себя представляет. К тому же он смог завоевать симпатию каждого в комнате, поэтому все решили, что этот новый студент довольно неплох.

Действительно Е Тян потом узнал, что Сюй Чжэн Нан из Шанси. Он был выше Е Тяна немного и здоровее. Его отец занимался автопарком, и после того, как цены на каменный уголь стали нестабильными, автомобильный бизнес стал расцветать. Поэтому его семья неплохо поднялась.

Чэн Сяо Чжун из Хунаня. Он был невысокого роста и молчаливым. Зато он постоянно внимательно слушал других, отчего вызывал симпатию.

Ао Хай Мин был из Нанкина. Можно сказать, они с Е Тяном земляки. И Ао Хай Мин казался жизнерадостным человеком. Однако Е Тян смог разглядеть, что за его жизнерадостностью и веселостью скрывалась хитрость.

Увидев, что Е Тян на постель расстелил простую циновку, Сюй Чжэн Нан не выдержал и спросил: «Е Тян, почему ты купил циновку? Разве не холодно? Мой отец привез два матраса. Может тебе взять один?»

«М, верно. Уже холодно, так спать нехорошо. Подходи, ребенок возьми матрас...» - Дядя Сюй после слов сына сразу же подошел и достал один матрас.

«Спасибо дядя Сюй, я обычно до ноября не меняю постель. Еще не привык...» - Е Тян улыбнулся. И хоть он отказался от их доброго намерения, однако никто не почувствовал в этом пренебрежения.

После того, как они убрали постель, несколько родителей стали подметать комнату. Е Тян тоже вызвался помогать. И в этот раз три других молодых человека вынуждены были помогать. А дядя Сюй постоянно хвалил Е Тяна. Он говорил, что Е Тян молодец и быстро понимает положение.

Глава 81 - Разминка

Глава 81 – Разминка

В сентябре в Пекине наступает пора золотой осени и на улице становится холоднее. Утром и вечером температура ниже на несколько градусов, чем в полдень. И люди, которые встают утром на зарядку, одеваются уже потеплее.

«Е Тянь, ты почему так рано встал? Ты действительно хочешь нам приготовить завтрак?»

Е Тянь проснулся и начал ходить в 5 утра. Хотя его движения были очень легкими, однако Ао Хай Мин все же проснулся.

«Хорошо. Ты ложись.» - Е Тянь извиняюще улыбнулся и, тихо надев кроссовки, вышел из общежития.

На прошлой неделе родители Сюй Чжэн Наня и других по очереди всех угощали. И Е Тянь тоже потратил более 100 юаней, чтобы также их угостить.

За застольем они выпивали, и конечно каждый узнавал друг друга лучше. Они уже казались закадычными друзьями.

После того, как родители студентов из маленькой гостиницы университета уехали, можно сказать учебный год официально начался.

Однако к такой жизни Е Тянь еще не привык. В первую очередь в плане еды.

Хоть Е Тянь не нуждался каждый раз в таком большом объеме пищи. Но если он утром и

вечером проведет тренировку, то ему нужно энергию восполнить большим объемом еды.

Поэтому чтобы не пугать других, Е Тянь эти несколько дней на тренировках только бегал и не занимался цигуном. Отчего ему было непривычно. Ведь он уже более 10 лет постоянно занимается цигуном.

К тому же, Е Тянь привык в 10 вечера ложиться спать. Только его соседи долго не засыпали, и если не разговаривали, то играли в карты. Поэтому у него возникала мысль переселиться.

Е Тянь потом узнал, что около западных и южных ворот, где был сад совершенной ясности, на первых этажах сдавали квартиры. Только в тех квартирах в основном проживали пары 4-5-го курса, и ему там будет жить не очень удобно. Поэтому Е Тянь вынужден был выбросить эту мысль из головы. («Сады совершенной ясности» (дворцово-парковый комплекс в Пекине))

После того как Е Тянь почистил зубы, он вышел из общежития и побежал, растягивая руки.

В те времена многоэтажные дома еще не были построены, и студенты жили в старых домах недалеко от домов преподавательского состава. И хоть эти здания были старые, однако хорошие. Тем более у них было хорошее расположение - вокруг парки, лужайки, деревья. Повсюду открывался превосходный пейзаж.

Е Тянь вышел в 5 часов утра. И когда он добежал до парка, то увидел множество людей, занимающихся зарядкой.

Очень много дедушек и бабушек в белых спортивных формах разминались. Кто-то занимался Тайцзицюань. Кто-то занимался китайской традиционной техникой с мечом. Кто-то просто кричал утром, не обращая внимания на других. Занимались все - будь то студенты или преподаватели, и многие тем самым расслаблялись. (п.п они и сейчас собираются. Неважно где и в каком городе, но китайские старики реально утром выходят и делают разминку)

Хоть стояло раннее утро, и людей было немало, но парк университета Цинхуа был большой. Поэтому Е Тянь было нетрудно найти укромное место для себя. Пробежавшись, Е Тянь добежал до одного дерева у озера.

Он уже несколько дней рассматривал это место. Из-за того, что это место было небольшим, старикам было сложно здесь собираться в группы для занятий цюаньшу или занятий с мечом. Но для Е Тяня столько места было достаточно.

К тому же в этом месте на стыке лесной рощи и берега озера был очень свежий воздух - не такой загрязненный, как в городе. Это можно сказать стало священным местом для Е Тяня. Не только никто не беспокоил его, но еще и свежий воздух тонизировал и развивал работу мозга. Здесь была наполнена изначальная ци.

Постояв около берега озера, Е Тянь выставил руки перед собой и безучастно посмотрел на водную гладь озера. Он напряг губы и выдыхал воздух, а носом вдыхал. Через несколько вдохов его тело расслабилось.

Прошло примерно 20 минут, как Е Тянь вдыхал и выдыхал воздух.

Когда он вдыхал воздух, можно было увидеть, как у него выпячивалась грудь. Ци тянулась сквозь горло и проходила к низу живота, она словно дальше расходилась по всему телу. Затем медленно ци выдыхалась Е Тянем, отчего его тело словно сужалось.

Этому Е Тянь учился более 10 лет. Даосы называют эту технику - 6 способов дыхания. Как говорит старый даос, это один из способов достичь бессмертия.

Примерно через час на горизонте стали расползаться лучи солнца, озаряя все вокруг.

Е Тянь в это время как раз выдыхал ци. Он был подобен дракону, который из двух вершин извергает огонь. Внезапно раздался хлопок, и Е Тянь ощутил, как все его тело насытилось изначальной ци неба и земли.

Буддисты, когда культивируют, достигают прозрения. Именно поэтому благодаря своей твердой воли и способностям в истории постоянно появлялись высшие монахи. Равновесие - это великая твердость и великая мудрость.

А даосы часто отрабатывают дыхание и ищут путь бессмертия. С древности они изготавливали пилюли бессмертия, разрабатывали техники дыхания. Как Е Тянь вдыхал ци с первыми лучами солнца. У даосов особое внимание уделяется отработке дыхания или совершенствованию ци. Это также называется приходящее с востока небесное сияние (п.п небесное сияние также означает предвестник счастья). И для даосов, которые занимаются культивированием, это имеет огромную пользу.

На одном дыхании Е Тянь наполнил живот ци и прищурил глаза, даже полностью закрыл. Затем 72 раза поклонился, раскрывая рот и позволяя жидкостям организма (п.п слюна, слезы, пот) спадать вниз.

Почувствовав, как все его тело насыщается изначальной ци, Е Тянь невольно вспомнил момент, как он три года назад впервые проглотил энергию солнца. Тогда впервые изначальная ци погрузилась в его тело, и черепаший панцирь в его голове исчез. То наследство полностью поглотилось Е Тянем.

Теперь же он сам может гадать по лицу, толковать сны и Фэн-Шуй. Теперь он редко будет принимать кару небесную. Однако людям, которые имеют прямую с ним связь, и самому себе он пока вряд ли может гадать.

«Как приятно.» - Е Тянь вытянулся, и его тело захрустело. Затем он подвигал ногами и руками. Его движения были подобны тигру, медведю, оленю, обезьяне и аисту. Однако он двигался плавно и медленно, не как монахи Шаолинь. У них была большая разница.

Он час простоял столбом и совершенствовал ци и час упражнялся нестандартными техниками. И когда Е Тянь принял нормальную стойку, было уже больше семи часов утра.

«Снова проголодался.» - услышав, как его живот заурчал, Е Тянь невольно горько заулыбался.

С 15 лет, когда он впервые освоил способность направлять энергию, приобретаемую в процессе дыхания и объединенную с внутренней ци, каждый раз после завершения совершенствования ци Е Тянь слышал, как урчал его живот. Поэтому у него и начал увеличиваться аппетит. Если бы Е Дун Пин в эти года не зарабатывал так много денег, то не смог бы наверное прокормить сына.

Быстрыми шагами Е Тянь дошел до столовой и по столовой карте купил 60 мясных паровых пирожков. И хоть он объяснил повару, что покупает пирожки еще трем студентам, но повар все равно шокированно смотрел на него.

Конечно, когда Е Тянь вернулся в общежитие, то от 60 пирожков осталось только 10. Ленивцам, которые лежали на кровати, досталось 10 пирожков, а остальные 50 уничтожил Е Тянь.

«Е Тянь, сегодня воскресенье. Чуть позже сходим в город. Мы уже неделю здесь. А в город еще не выходили.»

Сюй Чжэ Нань и другие уже повставали. Они были первокурсниками и еще не обленились так, как третьекурсники и четверокурсники.

Глава 82 – Свидание

Глава 82 – Свидание

Неважно в университете или в другом обществе – везде была своя обстановка и везде могла образоваться своя группа.

Е Тян также со своими соседями невольно создал группу. 4 человека учились на одной специальности в одной группе. И помимо того, что Е Тян каждое утро рано вставал и занимался зарядкой, остальное время он в основном проводил с ними.

Е Тянь только пришел с зарядки, а его соседи договорились о прогулке. Все же наступили выходные, и им нужно было для начала сходить на площадь Тяньаньмэн и посмотреть великого вождя.

«Сегодня?» - Е Тянь изначально взял таз с водой и хотел обмыться, но услышав слова Сюй Чжэн Наня, остановился: «Сегодня не пойдет. Я уже договорился встретиться с человеком. Вы сами втроем идите.»

Ю Цинь Я только вчера попросила Чжэн Шу Ляна позвонить Е Тяню и передать, чтобы он сегодня в 8 утра ждал ее у северной улицы университета Цинхуа. Не то, чтобы для Е Тяня девушки были дороже мужской дружбы, просто он уже договорился.

Сюй Чжэн Нань почесал голову и сказал: «Ааа, тогда Е Тянь ты иди.»

«Е Тянь, а ты с кем договорился? С парнем или девушкой?» - Ао Хай Мин не собирался отпускать Е Тяня. И хоть они прожили неделю вместе, но кто знает, вдруг Е Тянь во время утренней пробежки познакомился с какой-нибудь красавицей.

«Девушка. Моя бывшая одноклассница...» - Е Тянь улыбнулся и не стал скрывать. Они еще будут жить вместе 5 лет, ему нечего скрывать.

«Ты мальчик променял девушку на дружбу. Неет, иди с братьями.» - Ао Хай Мин стал обвинять Е Тяня.

В университете жизнь неплоха, только на архитектурном факультете не так много студенток, а красивых тем более. Они, будучи новенькими студентами, не могли пойти в другие факультеты, чтобы искать и заводить знакомства с девушками. У них на это храбрости не хватало.

Но теперь, оказывается, у Е Тяня есть одноклассница, которая тоже учится в университете Цинхуа. От такой новости у нескольких ребят глаза засветились. Они теперь возможно смогут познакомиться с подругами девушки Е Тяня. А это самый лучший способ.

«Верно. Е Тянь, мы вместе пойдем и поможем тебе.» - даже молчаливый Чжэн Сяо Чжун поднял голову и проговорил. Оказывается под этой спокойной оболочкой скрывается горячий парень.

«Сегодня не получится.» - Е Тянь улыбнулся и сказал: «Сегодня у меня есть другие дела. Завтра или послезавтра после уроков мы можем вместе поесть. Хорошо?»

Е Тянь уже неделю находится в Пекине и все еще не проведал бывшее жилище отца. Поэтому он хотел воспользоваться сегодняшним днем, чтобы разузнать про свою тетю. Как она сейчас живет.

«Хорошо. Завтра-послезавтра я буду угощать. Договорились. Е Тянь, быстрее иди купаться.»

Нельзя чтобы девушка пришла раньше тебя и ждала тебя.» - Сюй Чжэн Нан хоть и был здоровым парнем, но мыслил детально и сразу принял решение.

Отец Сюй Чжэн Наня, когда уходил, оставил ему 2000 юаней и сказал, чтобы он завел себе побольше друзей. Как говорят, выпускники университета Цинхуа в любой отрасли становятся талантами.

Умывшись холодной водой, Е Тянь поменял джинсы и футболку, затем прыгнув на велосипед, поехал к воротам. И как говорил Сюй Чжэн Ан, Ю Цинь Я уже стояла там.

Ю Цинь Я одела джинсы сегодня, которые так превосходно подчеркивали ее прелестные формы, а сверху нее была белая хлопковая футболка. Ее верх прямо излучал юное очарование и кокетливость. Большой поток студентов у ворот то и дело обворачивались и смотрели на нее.

«Красавица, я приехал. Наверное недолго ждешь меня?» - Е Тянь подъехал на велосипеде и рассмеявшись сказал. Е Тянь только перед Ю Цинь Я вел себя так беззаботно и хулиганисто.

«Кто тебя долго ждал?» - увидев Е Тяня, лицо Ю Цинь Я сразу покраснело. Это разве не легендарная одежда влюбленных? И сегодня разве не свидание?

«Е Тянь, дядя Е уже не нуждается в деньгах. Тебе нужно купить пэйджер или телефон.» - Ю Цинь Я сменила тему разговора.

Неизвестно почему, она все эти дни думала, как найти Е Тяня. Однако их факультеты и общежития находятся далеко друг от друга. А ей - девушке специально искать Е Тяня тоже неловко. И как только она снова увидела Е Тяня, то почему-то обиделась.

«Ха-ха. Цинь Я, деньги отца - это деньги отца. Если я захочу купить, то я должен сам их заработать.» - Е Тянь улыбнулся и оставил велосипед.

Они собрались в город, поэтому им лучше ехать на автобусе или метро. Если они поедут на велосипеде, то просто будут тратить время на дорогу.

Однако после слов Цинь Я, Е Тянь в сердце забеспокоился. Ранее он увидел по образу отца, что у него некоторое время бизнес не будет идти и возникнут некоторые проблемы. Может стоит ему позвонить и спросить?

Не то, чтобы Е Тянь любил гадать отцу и смотреть его возможности заработать. Но как говорится в простонародье - *вода наполнившись, переливается, а возрастающая луна затем начинает убывать.* Е Дун Пин в эти годы только продвигался в антикварном бизнесе. Не сказать, что у него были только хорошие и выгодные дела. Но и познав горечь, в некоторых местах его знания стали более глубокими.

К тому же эти трудности не причинят особого вреда Е Дун Пину и не повлияют на его здоровье. Поэтому Е Тянь решил все оставить, как есть, и дал судьбе идти своим чередом. Конечно он, как сын, заботился об отце.

«Е Тянь, куда поедет? В Ихэюань ((Парк безмятежного спокойствия в Пекине)) или городской район?» - Ю Цинь Я знала, что у Е Тяня определенно есть цель в городе, поэтому спросила его мнение.

«Сначала поедет в запретный город, а затем погуляет по рядом расположенным сыхэюань.» ((сихэюань - тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора)) (Гугун, Запретный город (бывший императорский дворец в Пекине))

Е Тянь хотел посмотреть запретный город - представитель древнейшего и высшего уровня архитектуры страны. И еще как говорил отец, его бывшее место жительства как раз расположилось недалеко от запретного города. Должно быть им хватит не более 10 минут, чтобы добраться туда.

«Хорошо. Пойдем сядем в автобус.»

Для Ю Цинь Я было неважно куда ехать. Она уже год прожила в Пекине и досконально попутешествовала в Пекине. А теперь она просто сопровождает Е Тяня.

Район Чаоян в Пекине занимает более 300 тысяч квадратных метров. Этот маленький район каждый пекинец знает, потому что именно здесь построили олимпийскую деревню для Азиады в 1990 года.

После окончания Азиады этот район постепенно стал хорошо развиваться и стал высокочеловеческим поселением. Тот, кто мог здесь купить в 1995 году многоквартирный дом, был знатным и богатым человеком. Это были такие люди, как популярный певец Лю Хуань.

«Па, ты почему сегодня не вышел?»

В олимпийской деревне стоял один дом, и как раз в нем Вэй Рун Рун, только проснувшись, выходила из комнаты. Она каждые выходные возвращалась домой. Однако она редко видела отца дома.

«Девочка, сегодня торги на фондовой бирже закрыты. Если не дома, то где мне быть?» - Вэй Хун Цзюнь, глядя на заспанное лицо дочки, не сдержался и улыбнулся. Он хоть и не был особенно образованным и культурным человеком, но был рад и горд за свою дочку.

В Пекине было много людей, которые были богаче и могущественнее Вэй Хун Цзюня. И многие могли оказывать на него влияние и сверху смотреть, но у него есть дочь, которая учится в университете Цинхуа. И если он пойдет куда-либо и скажет, что его дочь учится в университете Цинхуа, то другие будут уважать его.

«Фондовая биржа?» - Вэй Рун Рун сразу же пробудилась, как только подумала о чем-то.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 83 – Вэй Хун Цзюнь.

Глава 83 – Вэй Хун Цзюнь.

Вэй Хун Цзюнь всегда хорошо заботился о дочке, поэтому увидев, что дочь нахмурила брови, он не выдержал и спросил: «Девочка, что случилось? Нет денег? Папа оставил в твоём шкафу 5000 юней. Если нет денег, то возьми их...»

Как говорится в народе: «бедно расти мальчика и богато расти девочку». В эти года стало больше богатых людей, поэтому в Пекине из-за денег многие молодые девушки заводили отношения не с самыми лучшими людьми.

Вэй Хун Цзюнь хоть и сам придерживался традиционных взглядов и моральной чистоты. Но немало раз видел, как многие девушки роняли свою репутацию из-за денег. Поэтому он не мог позволить такому случиться с дочкой.

«Мелочи?» - Вэй Рун Рун, только вспомнив о том деле, сразу вскрикнула: «Верно, относительно денег. Этот чертов лгун посмел хвастаться передо мной. Ничего, на следующей неделе я

отругаю его.»

С тех пор, как они пообедали с Е Тяном, Вэй Рун Рун нервозно провела все дни. Она даже с окружающими напряжённо разговаривала. Если у нее не будет денег, разве это не означает, что у отца будут проблемы с бизнесом?

«Какая мелочь, какой лгун?» - Вэй Зун Цзюн удивился ругани дочери.

«О чем моя дочка постоянно тревожится? Что, в конце концов, произошло? Может влюбилась? Я тебе говорю, в университете нельзя влюбляться. Иначе, я сломаю ноги тому парню...» - Вэй Хун Цзюн был опытным человеком и понимал, что может вызвать такое поведение. Особенно у молодых девушек. В большинстве случаев, нервозность как раз была ярким симптомом сильных чувств. И он не хочет, чтобы дочке на пути к светлому будущему мешали чувства.

«ПА, о чем ты говоришь? Какие романтические отношения?» - Вэй Хун Цзюн вытаращив глаза, посмотрела на отца.

«Однако у кого действительно романтические отношения, так это у Цинь Я. У моей сокурсницы. Ты тоже ее видел.»

«М, оказывается, это та шанхайская девушка? Бизнес ее семьи сильно развит, про них знают в Пекине...» - Вэй Хун Цзюн кивнул головой. Он затем понял, что что-то не сходится и сразу же спросил: «Только причем здесь карманные расходы, и какая эта связь между лгуном? У нее не хватает денег?»

«Па, ты тупой. Лгун - это парень Цинь Я!» - Вэй Рун Рун недовольно уставилась на отца, словно он сразу должен был сам догадаться.

«Ю Цинь Я хоть и не говорила, но я то вижу. Она все эти дни на уроках, словно витает в облаках. Сама не знаю, как ему удалось ее так обмануть!»

На самом деле, Е Тян вырос красивым парнем с правильными чертами лица и телосложение у него было крепкое, а сам он был высокий. Он только кушал много, но других недостатков у него не было. Конечно, это провинившись перед Вэй Рун Рун, он превратился из красавчика в альфонсо.

«М? Рун Рун, не нужно говорить ерунду. Ты знаешь, что у них происходит? Не нужно за спиной говорить плохо о людях.» - услышав слова дочери, Вэй Хун Цзюн сразу стал серьезным в лице. Про отношения сложнее всего говорить. И он хорошо знал характер дочери. Он знал, что она любит говорить прямо и честно. Только тем самым может нагрубить людям. Поэтому он беспокоился, что они поссорятся с Ю Цинь Я.

«ПА, как я говорю за спинами людей?» - от критики отца Вэй Рун Рун немного огорчилась:

«Тот негодяй сказал, что у меня в этом месяце не будет карманных расходов. Еще сказал, что при торговле на бирже нужно быть осмотрительным. Инвестирование - рискованное дело. И каждое решение нужно принимать во время. Па, он...он нес полную чушь?» - Вэй Рун Рун все же хорошо помнила слова Е Тяна и сразу все рассказала отцу.

«М? Торгуя на бирже, нужно быть осторожным. Инвестирование может быть рискованным делом?» - Вэй Хун Цзюнь, как услышал слова дочки, сразу же нахмурил брови: «Рун Рун, про игру на бирже ты никому не говорила?»

Вэй Хун Цзюнь беспокоился, что этот парень, узнав про его деятельность, потом специально стал запугивать ее, чтобы привлечь ее внимание. Такое он тоже видел.

«Нет. В тот день мы кушали, и он хвастался, что может гадать по лицу. Вот я ему и сказала, чтобы он погадал мне по руке. Тогда тот кретин сказал, что я нервная и ленивая. Пап, он же нес чепуху?» - Вэй Рун Рун все больше и больше сердилась. Затем хоть она в этот момент и была нервной, но для старшего поколения это казалось довольно милым.

«М, должно быть врет. Он скорее всего ранее спросил у твоих одноклассников чем я занимаюсь. Нынче парни на что только не пойдут, лишь бы обмануть девушек. Девочка, встречая таких парней, держись от них подальше.»

Относительно слов дочки, Вэй Хун Цзюнь не придавал большого значения, потому что в 95 годах на фондовой бирже, в принципе, была хорошая погода. Кроме государственного *займа 327*, а так акции на бирже росли. Некоторые даже скупали больше, чем на Шэньчжэньской бирже.

И не важно на Шэньчжэньской или Шанхайской фондовой бирже, везде тебе нужно было лишь успеть купить акции новых компаний, и в короткий срок ты мог потом продать их в десять, а то и больше десяти раз дороже. Даже если ты будешь покупать акции старых компаний, то все равно можешь поднять немало денег.

Вэй Хун Цзюнь делил свой капитал на две части. Одну часть он вложил в акции инвестиционного банка, и за эти несколько лет акции принесли ему большой доход. А на другую часть он закупал при жеребьевке дополнительные или новые акции. Тогда он поднял свой капитал в несколько раз больше, чем спекулянты Китая и России.

Поэтому он и не верил в слова парня про фондовый рынок. Он был уверен, что тот парень специально пугает ее, чтобы привлечь ее внимание.

«Рун Рун, когда ты позовешь свою одноклассницу к себе, то папа с ней поговорит.» - Вэй Хун Цзюнь тоже был недоволен поступком того парня и про себя решил, что нужно поговорить с одноклассницей Рун Рун. Нужно ее предостеречь, чтобы ее не испортил парень.

«Хорошо. Па, ты классный. Цинь Я не верит мне, но должна поверить тебе.» - услышав слова

отца, Рун Рун обрадовалась, припала к его щеке и чмокнула его. Затем она вприпрыжку вернулась к себе в комнату, чтобы позвонить Цинь Я.

«Эта безумная девочка...» - Вэй Хун Цзюн беспомощно улыбнулся. На его лице была любовь.

Сентябрь в Пекине был сухой и теплый. Это как раз пик туристического сезона. Особенно в знаменитых местах Пекина. Казалось, каждый день толпы туристов посещали множество именитых достопримечательностей.

И среди толп туристов, идущих по запретному городу, выделялись двое молодых людей. Видный высокий парень и изящная красивая девушка. Мимо проходящие туристы то и дело смотрели на эту пару. Они говорили про них - золотой отрок и яшмовая девушка. (типа красивая пара).

Запретный город огромен, и чтобы его детально полностью посмотреть, то не хватит и дня. Однако Цинь Я гуляя здесь, вовсе не обращала внимания на все вокруг. Она наслаждалась прогулкой с Е Тяном.

Пройдя ансамблевую застройку, Цинь Я ухватила Е Тяна за одежду и сказала: «Е Тян, я устала. Давай отдохнем.»

Хоть она рада была прогулке с Е Тяном, только Е Тян ходил очень быстро. И после того как они прошли южные ворота запретного города, они шли не останавливаясь ни на секунду. ***Они уже дошли до Цзяотайдяня, а это неблизкое расстояние... (Цзяотайдянь (один из трёх главных залов Внутренних покоев (Нэйтин) Запретного города, г. Пекин))

Е Тян, услышав Цинь Я, сразу остановился и посмотрел на нее. Ее лицо полностью покрылось потом, и он сразу сказал: «Тогда давай отдохнем. Цинь Я, ты садись там, а я пойду куплю воды.»

«Я хочу минеральную воду.» - глядя на уходящего Е Тяна за водой, Цинь Я уже полностью изнуренно разложилась.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 84 – Фэн-Шуй запретного города.

Глава 84 – Фэн-Шуй запретного города.

«Цинь Я, этот негодяй с тобой не заигрывал?»

Как только Е Тянь ушел за водой, Цинь Я как раз взяла трубку от Рун Рун. И первое, что она услышала, так это вопрос подруги. Отчего она сразу покраснела, что значит заигрывал?

«Рун Рун, еще раз скажешь подобное, я не буду обращать внимание на тебя. Я уже говорила, что мы - только бывшие одноклассники.»

«Только черт тебе поверит.» - на другом конце линии фыркала Вэй Рун Рун. Она продолжила: «Верно, ты должна быть более осторожнее. Не нужно позволять использовать ему тебя. Кстати, мой отец просил тебя позвать на днях в гости.» - Вэй Рун Рун была избалованной и изнеженной девочкой, поэтому Цинь Я отлично понимала ее. Рун Рун хочет только использовать отца, как повод. И скорее всего, ей лучше не ходить к ним.

«Хорошо, поблагодари за меня дядю Вэй. У меня нет времени разговаривать много, я вешаю трубку.» - увидев, что Е Тянь возвращается обратно, Ю Цинь Я поспешно повесила трубку.

«Цинь Я, ты с кем разговаривала? Устала? Вот твоя минералка.» - Е Тянь взял минеральную воду и подсел к Цинь Я.

Помимо минералки Е Тянь еще взял бумажное полотенце. Хотя он все детство провел без общества женщин в доме, но все же не был до такой степени грубым.

«Спасибо. Это Рун Рун звонила. Дядя Вэй позвал к себе в гости.» - Цинь Я улыбаясь ответила. Однако когда она хотела открыть крышку минералки, то заметила, что она уже была открыта. Чему Цинь Я была приятно удивлена.

«Отец Вэй Рун Рун - спекулянт на фондовой бирже?» - Е Тянь по ходу их беседы спросил.

«Верно. Ты откуда знаешь? Е Тянь, в тот раз ты грубовато сказал про нее. Неудивительно, почему она злится на тебя.»

Цинь Я хорошо заботилась о своей подруге и переживала за нее. В университете Цинхуа Рун Рун с ее буйным характером было нелегко, Цинь Я целый год удавалось отбиваться от назойливых ухажеров.

«Ах, правдивые слова слух режут. Давай сменим тему.» - Е Тянь вздохнул. Человек пока не вкусит горечь, не вспомнит его слова. Потом говорит, что если знал бы, то не делал бы этого.

«Ты потом не зли ее.» - Цинь Я сама не хотела продолжать эту тему разговора и, отпив немного минералки, она удивленно спросила Е Тяня: «Е Тянь, ты почему так быстро ходишь? Так много красивых мест было, но ты быстро шел все дальше и дальше. Разве ты, поступив на архитектурный, не должен хорошо рассмотреть эти величественные сооружения?»

«Архитектурный?» - Е Тянь горько улыбнулся и сказал: «Можно сказать и так. Запретный город величествен. И хоть в отдельных частях есть недочеты, но можно сказать, что в стране это одно из величественных сооружений.»

Скорее всего кроме самого Е Тяна, больше никто не может додуматься, что он поступил на архитектурный только из-за того, что он связан с Фэн-Шуй. Если бы в университете Цинхуа был бы факультет философии книги И-Цзин, то он бы сразу поступил только туда.

«Хвастун, ты только несколько дней учишься на этом факультете, а уже можешь увидеть недочеты в запретном городе?»

Цинь Я была девушкой разумной и не искала чьего-либо одобрения. Поэтому, как только она услышала слова Е Тяна, то выпученными глазами посмотрела на него и сказала: «Запретный город является одним из пяти самых известных дворцов мира. Я не верю, что ты можешь разглядеть здесь какие-либо дефекты.»

Услышав слова Цинь Я, Е Тян не хотел ей все объяснять. Однако ему тоже не был приятен презрительный взгляд девушки. И хоть он уже был достаточно зрелым юношей, однако ему все же было 18 лет. Поэтому немного подумав, он задал встречный вопрос: «Цинь Я, знаешь ли ты, что после вхождения на престол императора Чжу Ди, начиная с 18-летия вечной радости (девиз правления императора Чжу Ди) и до 25 лет бесчисленных лет (девиз правления императора Чжу Изюня), за более чем 170 лет в первых трех дворцах, по меньшей мере, было 4 пожара. В чем была причина этих пожаров?»

«Тех трех дворцов, которые мы только что прошли? Они были подожжены?» - Цинь Я училась на журналистике и относительно истории мало чего знала. Она только смотрела на величественные сооружения. Откуда она могла знать, что эти сооружения уже много раз восстанавливали.

«Конечно. Зал высшей гармонии, зал полной гармонии, зал сохраненной гармонии - каждый из них по меньшей мере горел 4 раза.» - Е Тян кивнул головой: «Эти сооружения хоть и были построены выдающимися людьми древности и с точки зрения архитектуры проект и строительство запретного города можно назвать шедевром, только с точки зрения Фэн-Шуй запретный город строили грубо. Строители в основном гнались за императорским величием и престижем, но не обращали внимания на некоторые вещи.»

«Фэн-шуй? Е Тян, ты же не занимался все эти года этим учением?» - услышав слова Е Тяна, Цинь Я не могла поверить. Она удивлялась. И неудивительно, ведь современные люди довольно развитые культурно, а относительно Фэн-Шуй и физиогномики будут испытывать пренебрежение. Не говоря уже о баловнях судьбы, как они.

«Цинь Я, с точки зрения Фэн-Шуй, треугольник принадлежит к огню. Позиция трех дворцов ранее, как раз была расположена в направлении трех злых сторон. К тому же, если сбоку посмотреть, то тоже можно увидеть треугольные формы. И при определенном созвездии, обязательно будет пожар.»

Е Тян когда заходил в запретный город, осмотрев Фэн-Шуй сооружений, немного опешил.

Однако детально все рассмотрев, он заметил, что потом кто-то прозрел и стал изменять

постройки. Поэтому в 3-х дворцах не было уже таких больших бедствий и пожаров. Однако Е Тяну было лень все это объяснять Цинь Я.

«Ах, Рун Рун правильно говорила. Ты еще тот лгун.» - Цинь Я вовсе не понимала Е Тяна. Поэтому шутя спросила: «Е Тян, тебе еще нужно что-либо осмотреть в запретном городе? Может мы пойдем погуляем по переулкам?»

Внутри запретного города царила суровая и величественная атмосфера, отчего Цинь Я чувствовала себя некомфортно.

«Двое молодых людей гуляют по укромным местам Пекина или же...Раз влюбленные, то можно идти?»

Услышав эти слова, Цинь Я не выдержала и покраснела. Хорошо, что на улице было жарко, и Е Тян не придал этому значения. О чем только думала в этот момент девочка.

«Хорошо, пойдем в переулок.»

В запретном городе больше ему нечего было делать. Е Тян встал и в нерешительности сказал: «Цинь Я, мой папа - пекинец. Ты знаешь это?»

«Знаю, иначе откуда у тебя такой хороший пекинский диалект, что мы даже в детстве очень завидовали тебе.»

Ю Цинь Я была смышленной девушкой и, вытаращив глаза, спросила: «Е Тян, не остались ли у тебя в Пекине родственники?»

«Верно, у меня есть родственники в Пекине. Только признают они меня или нет - я не знаю.» - Е Тян не собирался укрывать этот факт от Цинь Я, однако он горько улыбнулся. В те годы чего только не происходило. Однако то, что произошло в семье его отца, заставило отца мучиться от угрызения совести.

Увидев Е Тяна в поникшем настроении, Ю Цинь Я невольно ощутила боль в душе и схватила Е Тяна за руку своей маленькой ручкой: «Е Тян, мы пойдем и посмотрим. Тебе не нужно так расстраиваться.»

«А ты не боишься, что я обманываю тебя, чтобы вызвать симпатию?» - Е Тян внезапно улыбнулся, отчего Цинь Я наступила ему на ногу.

Она улыбаясь погналась за Е Тяном, и сразу раздался смех молодых над небом запретного города.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Пекинский дворовый дом - это один вид постройки, где со всех четырех сторон стоят дома, а посередине между ними двор. Богатые люди в основном строят себе такие дома с 3-4 сторон, а посередине обустраивают двор с плодородными и цветочными деревьями, которыми потом и любят.

Большие Сыхэюани со всех сторон окружены высокими стенами без окон, что появляется ощущение своего рода обороны.

Все люди, живущие в таких домах, чувствуют себя комфортно и в безопасности. Вечером они наслаждаются тишиной, когда их никто не беспокоит. Здесь мог бы расположиться центр города.

Днем цветочные деревья в парках дворов очень красивы, а ночью внутри двора от них расходится потрясающий аромат. Здесь воздух свежий, поэтому вечером люди рассаживаются во дворах и наслаждаются вечерней прохладой, отдыхают, разговаривают, пьют чай и веселятся. И что происходит внутри, люди снаружи не могут увидеть. Это как раз подходит и соответствует нравам китайцев.

Во времена Маньчжурской и Цинской эпохи многие князи, дворцовые чиновники, крупные купцы и землевладельцы как раз и строили роскошные сыхэюани. Пекин - это можно сказать город-представитель Цинской и Маньчжурской эпохи (1641 - 1911 гг).

Только в конце Цинской эпохи Китай стал преобразовываться в полуфеодальное и полуколониальное общество, и развитие зданий сыхэюань начало спадать.

После вторжения Японии китайское общество претерпело большие изменения. В неблагоприятных условиях множество людей, которые единолично владели сыхэюань, были уже не в состоянии содержать несколько домов. Поэтому они начали впускать квартирантов и жить в основном на средства от сдачи квартир.

Со временем людей, содержащих целые сыхэюани, стало вовсе мало, а людей, снимающих квартиры, много. Что привело к значительным изменениям в развитии сыхэюань.

После основания государства Пекинский сыхэюань уже полностью преобразовался.

В итоге, изменения были большие. Больше не было богатых резиденций, царских усадеб эпохи Цин. Вся частная собственность дворов сыхэюань перешла в общественную собственность. Эти бывшие аристократические дома теперь стали использовать для школ, больниц, зданий для целей государственного аппарата, фабрик, детских садов, клубов и других общественных нужд.

Раз изменили их функциональность, то появились и противоречия. Ведь строили их для определенных целей, но теперь используют для других нужд. И в этой борьбе между человеком и постройкой, человек решил изменять и реконструировать сыхэюань на свой лад.

Также некоторые сыхэюани уже не использовались одним человеком, а в одном дворе жили несколько семей. Поэтому теперь сыхэюань уже не был таким теплым, уютным и комфортным местом жительства для одной семьи, а уже был шумным пристанищем для нескольких семей.

Выйдя из запретного города, Е Тянь и Цинь Я направились в восточную часть города и, пройдя 7-8 минут, уже добрались до одного двора сыхэюань.

Во времена эпохи Цинь в этой части города жили крупные чиновники. Е Тянь, увидев эти дома, удивился. Он не видел своего деда, неужели он жил в таких домах?

Дворы были окружены высокими стенами, за которыми скрывалась спокойная и тихая атмосфера. Е Тянь почувствовал, что в этом месте намного интереснее чем в запретном городе.

К тому же Е Тянь заметил, что эти двора сыхэюань по выбору участка земли, фигуры сооружений и размеров - во всем они соответствовали учению Фэн-Шуй северного Китая.

В этом оживленном месте то и дело можно было увидеть коренных пекинцев, играющих в шахматы под деревом. От постоянных вопросов стариков «как поживаете?» Е Тянь становилось тепло на душе.

Е Тянь и Цинь Я гуляя по дворам, смотрели на номера домов, а местные, привыкшие к бродившим туристам, вели себя приветливо.

«Восточный переулок, дом.» - дойдя до одних ворот, Е Тянь внезапно остановился и удивленно посмотрел на вывеску на воротах.

«Уличный комитет?» - увидев вывеску, Е Тянь застыл на месте. Все верно, отец сказал ему этот адрес.

«Е Тянь, ты не ошибся?» - Цинь Я стояла рядом и спрашивала.

Е Тянь удостоверившись, что пришел верно по адресу, покачал головой и сказал: «Верно. Действительно здесь. Однако...почему название переменилось на уличный комитет?»

«Ах, вы двое, у вас здесь дела?»

В то время, когда Е Тянь думал зайти и спросить, как вдруг один человек старше 30 лет вышел из двора и спросил их. Очевидно, он был хозяином этого дома.

«М, нет. Мы студенты университета Цинхуа. Просто пришли посмотреть сыхэюань» - Е Тянь знал, что раз это место, где раньше жил его дед, теперь изменилось для пользования. Значит определенно здесь что-то произошло в прошлом.

«Оказывается студенты Цинхуа. Что такое? Хотите зайти посмотреть?» - услышав, что это студенты с университета Цинхуа, тот человек немного стал любезнее и, изначально думая выйти, стал возвращаться.

«Хе-хе. Думали, только это наверное будет неудобно? Брат, не знаю только как вас называть?» - Е Тянь скромно улыбнулся и из кармана достал пачку сигарет Хунташань. Он неуклюже разорвал ее и предложил сигарету мужчине.

Е Тянь не курил. Просто как говорит Сюй Чжэн Нан: «Когда выходишь наружу, прежде чем заговорить с кем-нибудь, предложи сигарету. И половина дела уже сделана.»

«Хм, а ты малой умеешь разговаривать. Ты не такой, как другие студенты.» - наблюдая за поведением Е Тяня, тот человек улыбнулся и, принимая сигарету, сказал: «Я здесь председатель. Зовут меня Ма Пин. Верно, ты - пекинец? Почему тебе интересен этот двор?»

Будучи председателем относительно ухоженного двора, Ма Пин часто видел как многие туристы хотели войти и посмотреть этот двор. Только коренные Пекинцы не находят такое слишком интересным. Но услышав пекинский диалект Е Тяня, Ма Пин нашел это странным.

«Председатель Ма, моя девушка не с Пекина. Вот и хочет посмотреть...»

От слов Е Тяня Цинь Я покраснела и гневно посмотрела на него. Однако Ма Пин в этом увидел только заигрывание.

«Ладно. Сегодня выходные и людей немного. Я покажу вам двор.» - Ма Пин согласился.

«Кто твоя девушка? Бесстыдник.» - идущая за Е Тянем Цинь Я шепотом проговорила.

Е Тянь поравнялся с ней и на ухо прошептал: «А? Оказывается ты не моя девушка? Тогда ладно. Я все сейчас объясню председателю Ма. Скажу, что ты - не моя девушка.»

«Как ты смеешь!» - от слов Е Тяня половина тела Цинь Я застыла, но в сердце ей было приятно слушать такое.

Здесь стоял типичный сыхэюань. Еще были пристроены восточный и западный флигель, в каждой было по 3 комнаты. Впереди домов были еще крытые от ветра и дождя веранды. На земле был уложен темный кирпич, а изначально разделенный задний двор теперь соединялся, что увеличивало территорию двора. (Флигель (от нем. Flügel, основное значение — крыло) — вспомогательная пристройка к жилому или нежилому дому, а также отдельно стоящая

второстепенная постройка)

Увидев место, где рос отец, Е Тянь в душе был взволнован. Однако не показывая этого, он с безразличным выражением спросил: «Председатель Ма, если посмотреть в прошлое, то наверное раньше здесь жил какой-нибудь министр и предлагал великие реформы?»

«Нет. Это было частное владение. Тетя Е предоставила его для уличного комитета, а сама она является старым председателем.»

Председатель Ма видя, что Е Тянь все это было безразлично, тут же рассказал всю интересующую Е Тяня информацию.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 86 - Фиаско

Глава 86 - Фиаско

«Тетя Е?» - Е Тян, как услышал это, застыл.

Он уже думал, что дом семьи Е отобрало государство по каким-либо причинам. Но оказалось, что этот дом все еще принадлежит семье Е.

По сравнению со множеством приватизированных жилых имуществ, государству было легче всего приватизировать их частный дом. По словам этого председателя Ма, его тетя Е раньше была председателем их комитета.

И если Е Тян захочет вернуть дом себе, то ему нужно будет много денег. Ведь такой сыхэюань каждый год требует много денег на содержание, и неизвестно сколько денег должен зарабатывать его владелец. Иначе, дом бы давно разорился.

«Старый председатель - очень благородная женщина. Она сама здесь не живет, поэтому дала вам его в аренду?» - Е Тян ненароком проговорил.

«Конечно. Ах, однако здесь есть еще другое дело. Право на этот дом не принадлежит старому председателю. Я слышал, что ее младший брат не вернулся в Пекин в те года...ммм, почему я все это тебе говорю?»

Пекинцев поэтому и называют болтунами. Как только поймаешь таксиста, то тот без остановки может рассказать тебе всю подноготную.

«Хе-хе. Я немного любопытный человек. Председатель Ма, извините, что побеспокоили вас. Нам еще нужно вернуться в университет. До свидания.» - Е Тян получив нужную ему информацию, больше не собирался оставаться здесь. По правде говоря, отказываться или нет от этого дома - это Е Тяна не сильно интересовало. Ему важно было мнение отца.

«Ах, молодой человек, а я все не спросил, как тебя зовут.» - председатель Ма видимо еще хотел поговорить, но Е Тянь уже откланялся и подходил к воротам.

«Моя фамилия Е.» - голос Е Тяня прозвучал во дворе, отчего председатель Ма застыл. Он только собрался гнаться за двумя людьми, но выбежав за ворота обнаружил, что два человека уже исчезли.

«Е Тянь, что ты планируешь делать?»

После того как они вернулись в университет Цинхуа, Е Тянь и Цинь Я нашли один удобный и колоритный ресторан. Ресторан был небольшим, но каждое место здесь было огорожено, поэтому все любовные парочки любили это место.

Е Тянь покачал головой и сказал: «Не знаю. В этом деле папа все решает.»

«Тогда ты позвонишь дяде Е?» - Цинь Я достала из сумки телефон.

«Ладно.» - Е Тянь не отказывался и принял ее телефон. Он еще хотел спросить у отца, как идут его дела в бизнесе.

«Па, это я - сяо Тянь...» - Е Тянь сразу проговорил в трубку.

«Сяо Тянь, ты в университете? Как ты там? Кстати, это чей телефон?» - Е Дун Пин плохо слышал. На обратной линии была плохая связь.

«Это телефон Цинь Я...» - Е Тянь объяснял и добавил: «Пап, я сегодня ходил в ваш старый дом.»

«Что? Ты ходил?» - было слышно, как на другой стороне линии Е Дун Пин взволновался.

«Там сейчас находится уличный комитет. Похоже, тетя отдала дом в их распоряжение. Я слышал, что права на собственность, похоже, есть только у тебя.» - Е Тянь тоже не выдержал и сразу рассказал, что дом принадлежит отцу.

«Ты...ты видел тетю?» - Е Дун Пина очевидно не волновала судьба дома.

«Нет. Тетя похоже ушла на пенсию. Может мне найти ее?»

«Пока не надо. Если ты пойдешь туда снова, то люди поймут, что мы с тобой все делаем ради получения дома.» - взволнованный Е Дун Пин теперь казался уставшим.

«Хорошо. Да, пап, сделка с треножником периода воюющих царств не провалилась?» - Е Тянь не стал с отцом вокруг да около ходить и сразу спросил.

«Вонючка. Это ты все накаркал.» - Е Дун Пин раздражено ответил:

«Я и сам не понимаю. Эта вещь казалась старинной, на ней даже старинный налет был. И как это оказалось браком?»

Он уже 7-8 лет в антикварном бизнесе. Е Дун Пин много раз встречался с людьми, которые пытались обманывать его. Однако у него было острое зрение. И он, плывя по течению, неплохо зарабатывал. Но кто бы подумал, что из всех предметов он просчитается именно с этой самой важной вещью.

Несколько дней назад Е Дун взял треножник и отправился в Нанкин к одному хорошо известному специалисту по бронзе. И тот эксперт с первого взгляда сразу сказал, что это фальшивка.

Е Дун Пин был зол. Он снова взял треножник и отдал его на анализы в лабораторию. В итоге выяснилось, что этой вещи не более 30 лет. От этого Е Дун Пин пал духом и только недавно кое-как пришел в себя.

«Пап, бывают и неудачные сделки, это нормально. К тому же дома еще есть немало хороших вещей. Не нужно из-за такой мелочи сразу расстраиваться.» - Е Тянь знал, что отец открыл антикварный бизнес относительно раньше в стране. Он прибрал немало хороших вещей, которые раньше стоили 300-500 юаней, а сейчас стоят 2, 3, 5, а то и 10 тысяч юаней. И это уже нормальная цена.

«Ах ребенок, ты не знаешь. Отец в этот раз действительно промахнулся. Можно сказать не стало 2 года моих трудов.» - Е Дун Пин вздохнул и осознал, что сейчас невольно озадачивает сына, поэтому сразу добавил: «Сяо Тянь, ты поступил в университет и тебе не нужно беспокоиться об этом. Папа позже перечислит тебе деньги.»

Е Дун Пин хоть и говорил, будто бы ничего серьезного не случилось, но он ясно понимал, что в бизнесе у него серьезные проблемы.

В антикварном бизнесе часто меняют вещи на вещи по той же стоимости или же добавляют цену. Они часто покупают редкую вещь, но пока ее продадут. Поэтому у Е Дун Пина редко бывало много денег на руках.

Ради того треножника Е Дун Пин не пожалел все свои деньги, которые были у него, и даже занял у Фэн Куана 200 тысяч. Можно сказать, что сейчас он был полностью чист и в кармане у него было пусто.

Более того, неизвестно кто рассказал про то, что Е Дун Пин купил фальшивку. Как говорится в народе - беда не приходит одна. И теперь множество людей знали про беду Е Дун Пина. Е Дун Пин недавно сделал несколько звонков некоторым людям, которые интересовались его вещами и давали хорошую цену. Только сейчас они, словно зная, что он остро нуждается в деньгах, снижали цену на его товар.

Таким образом Е Дун Пин оказался в затруднительном положении и, купив вещь, теперь точно не может продать. Если преувеличить, то можно сказать, что завтра ему уже не на что будет жить. Более того у него было еще несколько лавок, которые каждый месяц требовали немалых затрат.

Е Дун Пин из-за гордости не хотел занимать у других людей денег. А занять еще раз деньги у Фэн Куана у него язык не поворачивался, поэтому он и был такой подавленный и так разговаривал с сыном.

«Пап, кто-то давит и подшучивает над тобой? Не обращай внимания на них. Я переведу тебе на карту 10 тысяч. Я завтра же отправлю их тебе. Ты только продержишься 2 месяца, а потом все станет хорошо.» - услышав слова отца, Е Тянь сразу же среагировал. Он знал, что отец уже так много лет занимается антикварным бизнесом и определенно сможет найти выход из такого положения.

«Ах, не надо. С отцом все в порядке. Ты только хорошо учись. Алло, алло? Никчемная связь...Даже со связью обманули уважаемого.» - Е Дун Пин говоря это, услышал гудки с другой линии. А когда снова позвонил, то с другой стороны услышал гудки. В те времена разговаривать по телефону обходилось очень даже недешево. Нужно было платить не только за исходящие звонки, но и за входящие. И это было дорогое удовольствие.

Глава 87 – Без денег

Глава 87 – Без денег

«Е Тян, что случилось?» - после разговора Е Тяна с отцом Цинь Я сразу спросила.

«Моего отца недавно в бизнесе надули. Он купил фальшивку. Скорее всего сейчас у него финансовые трудности.» - проговорил Е Тян и сказал: «Цинь Я, пойдем в банк. Мне нужно перевести отцу деньги. Если придем чуть позже, то банк закроется.»

«Е Тян, может...может позвонить моему отцу, и он поможет дяде Е?» - Цинь Я прикусывая губу, проговорила, глядя на Е Тяна. Она очень осторожно сказала: «Е Тян, ты ничего такого не подумай. Мой отец всегда был благодарен дяде Е. И если нужно занять денег, то для него это ничего не будет стоить.»

Двумя годами ранее Ю Хао Ран купил передовую зарубежную технику. Однако когда его технический персонал установил ее на фабрике, то она выдала ошибку. Зарубежная техника не контактировала с компьютерными установками страны, отчего остановилась вся поточная сеть.

Ю Хао Ран купил эту технику ради большого зарубежного заказа. И если он в краткие сроки не устранил бы поломку, то претерпел бы большие издержки. В Шанхае он нашел немало специалистов, которые бы наладили установки, только те не справлялись.

Как раз в то время Е Дун Пин был в Шанхае. Он, увидев озабоченное выражение лица друга, отправился на фабрику смотреть оборудование. Е Дун Пин уже изучал иностранную технику связи и сам, будучи инженером, как раз смог починить это оборудование. Отчего Ю Хао Ран теперь был очень благодарен Е Дун Пину.

Глядя на такое осторожное выражение Ю Цинь Я, Е Тян не выдержал и смеясь сказал: «Почему ты так выглядишь? Займет и займет, это только деньги. И это не ранит чувство собственного достоинства твоего парня.»

«Ты чей парень? Почему ты все более наглее себя ведешь?» - Ю Цинь Я покраснела и разозлившись топнула по ноге Е Тяна.»

Е Тян не стал спорить с девушкой и ответил: «Цинь Я, мой отец все это время удачно вел антикварный бизнес. И испытать немного неудач - ничего страшного от этого не будет. Только нужно продержаться некоторое время, и все будет хорошо. Если ему нужны будут деньги, мой отец сам спросит у учителя Ю.»

«Тогда ладно. Я пойду с тобой переводить деньги.» - Ю Цинь Я кивнула головой и не стала много говорить.

Они прошли университетские двери и направились в банк. После того, как Е Тян отправил отцу деньги, то сразу позвонил ему. Однако он так и не дозвонился до него. Е Тян не переживал, отец скорее всего завтра пойдет в банк и будет проверять деньги.

Действительно, на второй день Е Дун Пин как раз увидел, что сын прислал ему деньги.

Хоть на душе у него было некомфортно, но Е Дун Пин знал, что сын говорил верно. Стоит ему только продержаться пару месяцев, и все встанет на круги своя. Те потенциальные клиенты узнают, что он не нуждается в деньгах, и поэтому уже по нормальной цене будут покупать вещи и экспонаты, которые были в руках Е Дун Пина.

Решив вопрос отца, дни Е Тяна стали более трудными. Хоть у него еще было в распоряжении более 5000 юаней, но чтобы тренировать тело, ему нужно много тратить.

И в октябре у него от 5000 юаней осталось только 3000.

Е Тян прямо смотрел правде в глаза и понимал, что 3000 юаней хватит ему только на 2 месяца. А у отца пока были финансовые проблемы. Поэтому ему придется на время прекратить свои тренировки, которыми он занимается уже более 10 лет.

Однако думая над этим вопросом, Е Тян не находил решения. В университете найти подработку, благодаря которой некоторые студенты оплачивают учебу? Но это только 200-300 юаней в месяц - Е Тяну этого точно не хватит. Тем более с его аппетитом, он точно не сможет позволить себе есть мясо.

«Может пойти на мост и предсказывать?» - у Е Тяна мгновенно появилась одна мысль. Только он сразу отбросил эту мысль.

Не то чтобы он переживал о своем престиже студента. Просто он является представителем 50-го поколения Ма И. И если вдруг учитель узнает про то, что он на мосту предсказывает судьбы,

то от гнева и 2-х лет не проживет.

Тем более для того, чтобы предсказывать людям судьбы, нужна квалификация. Нужно быть хотя бы, как его учитель. А предсказывать за 5 юаней - это точно не дело и недостаточно для Е Тяна.

«Е Тян, что застыл? Пойдем на стадион поиграем.»

После того как Е Тян поел, он вернулся в общежитие. В то время, когда Е Тян ломал голову о том как заработать деньги, Сюй Чжэн Нан бросил в него меч, когда тот лежал на кровати.

Прошло больше одного месяца как они жили вместе. И уже их маленькая группа, как и любая другая комната, стала лучше общаться между собой.

Сюй Чжэн Нану исполнилось 20 лет, поэтому его называли главой. Чэн Сяо Чжун был старше Е Тяна на 6 месяцев, поэтому его называли старшим. А Ао Хай Мин был младше Е Тяна на 3 месяца, поэтому его называли младшим.

«Глава, я не пойду. Сейчас я буду занят. Буду читать. Вечером посмотрим. Ты с младшим сходи.» - Е Тян сел на кровать и бросил обратно баскетбольный мяч Сюй Чжэн Нану. Ему сейчас точно было не до баскетбола.

Хоть у него были неплохие отношения с соседями, но Е Тян не был из тех, кто привык свои проблемы рассказывать другим. Поэтому Сюй Чжэн Нан и другие не знали про его проблемы.

«Те двое младших ушли в библиотеку. Говорят, там красавиц больше.» - Сюй Чжэн Нан презрительно сказал: «Эти двое снаружи спокойные младшие внутри еще те кобели. Они уже неделю ходят, а так и не могут с кем-нибудь познакомиться. Читай, а вечером пойдем ужинать вместе. Слышал, у западных ворот открыли новый ресторан. Говорят там неплохо готовят.»

Сюй Чжэн Нан поняв, что Е Тян не пойдет, вышел из комнаты, набивая мяч.

Однако не успел Е Тян лечь обратно на кровать, как раздался грохот.

«Бах!» - дверь комнаты открылась и оттуда вбежал Сюй Чжэн Нан. Он прибежал и сразу стал тянуть Е Тяна.

«Ах, ах, глава, я разве не говорил, что не пойду? Верно, почему ты такой красный?» - Е Тян немного не понимал. Он разве не говорил ему, что не будет играть в баскетбол? И почему Сюй Чжэн Нан выглядел так взволнованно, словно бык, которого выпустили на арену.

Услышав Е Тяна, Сюй Чжэн Нан помахал рукой и, указывая на окно, сказал: «Не...не про

баскетбол. Е Тян, там две красавицы ищут тебя. Та из факультета журналистики, которую зовут Вэй Рун Рун...»

На прошлой неделе Е Тян и Цинь Я договорились с соседками и соседями вместе пообедать. Так сказать, завязать знакомство. И тогда Сюй Чжэн Нан угощал всех.

И кто бы знал, что этот здоровяк при виде Вэй Рун Рун дар речи потеряет, словно увидел небожительницу. И теперь у него помимо игры в баскетбол, появился интерес только к Вэй Рун Рун. Он всеми способами искал ее внимания. Только похоже, у него это пока неважно получалось.

И тут увидев около мужского общежития Вэй Рун Рун и Цинь Я, хоть они искали не его, он сразу же растерял всю свою храбрость. И он с огромной скоростью побежал и вернулся обратно, стягивая Е Тяна.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 88 – Явление

Глава 88 – Явление

«Зачем они ищут меня?» - Е Тян посмотрел из окна и действительно увидел там Цинь Я и Вэй Рун Рун. Они как раз стояли недалеко от общежития под деревом.

Посмотрев влево и вправо, Е Тян обнаружил, что из каждого окна торчали головы. Эти красавицы хорошо могли к себе притягивать внимание.

«М? Сосновая роща процветает, ничего ей не страшно - ни иней, ни снег, ни дождь, ни ветер. Это хороший знак.» - когда Е Тян смотрел на Цинь Я и Рун Рун, то сжал левую руку и невольно погадал. На его лице сразу же появилась улыбка.

«Е Тян, чего смотришь? Быстрее спускайся.»

Вэй Рун Рун была вспыльчивой девушкой, с малых лет ее постоянно баловали. И чтобы она кого-то ждала, такое наверное впервые происходит. Поэтому когда она увидела на третьем этаже Е Тяна, то не обращая ни на кого внимания, сразу крикнула.

От женского крика конечно еще больше студентов мужского общежития повысовывались из окон. Множество окон раскрылись, и оттуда даже появились голые по торс мужские тела. Отчего Цинь Я немного почувствовала себя неловко.

«Братья, это не к вам. Не обращайтесь внимания.» - Е Тян скривил рот и обратно засунул голову. Он медленно скинул джинсы и начал одевать спортивную одежду. От его медленных действий больше всего волновался рядом стоящий Сюй Чжэн Нан. Он жалел, что ему нельзя быстрее за него надеться.

«Е Тян, ты что делаешь? Что ты натворил, что красавицы сами тебя ищут?»

«Е Тян, вечером братья могут тебя угостить, чтобы ты познакомил нас...»

Когда Е Тян появился у входа, многие студенты с других комнат кричали, а некоторые даже свистели. Казалось, что они здесь были, словно волки в клетке, увидевшие овец снаружи.

«Старшекурсница, я живу здесь, может познакомимся?!»

По сравнению со скромной Цинь Я, Вэй Рун Рун вовсе без стеснений подняла ладони и помахала всем. Отчего многие студенты оцепенели. (п.п. в Китае мужчин намного больше чем женщин).

Как только многие увидели внешность Вэй Рун Рун, то просто застыли на месте и онемели. Сюда пришла старшекурсница, да еще рукой помахала. Может у них еще получится добиться этой горячей штучки?

«Хехе, старшекурсница, мы уже знакомы. Может познакомимся поближе?» - не побоявшись смерти, следующий за Е Тяном Сюй Чжэн Нан, услышав крик Вэй Рун Рун, сразу же выговорил. Можно было увидеть его могучее и пропорциональное телосложение.

Вэй Рун Рун косо посмотрела на Сюй Чжэн Нана: «Первокурсник, ты приехал в университет учиться или домогаться девушек?»

Вэй Рун Рун и Сюй Чжэн Нан часто спорили, поэтому Цинь Я, почувствовав неловкость, сразу же сказала Рун Рун: «Рун Рун, ладно. Ты разве не говорила, что ищешь Е Тяна по делу. Найди место и поговори с ним.»

«Хорошо, только из-за тебя прощу этого тупицу.» - Вэй Рун Рун громко сказала, словно уже победила в споре Сюй Чжэн Нана.

Вэй Рун Рун довольно сказала Е Тяну: «Пойдем, вечером девушка угостит тебя.»

«Где бы старшекурсница угощала? Конечно я буду угощать.» - Сюй Чжэн Нан сразу ухватился за возможность и вдохновлённо проговорил.

«Сюй Чжэн Нан, тебя кто звал? Ты за кого себя принимаешь?» - эта горячая штучка вовсе не

проявляла уважения к Сюй Чжэн Нану.

Сюй Чжэн Нан сразу разозлился и увидел, как Е Тянь покачал головой. Как говорится: на вкус и цвет товарищей нет. У него появились смешанные чувства, но он все же остыл.

«Ты будешь угощать, и я разве должен идти? К тому же, я уже поужинал. У меня нет интереса.» - Е Тянь посмотрел на нее и, словно в помощь Сюй Чжэн Нану проговорил.

Они уже больше месяца были в университете. И на самом деле, эта вспыльчивая девушка тоже его нервировала, поэтому он временами шутил над ней.

Но Е Тянь знал, что эта девушка на самом деле не плохая, а просто немного вспыльчивая и порой делает необъяснимые поступки.

«Поужинал, можно же еще ночной перекус устроить? Тем более ты то можешь.»
Действительно Е Тянь еще не договорил, как Рун Рун перебила его.

«Ладно, Е Тянь, не зли Рун Рун. Пойдем, сначала поговорим. Не мы пришли звать тебя на ужин, а дядя Вэй хочет увидеть тебя...» - Ю Цинь Я легонько потянула Е Тяня за одежду.

«Дядя Вэй? Рун Рун, это твой отец?» - Сюй Чжэн Нан, словно оцепенел, как только услышал Цинь Я.

«Рун Рун? Какая я тебе Рун Рун! Называй меня старшекурсница!» - Рун Рун недовольно посмотрела на Сюй Чжэн Нана: «Мой отец и что? Хочешь тоже пойти?»

«Конечно хоч...нет, нет. Я не хочу пойти...» - после слов Вэй Рун Рун, Сюй Чжэн Нан сразу покачал головой.

Сюй Чжэн Нан хоть и думал добиться этой горячей штучки, только разве он посмеет идти на встречу с ее отцом? Это все равно, что воришка пойдет в полицию.

«Ах, увидеть главу семьи? Почему я такой тупой? Конечно нужно было увидеть его.» - когда Е Тянь и другие ушли, Сюй Чжэн Нан только пришел в себя. У него была такая возможность сблизиться с Вэй Рун Рун, а он упустил ее.

В сердце у него также появилось любопытство, зачем отец Рун Рун ищет Е Тяня? Может хорошенько допросить Е Тяня вечером, как во времена маньчжурской эпохи.

Каждый раз, когда Вэй Рун Рун возвращалась домой к отцу, он всегда ей посылал шофера с водителем. И этот раз не был исключением. Одна роскошная Ауди ждала их у входа в университет Цинхуа.

«Е Тянь, ты не хочешь спросить, почему отец позвал тебя?»

Увидев, что Е Тянь совершенно спокойно вышел из общежития и невозмутимо сел в посланную отцом машину, Рун Рун не выдержала и первая спросила.

«Что, карманные деньги закончились?» - Е Тянь улыбаясь спросил.

«Не знаю, откуда ты узнал такие новости, чтобы повыпендриваться?» - пекинская девушка проиграв, все равно была недовольна Е Тянем.

Водитель авто не выдержал и покосился на Е Тяня. Сколько лет он уже работает шофером у Вэй Хун Цзюна и постоянно возит Рун Рун в университет, но за эти годы он впервые видит, чтобы красавица вела домой парня.

«Ладно. Меньше болтай. Рун Рун, если ты еще раз будешь так себя вести, то в следующий раз я не поведу тебя на встречу к Е Тяню.»

Увидев, что Рун Рун и Е Тянь так переговариваются, Цинь Я невольно почувствовала себя некомфортно. Особенно, когда она в отражении зеркала увидела необычное выражение водителя, глядевшего на ее друзей. От этого ей стало вообще не по себе.

После слов Цинь Я все в машине замолчали, и где-то через час Ауди уже въезжала в олимпийскую деревню Азиады.

«Ах, сяо Ю. Давно ты не приезжала погостить в дом дяди.»

Услышав, как открылась входная дверь, сидевший на диване и смотревший телевизор Вэй Хун Цзюнь встал и улыбаясь начал встречать гостей. По его выражению и не скажешь, что он на днях потерял половину своего состояния.

«Дядя Вэй, надеюсь, мы не доставили вам неудобства? Это мой одноклассник с детства - Е Тянь...» - Ю Цинь Я ловко и искусно поздоровалась с Вэй Хун Цзюнем и представила позади стоявшего Е Тяня.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 89 – Кто сильнее?

Глава 89 – Кто сильнее?

«Это и есть одноклассник Е Тян?» - Вэй Хун Цзюнь улыбнулся и протянул руку Е Тяну. Он оценивающе посмотрел на него.

Е Тян вырос хоть и не слащавым красавчиком, но был очень симпатичным. Особенно выделялись его брови вразлет и глаза, словно звезды. От них исходил божественный взгляд. Отчего все, кто видел его, невольно испытывали к нему симпатию.

Вэй Хун Цзюнь хоть и не гадал по лицу, но будучи бизнесменом понимал, что Е Тян внешне располагает к себе людей: «Подходи Е Тян. Проходи, садись.»

«Здравствуйте дядя Вэй. Я - Е Тянь.» - Е Тянь вытянул руку и поздоровался с Вэй Хун Цзюном. Вэй Хун Цзюн осмотрел его, почему бы и Е Тяню в ответ не осмотреть его? Только он смотрел на него как-то неясно и сразу перестал рассматривать его.

Вэй Хун Цзюну было 42-43 года. У него было лицо квадратной формы, а кожа относительно белой. По физиогномике такие черты могут привести - и к счастью и к несчастью. Однако судя по лицу, этот человек достаточно удачливый.

«Сестра Ли, налейте гостям чего-нибудь. Сяо Тянь, ты что будешь пить?» - пригласив молодых людей сесть, Вэй Хун Цзюн попросил женщину среднего возраста помочь и спросил Е Тяня.

«Я бы выпил минеральной воды, кипяченную воду тоже можно.» - Е Тянь доброжелательно ответил и не стеснялся, словно был у себя дома. Он сел, прислонившись к спинке дивана, и осматривал дом.

Дом Вэй в 90-х годах можно было назвать шикарным. Как только проходишь большие двери, то невольно замечаешь декоративный сад с горой. Там даже был ручей, который искусно гнал насос, и золотые рыбы плавали там. Отчего людям все здесь казалось новым.

У стены декоративного сада был приделан шкаф, в котором лежал разнообразный антиквариат и предметы искусства, благодаря чему класс домовладельца повышался намного. В сравнении с ним, Фэн Куан кажется богачом-выскочкой, который просто отделяет новый ремонт.

С точки зрения Фэн-Шуй, в левой стороне дома была вода, можно сказать, что это место зеленого дракона. Хотя здесь и нет расстановки всех четырех стихий, но злую и свирепую энергию инь он блокирует в дверях, что должно сделать богатым это место.

Поэтому Е Тянь, когда осматривал это место, подумал о том, что когда Вэй Хун Цзюн строил этот дом, то скорее всего привел знатока Фэн-Шуй.

Но чего не понимал Е Тянь так это то, почему у Вэй Хун Цзюна внезапно появились финансовые проблемы, и почему удача от него отвернулась. Если у него неплохо расставлен Фэн-Шуй и черты лица располагают к удаче?

«Спасибо.» - Е Тянь взял минеральную воду от гувернантки и перестал разглядывать все. И достав медяк, он начал крутить его в правой руке. Его пригласили в их дом. Значит Вэй Хун Цзюн если первый не скажет, то он не будет это говорить.

Поведение Е Тяня удивило Вэй Хун Цзюна. Дочка говорила ему, что Е Тянь рос в особо бедных условиях. И когда он вошел в его роскошный дом, то должен был удивляться и восхищаться.

А с опытом Вэй Хун Цзюна он мог разглядеть, что выражение Е Тяня не было фальшивым, и он вел себя естественно спокойно. Отчего ему все больше становился интересен Е Тянь.

В бизнесе, в переговорах или войне временами, чтобы выяснить внутреннюю энергию оппонента, смотрят, кто первый начинает говорить. Кто первый начинает разговор, тот в основном больше заинтересован в нем. (п.п будущим бизнесменам на заметку;))

Хоть сейчас у них не были переговоры по бизнесу, но Вэй Хун Цзюнь уже давно привык постоянно вести переговоры и невольно заметил сильный дух молодого человека впереди. Он сразу же прищурил глаза и улыбнулся.

Е Тянь продолжал спокойно пить минеральную воду и перебирать в руке медяк, а Вэй Хун Цзюнь продолжал рассматривать его. В комнате все молчали, поэтому появилась удивительная атмосфера.

«Па, зачем вы позвали Е Тяня? Вы двое, почему молчите и смотрите друг на друга?» - стоявшая рядом Вэй Рун Рун ощутила неловкость ситуации и первая нарушила тишину.

Услышав недовольство дочери, Вэй Хун Цзюнь облегченно вздохнул про себя. Все же он - хозяин и сам пригласил другого человека в дом, поэтому было невежливо просто молчать и разглядывать его.

«Хе-хе, я просто засмотрелся на то, как искусно Е Тянь переворачивает монетку.» - Вэй Хун Цзюнь рассмеялся и, глядя на Е Тяня, который в правой руке постоянно переворачивал монету проговорил: «Е Тянь, у тебя в руке неплохой медяк. Должно быть это монета времен династии Цин и Мин?»

В Пекине среди самых первых разбогатевших людей были знаменитые люди, занимающиеся антикварным бизнесом и спекулянтами по недвижимости. Люди, занимающиеся антикварным бизнесом, смогли разглядеть, что после переворота в обществе на пустом антикварном рынке можно хорошо заработать.

А что касается спекулянтов недвижимостью, то они - одни из первых начали потом открывать свой бизнес и перепродавать не старые дома, а в основном новые расширяющиеся. И теперь многие из них уже давно пооткрывали свои компании.

Эти два вида людей не сказать, что являются самыми богатыми, но они сильно повлияли на общество и везде были связаны с другими богатыми людьми.

Как и Вэй Хун Цзюнь, хоть он не был выходцем из антикварного бизнеса, но после того как сколотил состояние, общаясь в кругах инвесторов, которые имели хобби коллекционировать антиквариат, тоже заполнил дом разными антикварными вещами. Поэтому он имел представления о некоторых старинных вещах.

Вэй Хун Цзюнь тоже коллекционировал монеты и у него было много более драгоценных монет. И хоть он спросил Е Тяня с интересом, но на самом деле не придавал значения этой монете. В Пекине, в районе Люличан он может купить немало таких старинных монет.

«Ха-ха, эту вещь, когда у нас был пункт закупки утильсырья, я разглядел в рухляди. Он нашел ее в неплохом состоянии, поэтому оставил себе. Дядя Вэй, хотите посмотреть?» - Е Тянь, услышав Вэй Хун Цзюна, улыбнулся и, спокойно взяв монету между большим и указательным пальцем, положил на чайный столик.

«М?» - услышав Е Тяня, Вэй Хун Цзюн поменялся в лице. Он изменился от того, как просто Е Тянь говорил про закупочный пункт утильсырья. Как он спокойно и свободно говорил про него.

Вэй Хун Цзюн испытывал все большую слабость перед этим молодым человеком. Хотя он должен быть намного опытнее его. Напротив, ему казалось, что перед ним сидит сильный духом человек.

Когда социальное положение Вэй Хун Цзяна стало меняться, он с неохотой слушал, как другие рассказывали про то, как он раньше жил и зарабатывал деньги на продаже чайных листьев, яйцах... Он стыдился своего прошлого. И в этом случае он уже проигрывал молодому человеку перед собой.

Особенно когда Е Тянь так спокойно говорил перед двумя красавицами о сложностях своего прошлого. Такое обычный студент точно не сможет рассказать.

К тому же простое движение Е Тяня, как он взял монету и положил на стол, предложив Вэй Хун Цзяну разглядеть монету, тоже о многом говорило. Только знатоки антикварного дела поступают так.

Нужно понимать, что антикварные вещи могут быть от 110 до более тысячи лет возрастом. С возрастом многие вещи становятся хрупкими и легко подвержены деформациям. Как например с фарфором. И это неизбежно приводит к тому, что вещи просто портятся со временем. Стоит неловко ухватиться за него, то можно кусочек отломать, а если портятся вещи, то меняется и цена.

Поэтому среди знатоков антиквариата есть правила. Когда идет торговля, то одна сторона кладет вещь на стол, а другая сторона после этого принимает вещь и осматривает. И в чьих руках произошла порча предмета, то тот и ответственен.

Хоть с того момента, как Е Тянь вошел в дом и до этого они с Вэй Хун Цзюном обменялись только тремя предложениями, но только по движениям Е Тяня Вэй Хун Цзюн понял, что ему нельзя недооценивать его.

Он понимал, что у Е Тяня непростое барахло, только что это и насколько оно дорого?

«Находящаяся в обращении монета Даци!?» (Даци (название династии Тан после крестьянского восстания в 875-884 гг.)) - не успев толком разглядеть ржавую монету, Вэй Хун Цзюн увидел на монете 4 иероглифа и сразу же поразился. Изначально он спокойно и уверенно сидел напротив Е Тяня, но тут он внезапно подскочил.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 90 – Монета времен Даци

Вэй Хун Цзюнь взял монету и осмотрел ее. Монета была 2,3 сантиметра диаметром, толщиной в 2 мм. На одной стороне не было изображено иероглифов, а на другой в стиле Лишу было написано *ходячая монета Даци.*

Неизвестно из-за чего, может из-за того, что Е Тянь долго играл с этой монетой, изначально черный лак был полностью стерт с монеты. Теперь на монете можно было увидеть фиолетовый и золотой оттенок. И если человек лучше присмотрится, то подумает, что это монета древности. По четкому рисунку на монете можно было определить, что монета все еще была в хорошей сохранности, и цена ее была выше обычной испорченной монеты.

«Е Тянь, это...это действительно ходячая монета Даци?!» - взяв монету, Вэй Хун Цзюнь не смел верить в это.

Ради того чтобы строить из себя ценителя искусств, Вэй Хун Цзюнь несколько лет тоже инвестировал в антиквариат и потратил на это не менее миллиона юань. Но при этом мало вещей в его коллекции были действительно хорошим антиквариатом. Немало среди его покупок попадалось подделок.

Однако Вэй Хун Цзюнь за несколько лет отполировал свое зрение и, глядя на медяк в своей руке, от которого буквально веяло древностью, ему поистине казалось, что это не подделка.

Услышав Вэй Хун Цзюня, Е Тянь улыбнулся:

«Дядя Вэй, вы же сами видите, что это истинная ходячая монета Даци...»

«Да по иероглифам каждый может опознать ее.» - стоящая рядом Вэй Рун Рун скривила рот и изумленно посмотрела на Е Тяня.

«Дочь, такое отношение неправильно. Ты же не злишься на молодого человека?» - Вэй Хун Цзюнь, увидев выражение лица дочери, нахмурил брови и сказал. Он уже более десяти лет в одиночку воспитывал дочь и очень трепетно относился к ее развитию.

«Иероглифы каждый может опознать, но насколько они истинны, мало кто знает. Не правда ли, дядя Вэй?» - Е Тянь привлек внимание Вэй Хун Цзюня.

Вэй Хун Цзюнь довольно сказал: «Верно. Эта монета - неважно по стандарту или в образцу должно быть действительно ходячая монета Даци.»

Сказав это Вэй Хун Цзюнь засомневался и, повернувшись к Е Тяню, спросил: «Однако ранее я видел только две такие монеты, и обе были сильно испорчены. Сяо Е, откуда она у тебя?»

«Хе-хе. Дядя Вэй, разве я не говорил вам уже? Эту монету я достал, когда у нас был закупочный пункт утильсырья.» - Е Тянь на самом деле говорил неправду. Эту монету ему передал старый даос. Изначально он дал ему три монеты, только Е Тянь, играя с ними, две из них потерял.

Тогда он потерял не ходячую монету Даци, но те две были также редко встречающимися монетами. Старый даос тогда за его потерю жестоко проучил Е Тяня и рассказал ему историю ходячей монеты Даци.

Даже Е Дун Пин не знает, что за монету тогда перебирал у себя сын. Иначе бы он давно отобрал ее у сына для своей коллекции.

Е Тянь носил все эти годы монету с собой из-за того, что привык к ней. И из-за этого в монету просочилась душа Е Тяня. Поэтому даже если он потеряет ее, то сможет легко найти, в каком бы месте она не была.

«Это...это правда?» - Вэй Хун Цзюнь не смел верить в это. Он до этого думал, что Е Тянь только шутит, но оказывается это действительно было так. Он был шокирован.

Вэй Рун Рун насколько уже была взрослой, но все же редко видела отца в таком состоянии, поэтому с любопытством сказала: «Пап, разве этот медяк драгоценный? Я видела у тебя много вещей, которые не должны быть дешевле этого медяка. Тем более эти вещи были из серебра. Чего здесь удивляться?»

«Хе-хе, что ты понимаешь? Это одна из 50 драгоценных монет. Если у твоего отца будет такая, то я буду известным человеком в стране среди коллекционеров монет.» - Вэй Хун Цзюнь немного неловко себя почувствовал после слов дочки. Он хоть и немало денег потратил на антиквариат, но что по редкости, что по цене - его вещам далеко до монеты Е Тяня.

Китай во времена династии Ся (2070-1600гг до н.э.) использовал звериные кости и черепаший панцирь, как обменную валюту. Во времена династии Шан (16-11 век до н.э.) использовали ракушки и так до периода весны и осени (770-403гг до н.э.).

И после периода осени и весны, когда множество государств стали выливать бронзовые монеты разных форм: ножа, круглых форм, формы меча...после этого все начали использовать медяки. И так, пока император Цин Шихуан не объединил Китай, он стал выпускать монеты квадратной формы. Хоть после Цин Шихуана каждый новый император использовал разные монеты, но все использовали медяки.

Однако до нынешних дней дошло немало монет. И как Вэй Рун Рун говорила - на базаре можно было увидеть, как в ящиках валялись медяки. Государств и правящих династий было много, поэтому много монет сохранилось. Только редчайшие монеты ограниченного выпуска ценились коллекционерами. Вот все и гнались за такой монетой. А так называемые 50 драгоценностей - это ходило такое название в кругах коллекционеров монет. Если обычный коллекционер не сможет достать несколько монет из 50 драгоценностей, то может себя называть только

любителем.

А ходячая монета Даци - это как раз одна монета из 50 драгоценностей, которая считается редкой монетой. Потому что до этих времен дошло только 2 монеты и то в поврежденном состоянии. *Ходячая монета Даци - это была монета, выпущенная императором Тан. Поэтому ее так и называли. (Даци (название династии Тан после крестьянского восстания в 875-884 гг.))

Из-за того, что династия Даци просуществовала недолго, монет было выпущено мало. И уцелевшие монеты можно на пальцах пересчитать.

Сейчас есть только две монеты. Одна монета с отбитым углом - ее так и называют Даци с отбитым углом. Она со времен династии Цинь была у одного коллекционера. Однажды один человек узнав, что у коллекционера была такая монета, предложил большое состояние за монету. Тот коллекционер, с трудом отрывая от себя монету, решил продать ее. Только армия Тайпино в то время ворвалась в Ханчжоу, где тот жил. И тогда коллекционер, чтобы не достаться врагу, решил покончить с собой, упав реку. А перед смертью он монету Даци закопал во дворе.

Только потомки его передрались между собой за право на двор. И неоднократно роя двор, они так и не нашли драгоценность.

Другая монета знаменита - как четырехглазая Даци. Ее один коллекционер Жан Шу Сюн приобрел за большое состояние и сразу же поместил в тайную комнату. Он никому ее не показывал, поэтому к таким монетам сейчас относятся так трепетно и считают за драгоценность.

Только во время анти-японской войны тот коллекционер Жан Шу Сюн все экспонаты перевез в США. Только после его смерти его вдова все вещи продала на рынке, и никто не знал, куда и кому досталась та четырехглазая монета.

Поэтому для коллекционеров эта без изъянов ходячая монета Даци или попросту можно назвать нефритовый диск Хэ имело самое важное значение. (п.п нефритовый диск Хэ (история гласит, человек по имени (биан хэ) 卞和 обнаружил кусок нефритовой породы в холмах царстве Чу и был так обрадован находкой, что поспешил представить ее князю 楚王. Однако князь не поверил, что камень представляет из себя что-то ценное, и приказал отрубить 卞和 ногу — за то, что тот напрасно потревожил правителя. Когда князь умер, трон перешел к его брату 楚威王. 卞和 и ему показал камень, но и этот князь не поверил ему и велел отрубить несчастному вторую ногу. Только третий князь 楚威王 передал камень резчикам, которые к их удивлению обнаружили, что имеют дело с исключительно редким белым нефритом. Из камня был изготовлен нефритовый диск, который был назван в честь)

Вэй Хун Цзюнь был бизнесменом и хоть понимал немало относительно драгоценных монет, но все же его знаний было недостаточно. Когда другой бы коллекционер на его месте уже вовсе бы думал любыми способами достать эту монету.

«Е Тян, ты...ты не хочешь продать эту монету?» - не в силах выпустить монету из рук, Вэй Хун Цзюн забыл, что Е Тян - его гость. Он сразу же предложил ему продать монету.

Жена Вэй Хун Цзюна уже как несколько лет скончалась и из-за горячей любви к дочери, Вэй Хун Цзюн не стал заново жениться, а также заводить себе шикарную любовницу. Поэтому круг общения у него не был таким широким. Иначе говоря, похвастаться ему особо нечем было.

Однако, если у него будет такая монета, то он мгновенно поднимется в глазах коллекционеров Пекина. И все будут относиться к нему с уважением.

«Хе-хе. Дядя Вэй. Эту вещь я планирую оставить у себя.» - Е Тян покачал головой и сразу отклонил предложение Вэй Хун Цзюна. Старый даос еще не передал ему свой компас, а его картины носить с собой не удобно. Поэтому он постоянно носил эту монету с собой, как память о старом даосе.

«Сяо Тян, ты даже не спросил цену?» - Вэй Хун Цзюн не сдавался. Он изменил тон по отношению к Е Тяну и говорил более сердечно.

«Не спросил, потому что это неважно. Эта вещь дорога мне.» - Е Тян улыбаясь ответил.

Вэй Рун Рун с ненавистью посмотрела на Е Тяна и перебив сказала: «Чего хвастаешься. Это простой медяк, и стоит он не больше 1000 юаней? Е Тян, я куплю его у тебя за 2000 отцу...»

«2000?» - Е Тян и Вэй Хун Цзюн одновременно вскрикнули и удивленно посмотрели на Вэй Рун Рун.

«Хе-хе, Сяо Тян, Рун Рун не понимает. Ты..ты не вини ее.» - Вэй Хун Цзюн кашлянул и, глядя на дочь, сказал:

«Не говори ерунды. Если бы Сяо Тян не был любезен, то 2000 юаней не хватило бы, чтобы просто посмотреть на эту монету.» - Вэй Хун Цзюн не бросался словами. В те времена Жан Шу Сюн, когда укрыл четырехглазый Даци, многие предлагали большие состояния, чтобы просто посмотреть на эту монету. И если перевести деньги на современный лад, то 2000 конечно будет недостаточно.

«Настолько дорого? Действительно?» - Вэй Рун Рун и постоянно молчавшая Цинь Я одновременно вскрикнули.

Хоть они обе вышли из богатых семей, но относительно антикварных вещей они мало чего понимали. И теперь они пристально смотрели на монету в ладонях Вэй Хун Цзюна, которая на вид не стоила и 50 юаней.

«Конкретно сколько стоит я не знаю. Но этой монеты достаточно, чтобы обменять ее на наш

дом.» - Вэй Хун Цзюнь проговорил и Вэй Рун Рун застыла. Она знала, что дом, который отец так трепетно отделял, стоил не менее 800-900 тысяч юаней.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 91 – Ходячая монета Даци ч2

Глава 91 – Ходячая монета Даци

«Пап, эту монету можно обменять на наш дом? Правда?» - Вэй Рун Рун взяла монету у Е Тяна и стала переверачивая разглядывать ее. Однако как говорится: специалист зрит в корень, а дилетант смотрит только внешне. Что могла разглядеть Рун Рун? Ей казалось, что эта монета ненамного отличается от тех, которые продаются в районе Люличан.

«Рун Рун осторожнее, уронишь и нашего дома можно сказать и не станет.» - глядя на то, как

дочь так небрежно разглядывает монету, у Вэй Хун Цзюна сердце схватило.

Вэй Хун Цзюн сказал цену дома для того, чтобы только показать, что он разбирается в антиквариате. На самом деле если сейчас оценить эту монету в 1 миллион или в 10 миллионов, то монету за такую сумму определенно купят. А если задуматься, то можно ее продать на несколько десятков миллионов больше.

«Что тут такого. Не купишь и не купишь. Я потом схожу в район Люличан и куплю тебе несколько таких.» - Вэй Рун Рун небрежно сказала и бросила монету Е Тяну. От этого сердце Вэй Хун Цзюна екнуло. Пол его дома был мраморный, и если эта монета упадет, кто знает, ведь она хрупкая и может просто рассыпаться.

«Ты отца в могилу загонишь. И не нужно идти в район Люличан.»

Хоть он сильно и горячо любил дочь, но Вэй Хун Цзюн знал, что искать такую монету в Люличане - все равно, что искать среди площади гору.

«Хе-хе. Кто знает, может ты удачлива и сможешь найти такую.» - Е Тян получив монету назад, не обращая на нее внимания улыбнулся. Не говоря о монете Даци, даже если бы у него была обычная ходячая монета Цяньлун (Цяньлун (девиз правления императора династии Цин)), то он все равно бы сказал, что это единственная монета. И такая монета стоила была бы больше чем представлял себе Вэй Хун Цзюн, потому что это не просто обычная монета, а еще и ритуальный сосуд.

Когда он изготавливал несколько нефритов и скопил в них изначальную ци, он также положил вместе с ними эту монету. Вдобавок Е Тян сам по себе, подобно магнитному полю, скапливал энергию около себя. И когда он носил с собой монету, то такой эффект был намного выше других нефритовых изделий.

К тому же после подпитывания монеты Даци изначальной ци ее структура тоже изменилась. Она теперь не была обычной монетой, которая со временем может стареть и становиться хрупкой. Иначе бы Е Тян не давал так просто каждому разглядывать ее.

«Ах, сяо Тян. Тебе нужно быть более осторожным. Эта вещь - не железо, нельзя ее ронять...»

Хоть монета уже вернулась к Е Тяну, но Вэй Хун Цзюн все также смотрел пристально на нее и боялся, что ее уронят.

«Хе-хе. Дядя Вэй, ничего страшного. Я часто ее перебираю в руках и ничего» - Е Тян улыбнулся и убрал монету в карман.

Хоть Е Тян не боялся, что она упадет, но он опасался алчного взгляда Вэй Хун Цзюна. Ему показалось, что еще немного и дядя Вэй просто не выдержит и накинется на него из-за этой

монеты.

«Сяо Тянь, ты действительно хорошо подумал? Стоит тебе только назвать цену, и дядя Вэй примет твою цену.» - сердце Вэй Хун Цзюна сжалось, когда он увидел, что Е Тянь убрал монету назад. Он не сдаваясь продолжал уговаривать Е Тяня.

Е Тянь покачал головой: «Дядя Вэй, эта монета не продается. Хотя ее цена 300-500 тысяч или 30-50 миллионов - все равно она не продается. В следующий раз, если найду хорошую вещь, то оставлю ее для дяди Вэй.»

«Хорошо. Похоже ты сильно любишь эту монету. Дядя Вэй не будет больше допрашивать.» - услышав Е Тяня, Вэй Хун Цзюн думал о значимости и уникальности этой вещи для Е Тяня. И в этом плане Е Тянь был прав.

В прошлом году в Пекине произошла сенсационная новость. Один знаменитый антиквар потратил 400 тысяч, чтобы купить редкостную фарфоровую флягу династии Цяньлун.

Но кто знал, что тот человек после приобретения фарфоровой фляги жестоко разобьет ее об землю на 7-8 кусочков, что даже реставраторы не смогли бы восстановить флягу. В то время все люди думали, что тот человек сошел с ума. Но никто не знал, что он сразу же достанет из ящика еще одну такую же фарфоровую флягу и объявит всем, что она настоящая.

С точки зрения антикваров, тот человек был уничтожителем культурной реликвии.

Однако цена на культурную реликвию сразу же поднялась. И его фляга, которая стала единственной в своем роде, теперь на аукционе будет стоять в несколько раз выше.

«Спасибо дядя Вэй...» - Е Тянь поблагодарил дядю Вэйя и улыбнулся, он не хотел объяснять ценность ритуальных сосудов простым людям.

Нужно понимать, что ритуальные сосуды сложно оценить. Если поставить ритуальные сосуды перед людьми, которые хоть немного понимают в Фэн-Шуй, то они будут считать ритуальный сосуд бесценной вещью.

А в Сянгане и Аомэнь есть много культиваторов, которые много денег и энергии отдадут ради ритуального сосуда. Ведь в мире ритуальных сосудов не так много, и они безусловно драгоценны. (Сянган и Аомэнь расположены по берегам устья реки Чжуцзян, на восточной стороне - Сянган, на западной - Аомэнь. Сянган и Аомэнь - исконная территория Китая. После Опиумной войны 1840 г. Сянган(Гонконг) был захвачен Англией, Аомэнь (Макао) - Португалией)

Даже так, те ритуальные сосуды хоть и прошли просвещение в храмах, но их эффект далеко не такой сильный, как у медяка в руках Е Тяня.

«Па, ты сегодня зачем позвал Е Тяна? Ради того, чтобы говорить об антиквариате?» - Вэй Рун Рун не выдержала и проговорила. Только что Вэй Хун Цзюн вел себя перед Е Тяном неподобающе. Е Тян отказал ему, но отец постоянно просил его продать ему медяк, от этого дочка чувствовала себя неловко и стыдливо.

«Ах, верно. Рун Рун, если бы не ты, то я и забыл бы.» - словно очнувшийся от слов дочки Вэй Хун Цзюн хлопнул себя по лбу и сказал: «Сяо Тян, я слышал, что ты говорил Рун Рун о том, что умеешь гадать и занимаешься физиогномикой. И в прошлом месяце ты ей сказал, что я могу разориться. Не знаю, почему ты так подумал?»

После случая с ходячей монетой Даци Вэй Хун Цзюн понял, что Е Тян - далеко не простой студент. Он носит при себе бесценное сокровище и так спокойно к нему относится. Скорее всего, по силе духа Вэй Хун Цзюн уступает ему.

Поэтому Вэй Хун Цзюн не стал больше мериться с ним духом и прямо преступил к делу: «Дядя Вэй, вы уже сюда приводили человека посмотреть ваш дом?» - Е Тян не признавался, но и не отрицал. Он улыбаясь продолжил: «В вашем доме поток ци неплохой. Можно увидеть множество благополучной энергии. Фэн-Шуй у вас обустроен неплохо.»

«Ты... ты еще и в геомантии разбираешься?» - Е Тян не успел договорить, как Вэй Хун Цзюн перебил его. Теперь он еще больше удивился, чем когда увидел монету Даци. Потому что Е Тян говорил верно. Он уже приглашал сюда мастера Фэн-Шуй.

Е Тян на это только скромно кивнул головой: «Фэн-Шуй и физиогномику хоть и считают магией, но в них есть философия. И те, кто могут гадать по лицу, также могут понимать Фэн-Шуй.»

«Сегодня я встретил высокообразованного человека.» - Вэй Хун Цзюн в этот момент больше не смотрел на Е Тяна, как на 18-ти летнего мальчика. Он, выпучив глаза, привстал: «Е Тян, дядя Вэй в этом месяце потерпел фиаско. Как ты и говорил ранее Рун Рун, почти так. Можешь ли ты помочь мне проанализировать, что не так? Почему получилось так?»

«Вот и наконец основная тема...» - Е Тян улыбнулся. Он тоже не был терпеливым человеком и любил сразу переходить к делу.

«Дядя Вэй, если говорить конкретно, тут дело не в Фэн-Шуй и вашей удаче...»

«Е Тян, значит дело было так...» - услышав Е Тяна, Вэй Хун Цзюн больше не сдерживался и начал рассказывать все.

Изначально Вэй Хун Цзюн с 94 года стал работать на фондовом рынке. Он постоянно продвигался с течением рынка. Его состояние за два года в несколько раз увеличилось, но в начале этого месяца он оказался в небывалом кризисе.

А все это случилось из-за государственного плана «Определение развития экономики и общества *95* и будущее на 2010 год». В таком государственном документе говорилось: что относительно банков, посредников, страховых компаний и других финансовых сфер вводится управление. В то же время народный банк Китая объявил, что из-за нелегальных операций, хаоса в управлении и других проблем, он берет на себя управление банком Китая. (п.п. китайский сбербанк).

После объявления народного банка, акции банка Китая сразу упали.

Нужно понимать, что до 95 года акции могли падать и расти без ограничений. И падение акций банка Китая более чем наполовину привело к тому, что состояние Вэй Хун Цюна, который большую часть своих активов вложил в банк Китая, тоже упало. И это чуть ли не полностью разорило его. Однако мысли о суициде Вэй Хун Цюна уже посещали.

В бизнесе можно заработать и можно потерять. На спекуляции тем более. Только ранее Вэй Хун Цюнь не знал, что придумать и как выйти из положения. Он думал продать дом и вернуться обратно.

Однако Вэй Хун Цюнь вспомнил, как дочка говорила про предсказания Е Тяна, как у него сразу сердце быстро застучало. Он вспомнил, что кто-то его уже предупреждал, только дочка и он не придали этому значения.

Вэй Хун Цюнь сильно верил в Фэн-Шуй и такого рода людей. Иначе бы он не приглашал за большие деньги одного мастера Фэн-Шуй, чтобы тот установил расположение его дома.

Когда Е Тянь только пришел, Вэй Хун Цюнь еще думал по расспрашивать его и посмотреть его способности. Только Е Тянь постоянно молчал, словно воду набрал в рот. Однако вел он себя непринужденно, отчего у Вэй Хун Цюна появился интерес к нему.

Услышав рассказ Вэй Хун Цюна, Е Тянь нахмурил брови, подумал немного и сказал: «Дядя Вэй. По правде говоря, хоть вы и потеряли жену в зрелом возрасте, но у вас судьба довольно неплохая.»

«Е Тянь, ты что за ерунду говоришь!» - Е Тянь еще не договорил, как Рун Рун в гневе перебила его. Как она понимала, ее отец после смерти матери полностью взял на себя обязанности отца и матери.

«Рун Рун, закрой рот. Ни капли этикета не соблюдаешь. Дай Е Тяню договорить.» - однако Вэй Рун Рун больше всего изумилась от того, как ее же сейчас отчитал горячо любящий ее отец.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 92 – Мастер Фэн-шуй

Глава 92 – Мастер Фэн-шуй

«Па, ты...ты ругаешь меня?» - Вэй Рун Рун словно ушам своим не верила. С малых лет отец никогда не отчитывал ее, но сегодня он начал ругать ее из-за постороннего человека? От этого ее глаза покраснели.

«Рун Рун, дядя Вэй не ругает тебя. Просто перебивать другого человека действительно неприлично. Е Тянь, ты тоже молодец, нельзя некоторые вещи так прямо говорить.» - рядом стоящая Ю Цинь Я, видя положение дел, сразу начала успокаивать Рун Рун. Если из-за Е Тяня дочь и отец поругаются, то она, как подруга, тоже будет чувствовать себя неловко.

«Рун Рун, ах... это папа не прав. Папа просит у тебя прощения.» - увидев, как дочь расстроилась, Вэй Хун Цзюнь сразу запаниковал.

С тех пор как его жена погибла, самым близким для него человеком была его дочь. И что бы она не попросила, он постоянно пытался всеми способами достать ей все.

«Это как называется?» - Е Тянь скривил рот. К ней относятся, как к ребенку - неудивительно, что у нее такой характер.

Вэй Рун Рун рыдая и всхлипывая спросила: «Ю Цинь Я, это ты сказала про смерть моей матери?»

Для Рун Рун мать занимала особое положение, и кроме подруги Цинь Я она обычно никому не рассказывала про нее. И если Цинь Я рассказала все это Е Тяню, то получается, она предала их дружеские чувства.

«Я не говорила. Никогда не говорила. Я ручаюсь, что не говорила.» - Ю Цинь Я не любила, когда Е Тянь общался с другими девушками. Поэтому когда она была с ним, не разговаривала о других девушках, и Рун Рун не была исключением.

«Правда?» - услышав Цинь Я, Рун Рун выпрямилась и начала успокаиваться. Она уже больше года постоянно дружила с Цинь Я и уже узнала ее характер. Цинь Я была тактичной девушкой и не любила лгать людям. Поэтому Рун Рун с сомнением посмотрела на Е Тяня и спросила: «Е

Тян, ты...ты точно увидел это на моем лице?»

«Верно. Я говорил тебе, только ты не верила.» - терпение Е Тяна уже заканчивалось, но он не подавал виду и с безразличным выражением сидел на месте.

«Рун Рун, Е Тян очень хорошо гадает. Когда он был маленьким, уже учился этому.» - Цинь Я тут же добавила.

Увидев, что дочка приходит в себя, Вэй Хун Цзюнь поспешно сказал: «Ладно. Рун Рун вы с Цинь Я сходите в комнату и там поболтайте. А нам с Е Тяном еще нужно поговорить кое о чем.»

«Что за гадание? Не обманывает он людей? Я больше не хочу этого слушать.» - услышав слова отца, Рун Рун потянула за собой Цинь Я и ушла в комнату. Отчего Е Тян и Вэй Хун Цзюнь в гостиной облегченно вздохнули.

Вэй Хун Цзюнь лично стал подносить Е Тяну чай и извиняясь проговорил: «Е Тян, моя дочка немного эмоциональна. Прошу, не гневайся на нее.»

«Хе-хе, все родители достойны восхищения.» - Е Тян покачал головой и сказал: «Дядя Вэй, вы очень любезны. По правде говоря, относительно вашей судьбы я тоже сомневаюсь. Ведь если посмотреть со стороны Фэн-шуй у вас не видно признаков финансовой утраты. И в каком месте что пошло не так, я и сам неясно понимаю. Что вы делали в последнее время? Может провинились перед кем-то?»

Е Тян, унаследовав технику Ма И, ранее не задавая вопросов уже знал что к чему. Но сейчас, он впервые в таком затруднительном положении.

«Нет. Я каждый день, кроме как дома, хожу на фондовую биржу. И свободного времени для приема гостей или хождения по гостям у меня нет. Где бы я успел кому навредить?» - послушав Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь сразу покачал головой.

Он как только стал развиваться и заниматься бизнесом, то сразу достойно начал гнаться за успехом. И в обычное время Вэй Хун Цзюнь никому не вредил. Он лучше сам потерпит убытки, чем будет кому-то вредить.

«Фондовая биржа?» - Е Тян, послушав Вэй Хун Цзюня, снова спросил, а его глаза засветились: «Дядя Вэй, а недавно у вас на фондовой бирже не было ремонта? Или другие изменения?»

Услышав слова Е Тяна, глаза Вэй Хун Цзюня сразу округлились: «Сяо Тян, ты откуда знаешь? У нас увеличилось несколько комнат, и несколько месяцев делали ремонт. Только в сентябре закончили.»

«Дядя Вэй, это дело на 80-90% зависит от ремонта. Вы поменяйте комнату, и все должно

наладиться.»

Из сказанного Вэй Хун Цзюном Е Тянь понял, что скорее всего фэн-шуй на фондовой бирже повлиял на его дела и удачу.

Неважно Фэн-Шуй или физиогномика, изменение судьбы человека - это процесс. Гадателю можно задать некоторые вопросы, как сразу он может понять причину влияния.

Поэтому Е Тянь сразу из вопросов все понял. И здесь ничего не поделаешь, потери на акциях банка Китая Вэй Хун Цзюну не получится так быстро восстановить.

«Неудивительно, что в эти дни, когда я ходил на работу, чувствовал себя неудачно. Это все из-за изменения Фэн-Шуй.»

Вэй Хун Цзюнь уже неоднократно думал, что могло повлиять на него так. И смена его помещения может подстроена человеком намерено?

«Дядя Вэй, уже поздно. И если у вас нет других дел, то нам нужно возвращаться. Общежитие скоро должно закрыться.»

Хоть Вэй Хун Цзюнь узнал с помощью Е Тяня суть проблемы, но результат его помощи еще не был известен. Поэтому Е Тянь и не думал брать с него деньги.

«Ааа? Не... не спеши.» - погруженный в глубокие мысли Вэй Хун Цзюнь очнулся от слов Е Тяня.

«Сяо Тянь, дядя Вэй еще об одном деле хотел тебя попросить.»

«М? Какое дело?» - Е Тянь нахмурил брови.

«В общем так. Дядя Вэй хотел тебя попросить, сходить со мной на работу завтра и посмотреть на перестановку. Может это кто-либо специально все сделал или нет?» - Вэй Хун Цзюнь был уверен, что никому не вредил. Только сейчас в наши времена низких и подлых людей было очень много. Кто знает, может кто-то специально устроил такую перестановку, глядя на то, как Вэй Хун Цзюнь хорошо зарабатывает.

М, бизнес...уже интересно - подумал Е Тянь, но не стал показывать свои внутренние чувства:

«Это...дядя Вэй, завтра у меня пары...»

Вэй Хун Цзюнь он, из уважения к Цинь Я, указал на суть проблемы, но идти с ним и смотреть геомантию и Фэн-Шуй он бесплатно не намерен. Он - не Лэй Фэн, чтобы все делать за доброе

слово. Иначе он так и с голоду умрет. (Лэй Фэн (прославлен китайской коммунистической пропагандой, как образец самопожертвования, альтруизма и преданности партии, 1940-1962 гг.))

«Е Тянь, если завтра неважный урок, лучше сходи и помоги дяде Е. А?»

Если кто-то специально все подстроил против Вэй Хун Цзюна, то он просто потом спать спокойно не будет. С проблемами он своими справится, но если кто-то специально на него все это навел, то это может все снова повториться.

Е Тянь немного заколебался и сказал: «Завтра у нас поточная лекция. Впрочем не должно быть проблем...»

Е Тянь еще недоговорил, как Вэй Хун Цзюнь радостно проговорил:

«Тогда хорошо! Тогда хорошо! Сяо Е, завтра я провожу тебя на свою работу.»

«Твою мать, и это бизнесмен? Разве он не знает, что молодому господину нужно еще и вознаграждение?» - Е Тянь чуть ли не стал плевать от слов Вэй Хун Цзюна. Он уже оказал услугу. И с какой стати он должен показывать ему Фэн-Шуй? Тем более он -истинный потомок учения Ма И в 50-м поколении. Такие на дороге не стоят, которым можно 3-5 мао кинуть, и они тебе что-нибудь нагадают.

«Дядя Вэй, в этом деле я хочу немного прояснить кое-что. Согласно профессиональным правилам, за это нам нужно возмещение.» - Е Тянь уже несколько лет путешествовал и знал, как проходят такие дела. И когда он кому-то гадал, то обязательно нужно было получать плату.

Тем более Фэн-Шуй очень важен. Мастер Фэн-Шуй сочетает в себе 5 искусств, и конечно им нужно на что-то питаться. Тем более, когда они для кого-то меняют обстановку на удачу, то должны получать вознаграждение. Ведь они можно сказать - идут против неба и нарушают законы неба и судьбы. И это разве бесплатно?

Е Тянь когда путешествовал, то в одних прибрежных районах Китая узнал, что за простой просмотр комнаты на Фэн-Шуй просили самое меньшее - 30 юаней за кв. метр. Значит помещение Вэй Хун Цзюна, по меньшей мере, стоит 3000 юаней, чтобы посмотреть его на Фэн-Шуй.

«Профессиональные законы?» - услышав слова Е Тяня, Вэй Хун Цзюнь застыл. И после того, как прошло много времени, он снова очнулся.

«Сяо Е, ты...ты говоришь, что глядя на Фэн-Шуй, тебе нужно получать плату?»

Е Тянь смущенно улыбнулся: «Дядя Вэй, я учил наследственное течение Фэн-Шуй, и эти законы

нарушать нельзя.»

Е Тяну стало неловко. Ведь он чувствовал себя немного нетактичным по отношению к дяде Вэй. Он только вошел к нему в дом в качестве гостя, а уже требует плату. Тем самым, возможно дядя Вэй будет иначе думать о нем.

После долгих раздумий Вэй Хун Цзюн поспешно сказал: «Тогда хорошо. Сяо Е, я не обижу тебя.»

На самом деле Вэй Хун Цзюн не был тугодумом. Он просто и подумать не мог, что Е Тянь – первокурсник и друг его дочери может заниматься Фэн-Шуй профессионально.

Во вторых, когда Е Тянь пришел, то достал монету стоимостью, по меньшей мере, в 300-500 тысяч юаней. Он игрался с ней, не боясь ее испортить. Значит у него дома, должно быть, несметные состояния. И разве такой человек будет нуждаться в деньгах?

Увидев, что Вэй Хун Цзюн понял его, Е Тянь сразу встал и сказал: «Тогда договорились. Дядя Вэй, мы тогда вернемся обратно, а завтра утром снова увидимся.»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 93 – Китайская фондовая биржа

Глава 93 – Китайская фондовая биржа

«Е Тян, скажи честно, как ты смог провести моего отца? Он даже не обратил внимание на меня, его родную дочь?»

Когда они возвращались домой, Вэй Рун Рун никак не могла успокоиться и была недовольна. Впервые отец читал ей нотацию, и это было не из-за кого-нибудь, а именно из-за Е Тяна.

«Хе-хе, разве это надувательство? Это естественные науки. Вэй Рун Рун, я спрошу тебя, что ты знаешь из 4 книг и пяти канонов?» - послушав Рун Рун, Е Тян покачал головой и решил привести к покорности эту горячую девочку. Кто знает, если сейчас ее не уговорить и не наладить контакт, то потом она может подставить тебе подножку.

Вэй Рун Рун нахмурила брови и сказала: «Я конечно знаю. Четверокнижье - это «Лунь Юй», *Беседы и суждения* (главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция; входит в конфуцианское «Четверокнижье», еще «Мэн-цзы» (трактат, входящий в конфуцианский канон), «Да сюэ», «Великое учение» (2-я книга конфуцианского «Четверокнижья» и «Чжун юн», «Учение о срединном и неизменном», «Учение о середине» (философский трактат написанный Цзы Сы 子思; входит в конфуцианское «Четверокнижие». А пять канонов - это Ши цзин», «Книга песен» (один из древнейших памятников китайской литературы; содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI—VI вв. до н. э.; отбор и редакция произведений приписывается Конфуцию; входит в конфуцианское «Пятикнижие», «Книга истории» (альтернативное название древнего трактата "Шуцзин" (書經), входящего в конфуцианский канон "Пятикнижье", Ли-Цзи ("Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов" - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия",

Чжоу И (включает в себя И-цзин и комментарии к нему, и «Чуньцю», «Вёсны и осени» (приписываемая Конфуцию летопись княжества Лу, пятая книга конфуцианского «Пятикнижья»). Как, правильно я говорю?»

Начиная с династии Южной Сун (1127 - 1279 гг), четверокнижье и пятикнижье стали необходимыми учениями Конфуцианцев. Однако сейчас, из 10 студентов 9 из них даже не знают, что это за книги.

Поэтому Вэй Рун Рун, ответив на вопрос Е Тяна, удивила его.

«Хорошо, старшекурсница Вэй. Вы если знаете про книгу Чжоу И, то знаете и книгу И Цзин - основа канонических книг, которая является источником учения великого дао. Неужели знания из этой книги не заслуживают внимания и являются ерундой?»

Вэй Рун Рун от вопроса Е Тяна сконфузилась и увиливая стала отвечать: « Это не одно и то же. Это...это феодальные предрассудки. Недочеты традиционной культуры...»

Е Тян тяжело вздохнул: «Старшекурсница Вэй, в науке тоже есть много необъяснимых вещей. И это вы тоже будете списывать на традиционную культуру?»

Фэн-Шуй и физиогномика тоже считается метафизикой. И большая разница с наукой у них в том, что в метафизике уделяют большое внимание духовной составляющей. А наука ищет и уделяет внимание всему материальному. И если бы люди не верили Фэн-Шуй, то его давно бы не было.

У людей есть также духовное начало, и в их жизни также циркулирует энергия. А раз наука не может признать, что человек — это материя и вещество, то и телепатия возможна, как и геомантия, Фэн-Шуй.

Конечно верить или не верить - это уже выбор человека. Как я не могу заставить тебя поверить в Фэн-Шуй, так и старшекурсница Вэй не может называть это ошибкой традиционной культуры.»

Относительно вопросов вокруг Фэн-Шуй и физиогномики Е Тян и Е Дун Пин не раз спорили. И поэтому у Е Тяна язык на эту тему был неплохо подвешен, отчего Цинь Я и Вэй Рун Рун вытаращили глаза. Даже после того, как машина остановилась у университетского сада, Вэй Рун Рун по-прежнему вспоминала слова Е Тяна. Она хоть до сих пор не соглашалась с ним, но не могла придумать что сказать ему против.

На второй день, рано утром Вэй Цзюн Хун лично приехал с завтраком в университет Цинхуа и встретил Е Тяна. Затем они вместе доехали до остановки фондовой биржи.

«Дядя Вэй, это и есть фондовая биржа? - после того как они прошли двери фондовой биржи, Е Тян полностью удивился.

В огромном зале фондовой биржи в это время было полно людей, и все с интересом что-то обсуждали. Как бабушки и дедушки в селе или продавщицы баоцзы (китайские пирожки), которые кричат постоянно продавая свои пирожки.

Люди на бирже постоянно обсуждали то, что продали или купили.

«Что, Сяо Е. Здесь шумно?» - увидев удивленное выражение Е Тяна, Вэй Хун Цзюн довольно улыбнулся.

В это время китайская фондовая биржа еще блуждала в потемках в плане развития. И кроме продажи по телефону, люди еще должны были приходить лично в помещения и осуществлять продажи. Поэтому в это время там было шумно.

«Ааа, господин Вэй, как вы? Уже поели? Это только что купленные баоцзы, хотите попробовать?»

«Глава Вэй, есть какие-либо новости? В прошлом месяце я покупал акции, так они теперь упали, что даже на еду не хватает.»

«Господин Вэй...»

«Глава Вэй...»

Как только Вэй Хун Цзюнь вошел в зал, то изначально разговаривавшие между собой люди сразу энергично повставали и обступили его.

«Господа, потом поговорим. Сегодня я занят. Пропустите.»

В обычные дни Вэй Хун Цзюнь любезничал с этими людьми, но сегодня из-за того, что он привел Е Тяна посмотреть Фэн-Шуй, он не собирался тратить время на разговоры с ними. Он сказал Е Тяну: «Идем, поднимемся.»

«Этот господин Вэй, говорят, в большом зале - не первый, так второй.»

«Еще бы. Если он купит акции, то сразу поднимает их цену на несколько десятков тысяч или сотни.» «Насколько много и вы не знаете. Иначе бы заходил бы он в большой зал.»

Глядя как Вэй Хун Цзюнь с Е Тяном поднимаются на второй этаж, внизу стоящие люди активно разговаривали и обсуждали его.

«Дядя Вэй, почему все так шумно разговаривают и так яростно ищут вашего расположения?» - Е Тян конечно заметил, что некоторые люди либо полебезить, либо с восхищением от чистого сердца подходили к Вэй Хун Цзюню. Он не понимал, неужели в большом зале люди знают намного больше?

Услышав вопрос Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь улыбнулся и посмотрел на пройденный шумный зал: «Разве не из-за денег? Е Тян, на фондовой бирже дверей довольно много...»

В те года большой зал считался мистическим местом. То, что происходит в большом зале и что ранее происходило в нем - все является предметом их разговора. Словно люди в большом зале могут влиять на погоду, поэтому многие следили за каждым взмахом их руки. А сейчас китайская биржа только начинает развиваться.

Е Тян не был человеком из большого зала, и Вэй Хун Цзюнь не боялся рассказывать ему такие новости. Пока на фондовой бирже акций было не так много, поэтому разница в спросе и

предложении была большая. Поэтому некоторые люди могли хорошо зарабатывать на акциях.

Вот за эти годы люди большого зала влияли на развитие акций. Можно сказать, они влияли на фондовую биржу Китая, который только начинал развиваться.

Вот так Вэй Хун Цзюнь за эти два года смог хаотично сколотить себе состояние. Борься и покупать новые акции, и когда они стремительно росли, продавать их. Вот так и смог он создать свое состояние.

Заработав большое состояние, многие смотрели на Вэй Хун Цзюня - как на человека, влияющего на погоду. Поэтому люди из малого зала пытались сблизиться с ним и завязать знакомство, и также поднять свое состояние.

Вэй Хун Цзюнь, как и другие люди большого зала, много потерял на акциях банка Китая. И это произошло из-за хаотичного управления банком Китая, поэтому народный банк взял на себя управление банком Китая.

Неудивительно, что Вэй Хун Цзюнь не сильно отчаялся на потере половины состояния... - после разъяснений Вэй Хун Цзюня, Е Тянь понял, что Вэй Хун Цзюнь рано или поздно может вернуть свои накопления.

Здесь он был в выгодном положении.

«Обстановка здесь действительно неплохая.»

Только войдя на второй этаж, Е Тянь сразу ощутил прохладу в помещении. По сравнению с изнурительной жарой, которая была в зале внизу, где толпы людей бродят и смотрят на электронное табло, которое было в центре зала. На втором этаже температура несомненно была намного лучше.

Однако на втором этаже была своя иерархия.

Согласно объяснениям Вэй Хун Цзюня, обычно на второй этаж может подняться только человек, состояние которого будет более 100 тысяч юаней. И то, при этом он будет сидеть в общем зале с перегородкой. А люди, у которых состояние - более миллиона, могут уже быть в центре фондовой биржи и сидеть в удобных и комфортных офисах.

«Глава Вэй доброе утро..»

«Глава Вэй, сегодня вы поздновато...»

«Глава Вэй, может в обед попьем вместе чаю?»

На втором этаже также было немало людей, приветствующих Вэй Хун Цзюна. Можно было понять, что Вэй Хун Цзюн и среди них был видной личностью.

«Ах, сегодня я был занят. Торги еще не начались?»

«Глава Ван, вы очень любезны. Только сегодня я занят. Завтра я вас приглашу.»

Вэй Хун Цзюн относился к людям на втором этаже намного любезнее и отвечал им вежливо, пока не дошел до своего офиса.

Когда они поднялись на второй этаж, одна красивая девушка поднялась и помогла Вэй Хун Цзюну открыть офис.

Офис Вэй Хун Цзюна на втором этаже находился в восточной части.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 94 - Внимание

Глава 94 - Внимание

«Ты...Ты говоришь..., что? Я сам на себя все навлек?» - услышав слова Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь покраснел. Он указывал на место, где стояли цветы, и не веря спрашивал: «Е Тян, неужели причина моего несчастья заключается в каком-то горшке?»

Е Тян кивнул головой и утвердительно сказал: «Если я не ошибаюсь, то все дело в этом. Дядя Вэй, не нужно недооценивать цветочный горшок. Ведь из-за него влияние Фэн-Шуй крайне изменилось...»

Согласно учению Фэн-Шуй, небо и земля делится на инь и янь, и только в пространстве между ними может быть как свирепая и темная энергия, так и мирная и светлая энергия. И не важно где - дома или на работе, везде от этого не убежишь.

Злая энергия инь в разных местах может быть сильной, а может быть слабой. Обычно говорят, что самое большое скопление злой энергии инь в уборной, туалете.

А офис Вэй Хун Цзюня располагался как раз напротив туалета.

Вдобавок к этому их офис был треугольной формы, и комната Вэй Хун Цзюня стояла как раз по центральной оси, где и было скопление всей отрицательной энергии инь второго этажа. А цветочный горшок изначально отгонял злую энергию инь от туалета и нормализовал циркуляцию энергии инь. Только что стукнуло в мозг Вэй Хун Цзюня, что он захотел убрать цветочный горшок и полностью направил на себя поток энергии инь.

Хоть эта расстановка уступала убийственной расстановке, которую когда-то установил Е Тян. Но все же этого было достаточно, чтобы Вэй Хун Цзюнь испытал финансовый крах. А если бы злая энергия долго собиралась здесь, то Вэй Хун Цзюнь возможно и тяжело заболел бы.

«Бл**, оказывается вот оно что. Е Тян, ты зайди в офис и посиди. Я пойду и найду людей, чтобы они принесли цветочный горшок.» - послушав Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь раздосадованно хлопнул себя по ноге. Он завел Е Тяна в офис и подозвал сотрудника к себе. Он все же был здесь большой шишкой, поэтому мог командовать сотрудниками.

Увидев выражение Вэй Хун Цзюня, Е Тян улыбнулся и покачал головой. Но когда он открыл дверь и поднял голову, улыбка на его лице исчезла.

Площадь комнаты Вэй Хун Цзюня была примерно 20 квадратных метров. Его широкий стол как раз был напротив двери, а слева стояли черный роскошный стол из натуральной кожи и чайный столик.

За столом на стене висела одна картина *тысяча ли рек и гор* художника Ван Симэна, периода династии Сун (960-1279). Похоже, это была современная копия оригинала. Только картина была очень хорошо написана и величественно висела на том месте.

Однако, если смотреть с точки зрения Фэн-Шуй, то такая хаотично разрисованная картина способствовала ухудшению общего состояния у людей. Она могла плохо влиять на психику человека, что было характерно Суновским картинам. Они прямо были подточены на сбор энергии инь.

Как понимал Е Тян, благодаря хорошей и удачной судьбе Вэй Хун Цзюня, он смог так долго просидеть и не подвергнуться большой беде от этой картины.

«Быстрее, поставьте здесь. Верно, верно, здесь. Осторожнее...»

Когда Е Тян осматривал комнату, Вэй Хун Цзюнь позвал несколько человек и ставил цветочный горшок, который был выше 2-х метров, на свое изначальное место.

«Глава Вэй, вы разве не просили убрать этот горшок ранее? Зачем вернули обратно?» - один мужчина в костюме европейского стиля спросил.

Вэй Хун Цзюнь улыбаясь ответил ему: «В этом офисе без домашних цветов как-то некрасиво. Директор Ван, сегодня вечером пойдемте поедим. Сегодня я угощаю.»

«Хорошо. Глава Вэй угощает, это действительно великодушно. Вечером сходим. Сейчас я занят, не буду вас отвлекать.»

Тот директор Ван не увидел даже связь этого горшка с Фэн-Шуй. Поэтому не спрашивая более, он сразу ушел, как работники поставили горшок.

«Е Тян, что ты смотришь?»

Когда Вэй Хун Цзюнь вернулся в комнату, то увидел, как Е Тянь разглядывает его картину.

«Цветочный горшок уже вернули. Теперь все должно быть нормально?»

«Снаружи да. Однако...» - Е Тянь покачал головой и, указывая на картину, сказал: «Дядя Вэй, эта картина долго висит здесь? Должно быть недолго?»

Услышав, что снаружи все нормально, Вэй Хун Цзюнь обрадовался и сразу ответил: «Ранее ее не было, но в прошлом месяце один друг подарил ее мне. Что? С...с этой картиной тоже есть проблемы?»

«С картиной проблем нет, просто повесили ее не в лучшем месте. Ее лучше снять.» - Е Тяньу лень было все объяснять Вэй Хун Цзюню. Тем более не факт, что он сможет понять его.

«Хорошо, хорошо. Я сразу сниму ее.» - Вэй Хун Цзюнь сразу подставил стул и стал снимать картину. Этот бизнесмен так беспрекословно верил Е Тяню, впрочем как и во все учение Фэн-Шуй.

«Е Тянь, ты посмотри. Еще есть что-нибудь?» - сняв картину, Вэй Хун Цзюнь с осторожностью спросил у Е Тяня.

Е Тянь покачал головой и сказал: «Нет, все уже в норме. Только дядя Вэй, такая расстановка Фэн-Шуй не может мгновенно изменить все у вас, и ваши предыдущие проблемы вам нужно будет самим решить.»

«Конечно, конечно. Это я знаю.» - Вэй Хун Цзюнь сразу закивал головой. Он сам знал, что с его застрявшими акциями банка Китая ему придется разбираться самому. Ведь помимо него, еще есть много людей, которые также как и он попали. Однако он не сильно расстраивался.

«Верно.» - Е Тянь внезапно вспомнил об одном деле и, глядя на Вэй Хун Цзюня, спросил:

«Дядя Вэй, ваш дом был обустроен по Фэн-Шуй и довольно неплохо. Почему вы все же попросили меня, а не того человека посмотреть ваш офис?»

Е Тянь видел дом Вэй Хун Цзюня, и там его довольно хорошо обустроили по Фэн-Шуй. Очевидно тот человек хорошо понимает в своем деле. И если бы этот человек был здесь, то будущее Вэй Хун Цзюня было бы определенно также хорошим.

«Я тоже думал. Тот человек с Гонконга. Тогда была великая возможность, что он посетил мой дом. Только сейчас он уже вернулся обратно.» - Вэй Хун Цзюнь горько улыбаясь проговорил. Он в 93 году просил одного великого мастера Фэн-Шуй посмотреть его дом. Тогда, чтобы пригласить его в дом, он отдал 100 тысяч юаней в вознаграждение. Во времена, когда у людей в среднем зарплата была 200-300 юаней в месяц, эта сумма была можно сказать

астрономическая.

Когда тот мастер прибыл в Пекин, вокруг него были люди, которые свысока смотрели на Вэй Хун Цзюна. И если бы у Вэй Хун Цзюна не было друга, который смог бы договориться с тем мастером, то этот мастер вовсе не пришел бы к нему.

Когда тот мастер приехал в дом Вэй Хун Цзюна, он достал компас и начал расхаживать по дому. Он нарисовал несколько рисунков, на которых были изображены предметы, и положил по разным местам. Затем не прошло и полчаса, как Вэй Хун Цзюн почтительно отблагодарил того мастера за 100 тысяч юней. Вэй Хун Цзюн еще думал, что может быть оно того не стоило.

Однако после того, как вчера Е Тянь объяснил ему, как связаны Фэн-Шуй и судьба человека и что в его случае все было не напрасно. Какой товар - такое и качество.

На самом деле Вэй Хун Цзюн не понимал, что Фэн-Шуй и человек сами дополняют друг друга. Некоторые люди, у которых несчастная судьба, пройдя скопление ци Фэн-Шуй, становятся счастливыми. А некоторые люди, у которых должна быть счастливая судьба, находясь в плохих местах по Фэн-Шую, могут стать несчастными и навлечь на себя беды. Как и случилось с Вэй Хун Цзюном. Если бы он еще помедлил, то могла случиться и большая беда.

«Хе-хе, с Гонконга. Действительно приезжий монах молитвы читает лучше...» - услышав рассказ Вэй Хун Цзюна, Е Тянь улыбнулся.

После освобождения Китая несколько десятков лет многовековая культура Китая была приведена к забвению.

В древности каждый 3-5 летний малыш мог наизусть рассказать сто фамилий, а сейчас очень мало людей могут это сделать, только некоторая часть образованных людей. Некоторые только в университете начинают учить фамилии. (п.п. «Сто фамилий», «Все фамилии», «Фамилии ста семей», «Байцзясин» (рифмованный список китайских фамилий, который служил учебным текстом для заучивания иероглифов наизусть))

Можно сказать, что после определенного промежутка времени в Китае много знаний потерялись.

Однако в Гонконге и Тайване была иная ситуация. Полвека назад, во время хаоса на материке было много оппозиций. И перед культурными, развитыми и образованными людьми вставал выбор - ехать либо в Гонконг, либо в Тайвань. И теперь в тех местах используют даже более древние иероглифы. И хоть между материком у них идут споры, но нельзя не отметить, что в некоторых местах культура лучше сохранилась в этих двух странах.

А Фэн-Шуй и неодаосизм, являясь частью традиционной культуры, конечно имели широкое распространение в Гонконге. Там вполне нормально пригласить специалиста по Фэн-Шую. В Гонконгских фильмах очень часто можно было увидеть, как совершают обряды, и все слепо

верили в их деятельность.

«Дядя Вэй, у вас здесь все нормально. У меня после обеда пары. Можно я вернусь?»

Е Тянь посмотрел на комнату и указал на все недостатки. И хоть Вэй Хун Цзюнь придавал этому большое значение, но для Е Тяня это было попутным делом.

Е Тянь не хотел обозначать стоимость своей услуги Вэй Хун Цзюню, пусть тот сам думает об этом.

«Е Тянь, сегодня может ты останешься здесь, а вечером мы вместе покушаем?» - Вэй Хун Цзюнь еще не успокоился. Тем более в прошлый раз тот великий мастер достал компас и ходил около получаса в его доме. А Е Тянь, ничего не достав, все быстро сделал. Ведь еще не прошло и 20 минут. Неужели он все понял так быстро?

Глава 95 - Бедствие

Глава 95 - Бедствие

Услышав слова Вэй Хун Цзюна, Е Тянь улыбнулся и сказал: «Дядя Вэй, я - не какой-либо бродяга и раз уже показал вам все, то разве потом вы не можете найти меня?»

Раньше он встречал уже бродяжных гадателей. И они часто использовали любые методы, чтобы запугать людей и якобы отвести их от беды. Ранее это были бедствия, теперь же это везение в финансовом состоянии.

И если бы Е Тянь хотел подобно им запугать Вэй Хун Цзюна, то уже давно указал бы на отрицательную энергию инь и сказал бы, что его ожидает беда.

«Хорошо. Тогда я провожу тебя...» - Вэй Хун Цзюнь подумал об этом. Е Тянь учится в Цинхуа, тем более он - друг его дочери. Что бы ни случилось, он сможет найти его.

Говоря это, он достал из-за стола одну черную сумку и передал ее Е Тяню: «Сяо Е, здесь твое вознаграждение. Дядя Вэй не так понимает ваши законы. Если будет недостаточно, то скажи.»

Такие люди, как Вэй Хун Цзюнь, часто принимают гостей и угощают их, поэтому в офисе у него было немало денег. А в той сумке, которую он передал Е Тяню, было две пачки 100 юаневых купюр.

«Хе-хе. Дядя Вэй, достаточно.» - Е Тянь улыбаясь принял сумку. В таких ситуациях он не стеснялся. Ведь он из-за своей деятельности противостоит небесам и сводит их к благополучию.

Когда сделка между ними прошла, Вэй Хун Цзюнь уже не хотел играть на рынке, поэтому на машине подвез Е Тяня в Цинхуа.

Е Тянь после того как вышел из машины, помахал рукой Вэй Хун Цзюню и только собирался уходить, как внезапно нахмурил брови:

«Дядя Вэй, у вас сегодня не важная встреча? Лучше бы не выходить вам сегодня.»

«Что такое? Е Тян, какие проблемы? Сегодня я позвал директора Ван на ужин.» - Вэй Хун Цзюнь не понимая спросил. Он сегодня пригласил человека с биржи на ужин, и среди людей бизнеса плохой тон - не держать свое слово. От такого поступка в будущем коллеги могут презрительно смотреть на него.

Е Тян внимательно посмотрел на Вэй Хун Цзюня и потом улыбаясь сказал: «Ничего страшного. Дядя Вэй, если поедите, то не пейте алкоголь или возьмите шофера...»

У человека мгновенно резко судьба не меняется, но меняется постепенно каждую секунду. И Вэй Хун Цзюнь уже месяц находился в пучине энергии инь, поэтому его судьба уже шла не по счастливому пути.

Хоть Е Тян уже помог ему сменить Фэн-Шуй, но это не могло сразу дать результат. И только что Е Тян как раз увидел по лицу Вэй Хун Цзюня надвигающуюся на него беду.

Как говорит физиогномика: Левая рука пронизывает, правая бьет. Если у одного на левой брови будет вертикальный узор, то у него может случиться беда. А если на правой брови будет вертикальный узор, то возможно он попадет в аварию.

А Е Тян как раз обнаружил на правой брови Вэй Хун Цзюня вертикальный узор. Неизвестно когда появился этот узор.

Гадатели-физиогномисты, когда гадают по лицу, не смотрят на красоту внешности.

Как говорится в народе: многие видят человека, но не видят его душу. И это правда. Можно видеть, слышать и общаться с человеком, но при этом не знать его.

Особенно современные люди, которые часто наносят макияж, подкрашивают брови и носят линзы или еще того хуже - пластические операции, лифтинг. Поэтому теперь по лицу было довольно сложно гадать.

Но когда Е Тян гадал, то был уверен на 80-90%.

Услышав слова Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь немного сомневаясь сказал: «Хорошо. Сяо Е, я понял. Сегодня я буду внимательнее.»

Хоть Фэн-Шуй и физиогномика довольно переключаются друг с другом, но мало кто хорошо познает два учения. Как и в случае с тем выдающимся специалистом по Фэн-Шую из Гонконга. Он только хорошо познал Фэн-Шуй, но не физиогномику.

А Е Тян не только познал Фэн-Шуй, но и еще физиогномику. И это при том, что ему было 17-18 лет. Вэй Хун Цзюнь не думал, что он за это время уже мог хорошо познать два учения.

«Даа. Похоже от беды он не увернется...» - глядя на то, как Вэй Хун Цзюн развернулся и уехал на машине, Е Тянь беспомощно покачал головой. Временами людям нужно пройти некоторые испытания, чтобы что-то понять.

Однако Е Тянь не стал много говорить. Беда Вэй Хун Цзюна будет небольшой. И если он не испытает сегодняшнюю неприятность, то возможно Вэй Хун Цзюн подумает, что напрасно дал ему денег.

«Ах, учитель говорил верно. Если выбрать дорогу предсказателя, то нужно сначала долго поработать и потом только хорошо зарабатывать.»

Войдя в университет Цинхуа, Е Тянь раскрыл сумку и, глядя на стопки денег, улыбнулся. 20 тысяч юаней - этого достаточно на некоторое время.

«Однако...нужно хорошо заработать.»

Как говорил старый даос, Е Тянь может только с полным желудком развить свое тело, циркуляцию ци и крови в теле. А когда пищи будет недостаточно, то закалять тело ему будет сложно без энергии. А этих 20 тысяч ему скорее всего хватит только на одно полугодие.

Остальные несколько дней Е Тянь постоянно был в университете. Каждый день рано утром он тренировался, и дни у него проходили довольно плотно. Особенно когда он проводил время с сверстниками.

Что касается вопроса еды, то Е Тянь нашел один способ. Он больше не ездил за кампус, чтобы питаться. В кампусе было всего 18 столовых. И он, чтобы не пугать других людей своим аппетитом, решил есть в нескольких столовых.

Поэтому Е Тянь положил на столовую карту несколько тысяч юаней и каждый день в обед на велосипеде посещал 7-8 столовых, где кушал.

Он не знал, как идут дела у Вэй Хун Цзюна, но тот не приезжал за Е Тянем. Однако как говорила Цинь Я, Вэй Рун Рун на три дня отпросилась домой. Говорит, что-то случилось.

Е Тянь сразу понял в чем дело: «Е Тянь, снова хочешь выйти?» - глядя на то, как Е Тянь сменил одежду, Сю Чжэн Нан снова завистливо спросил.

Соседи уже привыкли считать Е Тяня с Цинь Я любовной парой, поэтому Е Тянь больше не обращал внимания на них. Он каждый вечер ходил и гулял с Цинь Я по укромным местам университета.

Хоть университет не допускал в те времена романтические отношения, но в кампусе было так много красивых мест, и конечно университет не мог остановить некоторые естественные

процессы.

Конечно молодежь также не могла нагло переходить рамки общественного мнения, и после ужина, под покровом ночи они только и искали укромные местечки.

Увидев выражение лица Сю Чжэн Нана, Е Тянь улыбнулся: «Старший, не торопись. Похоже вчера Вэй Рун Рун вернулась в общежитие. Вчера Цинь Я попросила Вэй Рун Рун, чтобы она как-нибудь помогла тебе.»

Говоря о соседях Е Тяня, он не относился к ним особо услужливо.

Ао Хай Мин и Чэн Сяо Чжун постоянно сидели в библиотеке и ждали у моря погоды. И вопреки ожиданиям, более чем через неделю, они все же смогли завязать знакомство с двумя девушками. И хоть их не назовешь любовными парами, но определенно они удостаивались их вниманием.

Поэтому сейчас, только горячо опьяненный Вэй Рун Рун Сю Чжэн Нан, если не играл в баскетбол, то сидел одиноко в общежитии. Что Е Тяню стало жалко смотреть на него, и он действительно уже подумал, а не свести ли их обоих?

Услышав слова Е Тяня, Сю Чжэн Нан скривил рот: «Брат, я полагаюсь на тебя. Не беспокойся, если брат будет с Рун Рун, то после рождения нашего сына ты будешь крестным...»

«Иди ты. Старший, а вдруг у тебя будет дочь.»

«Невозможно. У нас, в семье Сю из поколения в поколения были мальчики. И разве может на мне род прекратиться?» (п.п. ранее в Китае была политика: одна семья - один ребенок)

Е Тянь воспользовался моментом, пока Сю Чжэн Нан говорил насчет своего будущего сына или дочери, и выскочил из общежития.

«Старшекурсница Вэй, вы вернулись. В доме все в порядке?» - дойдя до постоянного места встречи с Цинь Я, Е Тянь увидел Рун Рун.

«Ничего. Мой отец попал в аварию, перепугался конечно и получил ранения, но небольшие. Кстати, Е Тянь. Папа говорил, если будет свободное время, то он хотел бы, чтобы вы пришли и навестили его.»

Увидев Е Тяня, Вэй Рун Рун сложным взглядом посмотрела на него. Она, словно боялась Е Тяня, особенно странно повторила *Вы*.

Неудивительно. Е Тянь предупреждал Вэй Хун Цзюна, но он не послушал его. И кто ж знал, что

вечером он попадет в аварию.

«Хорошо. Завтра я проведу его.» - Е Тян кивнул головой. Некоторым нужно испытать горечь, чтобы хорошо все запомнить.

«Тогда, вы общайтесь, а я вернусь обратно.» - глядя на Е Тяна, Рун Рун, словно испуганный птенец, направилась обратно.

«Е Тян, не вини Рун Рун. Она тоже перепугалась. Ты знаешь, в этой автомобильной аварии дядя Вэй чуть ли не лишился жизни?» - увидев странное выражение Е Тяна, Цинь Я подумала, что Е Тян винит Рун Рун. Поэтому сразу стала объяснять, что произошло.

Хоть слова Е Тяна казались странными, и в тот день Вэй Хун Цзюнь сомневался в нем, но все же он верил в физиогномику и Фэн-Шуй. Поэтому в тот день он вызвал шофера. А вечером навеселе начал употреблять алкоголь. Только кто бы мог подумать, что тем вечером шоферу позвонят из дома и скажут, что у его ребенка жар. Этот шофер срочно уехал в больницу с ребенком.

Шоферу ничего не оставалось, как отпроситься у Вэй Хун Цзюня. Вэй Хун Цзюнь был любителем алкоголя, и поэтому на пьяную голову отпустил шофёра и забыл про слова Е Тяна.

Глава 96 – Будь моей девушкой.

Глава 96 – Будь моей девушкой.

В 95-м году не было строгой системы надзора за пьяными водителями, и даже не проводились жесткие меры по наказанию за распитие алкоголя за рулем. Только бы не было аварий и ладно. А если работники дорожной полиции ловили дорожного нарушителя, то максимум делали предупреждение и выписывали штраф. Однако людей, выпивавших за рулем, по-прежнему оставалось много.

Поэтому после распития алкоголя с коллегой Вэй Хун Цзюнь сам повел машину. Кто ж знал, что на перекрестке, после того как загорелся желтый свет светофора вслед за красным, он будет сбит грузовиком. Хотя стоит заметить, что Вэй Хун Цзюнь во время сделал маневр и отъехал дальше. Иначе бы тот грузовик со скоростью 80 км/ч полностью расплющил ауди.

Однако даже так, половина машины и пассажирское место были расплющены от удара.

И когда Вэй Хун Цзюнь отрезвел, то сразу напугался. Ведь двери автомобиля не открывались. И когда приехала полиция, тоже пыталась открыть автомобиль, только все это было также бесполезно. В итоге они дождались приезда пожарной службы, которые с трудом, используя болгарки, отрезали двери и выпустили Вэй Хун Цзюня.

Но чему больше всего удивились люди, так это состоянию Вэй Хун Цзюня. В таких авариях часто происходили летальные исходы. Но у Вэй Хун Цзюня был только рассечен лоб от удара об зеркало заднего вида, а так он был целым и невредимым.

И когда Вэй Хун Цзюнь пришел окончательно в себя, тогда и вспомнил предупреждение Е Тяна.

Однако он тогда не принял всерьез слова Е Тяна, поэтому Вэй Хун Цзюню было стыдно сразу искать Е Тяна. И только через три дня он попросил дочь позвать Е Тяна.

«Е Тянь, ты действительно смог разглядеть, что с дядей Вэй может произойти авария?» - Цинь Я не была также напугана, как Рун Рун. Она восторженными глазами смотрела на Е Тяна. С детства она знала, что Е Тянь учит Фэн-Шуй и физиогномику. К тому же ее отец тоже верит в способности Е Тяна.

«Конечно. Я могу больше, Цинь Я. Верить или нет, но я могу узнать, какого цвета ты сегодня одеда тру...»

Е Тянь услышав Цинь Я, рассмеялся. Он, глядя на обтягивающие джинсы Цинь Я, особенно в части ее шикарных ягодиц, нахально проговорил. Он и в детстве любил так делать и сам не

замечал, как много раз заставлял плакать стоящую перед ним красавицу.

Е Тян сам не знал, почему он так делал. Особенно ему нравилось, когда Цинь Я злилась. Возможно тогда Е Тян действительно получал наслаждение, когда разговаривал с людьми того же возраста?

«Е Тян смерти хочешь? Снова пристаешь к девушкам?» - Цинь Я уже не была той маленькой девочкой, которая постоянно плачет. Она направила свои маленькие ручки к подмышкам Е Тяна. Будучи близким другом, она знала слабые места Е Тяна.

«Не надо... не надо. Иначе я тоже буду действовать.» - Е Тян действительно боялся щекоток и направил руки на руки Цинь Я. И так, заигрывая и толкаясь, молодые люди отошли к одному безлюдному месту.

«Ах, подлец. Ты...ты хочешь обидеть меня.» - Цинь Я не думала, что Е Тян таким образом приведет ее к безлюдному месту. И в одно время она остановилась на месте и большими глазами посмотрела на Е Тяна. Она словно застыла.

«Это...это... Цинь Ян, я... я не специально. Действительно не специально.» - Е Тян хоть и был уже взрослее своих сверстников по уму, но в вопросах отношений между мужчиной и женщиной он был новичком. Он был не лучше простого старшеклассника, который думает о запретном плоде, но не знает, как к нему прикоснуться. Он и не знал, как нужно все делать.

«Кхе-кхе!» - глядя на странное выражение лица Цинь Я, Е Тян кашлянул и с нормальным выражением лица проговорил: «Цинь Я, сегодня луна ярко светит. Я отведу тебя к берегу озера посмотреть?»

«Ты...ты хочешь со мной...» - Цинь Я не ответила, а просто застыла. И когда услышала слова Е Тяна, то гневно стала бить его кулачками по груди.

Для Е Тяна ее удары были похожи на массаж. Прошло много времени, как с Е Тяном ничего не случилось, а Цинь Я уже устала.

И когда Цинь Я остановилась, Е Тян спросил: «Цинь Я, успокоилась?»

«Нет. Ты...ты действительно обижаешь меня...» - глаза Цинь Я увлажнились.

«Тогда...тогда может мне пойти и обидеть другую?» - Е Тян хоть и не имел опыта в общении с другими девушками, но намного лучше обычного человека понимал духовное состояние других людей.

«Ты посмеешь?!» - действительно стоило Е Тяну сказать о других девушках, как изначально обиженная Цинь Я вытаращила глаза.

«Конечно нет...» - Е Тян сразу вытянул руки и, схватив за плечи Цинь Я, прижал к себе и мягким голосом спросил: «Цинь Я, будешь моей девушкой?»

У некоторых людей судьба predetermined с рождения. И Е Тян хоть и не мог гадать на свою судьбу, но он верил, что впереди стоящая девушка будет самой важной составляющей его жизни.

«Что...что? Деву...девушкой?» - почувствовав исходящую от тела Е Тяна его мужскую ци, в голове Цинь Я словно все опустело. Хотя IQ у нее был выше 120 баллов, однако в этот момент он явно стал равен 0.

Хоть Цинь Я знала, что ей нравится Е Тян и могла понять, что она тоже нравится Е Тяну. Но она вовсе не могла подумать, что сегодня в это время Е Тян объяснится ей в своих чувствах.

«Что? Не хочешь?» - увидев, что девушка в его объятиях долго молчит, Е Тян взволновался. Он -18-ти летний парень, и ему было сложно объясниться в своих чувствах. Поэтому можно было представить, что он чувствовал в этот момент.

Услышав слова Е Тяна, Цинь Я словно пришла в себя и хотела освободиться от объятий Е Тяна. Только разве могла она побороть его силу?

«Цинь Я, хочешь или нет, скажи.» - Е Тян взволнованно спросил. Он все свои чувства сейчас выставил напоказ.

«Я...я согласна.» - Цинь Я немного беспомощно кивнула головой, и внезапно в ее голове вспыхнули воспоминания детства. Когда Е Тян часто спрашивал ее: *Цинь Я, будешь моей невестой!?*

И хоть многие воспоминания детства она уже не так хорошо помнила, но Цинь Я ясно помнила, что постоянно отвечала, что хочет.

«Ха-ха. Цинь Я, ты согласилась?»

Хоть Цинь Я ответила, словно комар пискнул, но разве Е Тян со своим продвинутым слухом мог не расслышать это. Он обхватил Цинь Я и начал смеяться.

«Ах, легче, тише. Здесь же все-таки университет.» - Цинь Я закрыла рот Е Тяну.

Хоть любовных парочек в 95-м году в университете Цинхуа было меньше, чем в следующие года. Однако они все встречались тайно. Тем более Цинь Я, которая была довольно скромной девушкой.

«Сейчас молодежь пошла распущенной. Вообще стыд потеряли...»

«Старикан, ты в те года разве не также бегал за мной в университете?»

Недалеко от них прогуливалась пара старых профессоров и услышав смех, они невольно посмотрели в сторону источника звука.

«Верно, верно, жена. Это нормальное явление. Это весенняя пора в жизни.» - глядя на любимого человека, черные шелковистые волосы которой уже стали седыми, старый профессор невольно улыбнулся. Он вспомнил, когда они сами были молодыми.

Некоторое время спустя Е Тянь и Цинь Я дошли до одной скамейки у одной тропы. И эта пара, которая еще не имела опыта в отношениях, молчала.

«Верно, Е Тянь. Есть еще одно дело, о котором я хотела сказать тебе.»

Цинь Я внезапно вспомнила и проговорила: «Мой отец на следующей неделе хочет приехать в Пекин и хочет, чтобы я с ним присоединилась к одному банкету. Когда придет время, ты сходишь со мной?»

Будучи принцессой семьи Ю, тем более красивой принцессой, Ю Хао Ран постоянно брал с собой Цинь Я на разные мероприятия. Однако Цинь Я не любила такие мероприятия, потому что там она часто встречала людей неприятных ей.

А теперь у нее появился парень, и Цинь Я конечно хотела, чтобы Е Тянь пошел с ней. Тем более она верила, что ее отец примет Е Тяня. Ведь две семьи хорошо общаются и знают друг друга уже довольно долго.

«На следующей неделе? Учитель Ю приедет?» - Е Тянь как услышал, так застыл. Они только что стали парой, и он хотел спросить Цинь Я про отца, как она сама сказала про отца. Что тот засомневался.

Услышав, что Е Тянь назвал ее отца учитель Ю, которого уже долгое время так не называли, Цинь Я недовольно проговорила: «Все еще называешь его учитель Ю? Ты разве не можешь его называть дядя Ю?»

Учитель хоть и звучит довольно близко, однако Е Тянь уже стал ее парнем, и Цинь Я хотела бы, чтобы он называл Ю Хао Ран дядей.

«Хорошо, хорошо. Дядя Ю.» - Е Тянь уже с 5-6 лет знал учителя Ю. И ему нужно было время, чтобы привыкнуть не называть его так: «Цинь Я, дядя Ю в этот раз зачем приезжает в Пекин?»

Е Тянь в сердце хоть и знал, что Ю Хао Ран приезжает не из-за того, что он стал парнем его дочери, но все же не выдержал и спросил с сомнением. И в этот момент его способности наследства Ма И, Фэн-Шуй и физиогномики полностью исчезли.

«Зачем он еще может приехать? Конечно по бизнесу. А мы пойдем на банкет, поедим и уйдем.»
- Ю Цинь Я ранее больше всего не любила такие мероприятия. Но теперь с Е Тянем все будет иначе, и те отвратительные типы не будут доставать ее.

Услышав Цинь Я, Е Тянь болезненно кивнул головой: «Хорошо, я пойду с тобой. Как раз несколько лет не видел дядю Ю.» - Е Тянь сразу ответил, хотя про себя смущался. Однако Ю Хао Ран был его классным руководителем, и он уже тогда часто доводил его дочку. Чего ему сейчас бояться своего классного руководителя?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Так время дошло. Наступил октябрь. Пекин уже полностью перекрасился в осенние цветы.

Около входа в университет Цинхуа многие студенты и профессора обращали внимание на одну красавицу, которая стояла там.

Хоть на ней была длинная ветровка, однако все могли разглядеть ее красивую фигуру и прекрасное лицо. А собранные волосы в узел подчеркивали ее изящные черты лица.

«Е Тянь, ты почему так легко оделся?» - увидев на Е Тяне светлые джинсы и футболку с жакетом сверху, Цинь Я вытаращила глаза.

«А что? Разве мы не идем просто кушать?» - Е Тянь застыл. Он не придавал значения одежде. Если они идут просто набивать брюхо, то чего ему стесняться? Это к нему не имеет отношения.

«Верно, Цинь Я. Ты почему сделала себе такую прическу? Такое чувство, что ты повзрослела на несколько лет.» - глядя на внешний вид Цинь Я, Е Тянь тоже удивился. Он заметил, что под ветровкой на Цинь Я был надет вечерний костюм.

«Это встреча, а не поход в столовую. Отец специально попросил меня официально одеться.» - услышав Е Тяня, Цинь Я с горькой улыбкой объяснилась.

После политики открытости уже прошло более 10 лет. Страна становилась более богатой. А некоторые круги зажиточных людей по примеру запада стали образовывать съезды и собрания. Мужчины одевали западные костюмы, а женщины вечерние платья. А если они так пойдут, то центром внимания будет не Цинь Я, а Е Тянь. Ведь многие просто будут высмеивать его.

В эти года хоть и не считали богатство каким-то природным талантом. Однако чем богаче был человек, тем он был могущественнее.

И если кто-то из окружения богачей не следовал моде, то многие говорили, что он - простой по характеру. Но если Е Тянь придет в простой одежде, то скажут, что это деревенщина.

«Цинь Я, может тогда не пойдём?»

После разъяснения Цинь Я про банкет Е Тянь озадачился. Его отец тоже в Цзяньнэне часто посещал такие мероприятия и предлагал Е Тяню пойти с ним, но Е Тянь не находил такие мероприятия интересными и никогда не ходил туда.

К тому же, он сейчас был студентом в Пекине и не был готов принимать участие в каких-то официальных мероприятиях. Поэтому у него из одежды самой лучшей была только шелковая

одежда для тренировки, но разве в ней пойдешь на банкет?

«Я обещала отцу, тем более сказала, что ты придешь. Нельзя не идти.» - Цинь Я с детства была послушной девочкой. И хоть ей не нравились эти мероприятия, но она все равно ходила туда ради отца.

«Ладно, пойдем. Мы по пути купим одежду.» - увидев озадаченное выражение Цинь Я, Е Тянь не выдержал и сказал. Он не хотел портить своей девушке вечер.

«Е Тянь, ты - лучший...» - Цинь Я улыбнулась во все лицо и только протянула руку, как сразу остановилась. Она заметила удивленные выражения лиц других студентов. Они все-таки стояли около входа в университет.

Время подходило, поэтому они на скорую руку стали покупать одежду Е Тяню. Только из-за того, что времени было мало, они обошли несколько магазинов и смогли купить более-менее подходящий костюм Е Тяню.

Е Тянь постоянно носил свободную одежду, но надев костюм, сразу же ощутил себя некомфортно. После покупок парочка поехала на такси к месту встречи.

«Это что за место? Почему так далеко?»

Такси уехало к пригороду Пекина, и Е Тянь не выдержал и начал сам себя спрашивать.

«Хаа, вы не знаете, куда едете? Это же клуб вишни и орхидеи - это первоклассный клуб Пекина. Здесь есть площадка для игры в гольф. Слышал, чтобы сделать членскую карту, нужно отдать 500 тысяч...» - таксист, услышав Е Тяня, сразу ответил. Когда он говорил, его глаза сверкали от восхищения.

«500 тысяч? Так дорого?» - послушав таксиста, Е Тянь прикусил язык. Его отец так долго работает в антикварном бизнесе, и у него до сих пор на руках не было такой суммы.

«Ах, это только членская карта. А чтобы пойти куда-нибудь и воспользоваться всеми услугами нужно еще сверху платить...» - тут водитель словно очнулся и сразу же посмотрел в зеркало заднего вида:

«Вы двое точно сюда едете? Если вы не участники этого клуба, то вас даже за дверь не пустят.»

«Хе-хе, мы - только студенты и приглашены на банкет.»

«Студенты? Друг, ты сопровождаешь девушку?» - услышав разъяснения Е Тяня, таксист

удивился.

«Верно. Ты откуда знаешь?» - Е Тян в этот раз удивился. Неужели еще остались люди, которые могут гадать по лицу.

«Хе-хе, потом тебе нужно не спускать с нее глаз.» - водитель улыбнулся и продолжил вести машину. Он не говорил больше.

Примерно через 20 минут такси подъехали ко двору с высокими стенами, но не заезжали внутрь. Оплатив такси, Е Тян и Цинь Я вышли из него.

По привычке, как только они вышли, Е Тян стал осматривать этот клуб и одобряюще сразу сказал: «Это место довольно неплохо. Клуб здесь построен действительно на богатую руку.»

Как говорится в народе: чем больше чи (китайский фут), тем богаче усадьба. По ландшафту, виду и расстановке инь-янь - все здесь хорошо располагалось.

«Е Тян, не стой. Мой отец там, пойдем.» - услышав, как Е Тян про себя шептал непонятные вещи, Цинь Я недовольно посмотрела на него и потянула за собой. И они так дошли до мраморной арочной двери.

«Дядя Ю, здравствуйте.» - дойдя до Ю Хао Рана, Е Тян почтительно наклонился и поздоровался. Неважно, как его учителя или отца Цинь Я, Е Тян всегда уважал этого человека.

«Е Тян, ты вырос хорошо. Если бы ты не пришел с Цинь Я, я и не узнал бы тебя. Верно, как брат Дун Пин? С ним все хорошо?» - увидев солидного Е Тяна в костюме, Ю Хао Ран даже удивился. Когда он был беден, он лучше всех общался с Е Дун Пином. Они стали хорошими друзьями, а Е Тяна он уже давно считал за сына.

Е Тян улыбнулся и сказал: «Дядя Ю, с отцом все хорошо. Он часто говорит, что хочет приехать в Шанхай и выпить с вами несколько рюмок водки.»

«Ах, я не перепью твоего отца. Сяо Тян, ты...вы с Цинь Я?» - Ю Хао Ран внезапно заметил что-то не то. Он когда посмотрел на них, то через некоторое время только заметил, что они стояли, держа друг друга за руку.

Когда им было около 10 лет, он часто видел, что они так держались. Тогда Ю Хао Ран не придавал этому значения, ведь в детстве они часто играли.

Но...но теперь-то они уже повзрослели. И в древности молодые люди их возраста уже могли быть родителями нескольких детей.

«Дядя Ю, я...мы с Цинь Я встречаемся.» - набравшись храбрости, Е Тянь сразу же сказал. Однако сказал запинаясь. А Цинь Я тоже напугалась и, как кошка, сильно вцепилась в руку Е Тяня.

«Ты...вы...»

Хоть он и догадывался, но как только услышал подтверждение с уст Е Тяня, то немного застыл. Ему было немного не по себе. Возможно впереди стоит его будущий зять. Он же сын старого друга.

«Сяо Тянь, ты уважаешь меня. Дядя Ю ты тоже нравишься. Однако вам обоим нужно отдать силы учебе. Профессия важнее. Тем более, у вас пока нет финансовой опоры. Я думаю, что вам сперва нужно окончить вуз и только потом подумать над этим вопросом.» Как говорится в народе: дочь - опора отца в старости.

Ю Хао Ран с младенчества растил Цинь Я. А теперь ему нужно отдать свою горячо любимую дочь молодому человеку, который стоит перед ним. Конечно Ю Хао Ран не будет в восторге от этого.

Более того Ю Хао Ран хоть и был близок с отцом Е Тяня, но тот факт, что Е Тянь станет женихом Цинь Я, не сильно радовал его. Ведь теперь он увидел намного более выдающихся людей.

«Хе-хе, дядя Ю. Вы многое надумали.» - Е Тянь был смышленным человеком и улыбаясь сказал:

«Я и Цинь Я - только близкие друзья. Однако дядя Ю, вы с моим отцом уже договаривались, что отдадите мне в жены Цинь Я. Только мне еще рановато называть вас тестем?» - Е Тянь немного смущенно и удивленно сказал, словно Ю Хао Ран грубо отказал ему называть его тестем.

«Е Тянь, ты что говоришь? Когда это мой отец соглашался отдать меня в жены?» - услышав слова Е Тяня, Цинь Я покраснела.

«Ах, Цинь Я, я не говорю ерунду. Дядя Ю лично говорил моему отцу. Не веришь, спроси.» - Е Тянь с детства был дерзким и нахальным мальчишкой.

Однако, как только он услышал Ю Хао Рана, то сразу понял, что тот увиливает. Поэтому Е Тянь сразу же решил разоблачить его.

«Па, это правда?» - Цинь Я посмотрела на отца.

«Это...это. Это возможно говорилось под влиянием алкоголя.» - увидев обиженную дочь, Ю Хао Ран хотел шлепнуть себя по щекам. И зачем он тогда так много распивал с Е Дун Пином?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 98 – Клуб орхидеи и вишни.

Глава 98 – Клуб орхидеи и вишни.

Действительно такая договоренность между отцами Цинь Я и Е Тяна была. Несколько лет назад, когда Е Дун Пин помог Ю Хао Рану с импортным оборудованием, Ю Хао Ран стал угощать Е Дун Пина и пить с ним алкоголь, как в старые добрые времена. Тогда Ю Хао Ран под влиянием алкоголя загрустил, а тут Е Дун Пин как раз стал расхваливать своего сына. И тут Ю Хао Рану пришла в голову мысль предложить свою дочь в жены Е Тяну.

В те времена такие дела были довольно обычным явлением. Когда родители за спинами детей договаривались о свадьбе.

После возвращения с Шанхая Е Дун Пин сразу же сказал Е Тяну, что нашел ему жену - его раннюю любовь.

Тогда Е Тян очень грустил и скучал, и одна из причин, по которой он позже ездил в Шанхай - это как раз посмотреть Цинь Я. Однако когда он увидел Цинь Я, то был очень доволен.

Поэтому сейчас Е Тян сразу же решил напомнить о договоре Ю Хао Рану. Отчего тому было и стыдно и неудобно. Ю Хао Ран то бледнел, то краснел.

Если он откажется от своих слов, то его многолетняя дружба с Е Дун Пином канет в воду. А если согласится, то уступит дочку впереди стоящему Е Тяну - а он пока этого не хотел.

«Дядя Ю, мы с Цинь Я с детства хорошо ладим. К тому же, я посмотрел ее гороскоп рождения. Ее красная жар-птица (дух брака) хорошо сочетается со мной. Хе-хе, вам не стоит беспокоиться.»

Старый даос на горе Тяньшань уже посмотрел совместную долю Е Тяна и Цинь Я. Отчего бы Е Тяну не знать об этом? Только он не стал углубляться в нее. Однако почему бы не использовать эти знания, чтобы провести тестя?

«Ты...вонючка, с чего еще взял?» - услышав Е Тяна, Ю Хао Ран нахмурил брови. Ю Хао Ран хотел тут же отчитать Е Тяна, но внезапно вспомнил об одном деле, которое произошло несколько лет назад, поэтому сразу остановился.

3-4 года назад, когда Е Тян был в Шанхае, он как-то погадал Ю Хао Рану. Тогда он сказал, что ему следует очень хорошо в последующие годы рассчитывать свои дела и желательно все держать ближе к себе.

У семьи Ю были предприятия не только в стране, но и за ее пределами. И 8 лет назад Ю Хао Ран со своим дядей огромными усилиями смогли соединить их предприятие в Англии. А в 92 году Ю Хао Ран заставил семью капиталы Англии перевести в страну, и тогда как раз Сорос внезапно ударил по английскому фунту. Благодаря действиям Ю Хао Рана они снизили

финансовый ущерб в Англии.

Хоть это не было все благодаря Е Тяну, но Ю Хао Ран постоянно помнил его слова. И кто знает, может из-за возможных потерь они не смогли бы встать так прочно на ноги, как сейчас.

После этого предприятие Ю Хао Рана все лучше и лучше развивалось, и в стране он становился все более видным человеком.

Вспомнив об этом, Ю Хао Ран заметил, что Е Тян был таинственным и могущественным человеком. Он, беспомощно покачав головой, сказал:

«Ладно. Я не смогу повлиять на дела молодых. Однако Е Тян и Цинь Я, я предупреждаю вас, пока вы студенты - у вас ничего не должно случиться...» - Ю Хао Ран часто ездил в страны южной Азии, где было много специалистов Фэн-Шуй и других причудливых людей. Поэтому он не знал, что они еще могут выкинуть.

«Па, ты согласен?» - услышав слова отца, Цинь Я обрадовалась.

«Ты, девочка, знаешь вообще про стыд? Чего кричишь?» - Ю Хао Ран раздраженно посмотрел на дочь: «Мои слова вы хорошо слышали?»

«Дядя Ю, не беспокойтесь...» - Е Тян хохоча кивнул. В его методе совершенства и закалки, пока он не достигнет полного совершенства, он должен сохранять телесную сущность. И согласно методу старого даоса, ему еще потребуется 3-5 лет, чтобы достичь полного совершенства. Даже если бы Ю Хао Ран ничего не сказал, то Е Тян сам бы не посмел сделать что-нибудь Цинь Я.

«Ты негодник разве можешь успокоить? Однако если ты натворишь что-нибудь... Будь осторожнее, иначе я сломаю тебе ноги.» - Ю Хао Ран свирепо посмотрел на Е Тяна и сказал. Затем он махнул рукой и сказал: «Садитесь в машину. Сегодня вечером приедет один хозяин клуба. Вы не шумите просто так.»

Ю Хао Ран в основном говорил это Е Тяну. Он знал в какой обстановке рос он. И если что-то случится, то первым потеряет лицо как раз Ю Хао Ран.

После того, как они на машине проехали через главные ворота, Е Тян понял, почему таксист так восхищался этим клубом.

Клуб орхидеи и вишни имел широкие площадки для гольфа. Даже вечером здесь было установлено множество ламп, которые хорошо освещали все площадки. Еще несколько машин для гольфа стояли на площадке, а рядом с ними несколько обслуживающих людей с клюшками для гольфа. Чтобы попасть в клуб, как раз нужно сначала преодолеть все площадки для гольфа, и пешком это заняло бы много времени.

После того, как машина проехала площадки для гольфа, они остановились около сооружения в европейском стиле. Должно быть дизайнер этого здания был из Европы.

Перед этим сооружением располагался широкий сад, который был окружен ограждением в один метр длиной. Внутри сада уже стояла толпа людей. Они стояли группами по 2-3 человека и болтали между собой.

Когда Ю Хао Ран привел с собой дочку и Е Тяна, то их компания сразу стала центром внимания собравшихся.

Не сказать, что главным объектом внимания был Ю Хао Ран, а как раз снявшая с себя ветровку Цинь Я. Она в вечернем костюме привлекала к себе множество восхищенных взглядов. Тем более, когда оголилась ее величественная спинка.

Конечно, стоявший на одной линии с ней Е Тян тоже выглядел подобающе. Он был ростом в 1,8 м, с крепким телосложением, поэтому также привлекал к себе внимание одиноких девушек, пришедших на ужин, что у них загорелся блеск в глазах.

Как говорил Е Дун Пин, Е Тян был похож не на него, а на его мать. И хоть Е Тян с детства не жил с женщинами, но женщины всегда относились к нему особенно! С начала средней школы часто девушки ему подкидывали записки.

«Руководитель Ю, мы ждали вас. А эти двое молодых людей...»

Когда Ю Хао Ран и другие вошли во двор, один старик старше 50 лет встречал их. В мире бизнеса положение было в почете, а не возраст. Поэтому тот старик почтительно встречал Ю Хао Рана.

«Это моя дочь сяо Я. сяо Я, это дядя Гао.»

Ю Хао Ран представил Цинь Я, а потом, глядя на Е Тяна, представил и его: «Это мой племянник. Он ранее не видел свет, вот я и пригласил его, чтобы он набрался опыта и пообщался с выдающимися людьми. Глава Гао, ваше окружение может пролить свет на него...»

Тот по фамилии Гао, как услышал похвалу Ю Хао Рана, сразу начала махать рукой и сказал: «Помилуйте руководитель Ю, вы перехваливаете меня. Кстати, я слышал, что ваша дочь учится в университете Цинхуа. Это довольно сложно.»

Хоть в их кругу много сверстников Цинь Я учились за рубежом в именитых университетах, но тот человек по фамилии Гао знал, как Ю Хао Ран любит свою дочь, поэтому и придал ей значения.

«Глава Гао говорит верно. Руководитель Ю не только хорош в бизнесе, но и хорошо

воспитывает детей. Нам до него еще далеко.»

«Особенно госпожа Ю выросла очень красивой. Она выглядит, словно красавица из поэмы.» - присоединяясь к словам главы Гао, другие люди тоже стали расхваливать Ю Цинь Я. И Е Тяну стало стыдно, ведь его похвала Цинь Я по сравнению с ними выглядит довольно бедной.

На самом деле это собрание было посвящено подписанию договора о текстильной промышленности внутри страны. И будучи важной личностью в этой сфере, Ю Хао Ран тоже должен был находиться здесь.

Многие текстильные фабрики связаны с текстильным производством и оборудованием, поэтому предприятие Юши можно сказать было игроком, который задавал свои правила!

И здесь собрались люди, которые были заинтересованы в этом предприятии.

Ю Хао Ран, разговаривая с начальниками, помахал рукой Цинь Я и сказал: «Там есть молодежь семьи Хао, вы идите и пообщайтесь с ними. А я еще поговорю с дядей Гао и другими.»

На это собрание многие начальники берут свое молодое поколение, чтобы они общались, набирались опыта, видели свет и налаживали контакты. Все-таки это лучшая возможность познакомиться с кем-то.

«Ааа, Цинь Я, пойдем туда.»

И когда Ю Хао Ран и другие ушли, Е Тянь не направился в левую сторону садика, а направился в правую сторону, где стоял стол с богатой едой.

«Е Тянь, ты...ты действительно же не думаешь кушать?» - Цинь Я разгневалась от таких действий Е Тяна.

Хоть еда здесь была самой первоклассной, среди которых были большие омары, икра и другая дорогая еда, но в основном она служила, чтобы расположить к себе людей и показать богатство дома.

Цинь Я знала возможности аппетита Е Тяна. И если Е Тянь будет демонстрировать эти возможности, то скорее всего ключевой фигурой сегодняшнего банкета будет как раз он. Цинь Я не боялась опозориться здесь, она боялась опозорить отца.

«Растрата, действительно растрата.» - Е Тянь понял, о чем говорит Цинь Я. И глядя на такой шикарный стол, заполненный хорошей едой, не выдерживал.

Глядя на невыносимый вид Е Тяна, Цинь Я расмеялась и шепотом сказала: «Подожди. Потом

мы с тобой пойдем и сделаем вечерний перекус.»

«Тогда хорошо. Вечером мы отправимся на улицу Ванфуцзин (известная торговая улица в Пекине) и там будем есть люля-кебаб.» - Е Тянь как услышал это, сразу улыбнулся.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 99 – Молодой господин Ци.

Глава 99 – Молодой господин Ци.

«Е Тян, может мы пойдем в ту сторону?» - прислонившись к Е Тяну, Цинь Я поняла, что теперь это собрание не такое уж и отвратительное как раньше.

Е Тян, как услышал ее, посмотрел в ту сторону и, скривив рот, сказал: « Зачем нам туда идти? Что делать? Не заметила, как эти люди смотрят на тебя, подобно волкам? Ты все же моя девушка.»

Цинь Я сегодня действительно оделась очень красиво. Ее шелковистые волосы локонами спадали на ее плечи, а вечерний костюм подчеркивал ее уже взрослую красоту. Силу ее притяжения невозможно описать.

Не говоря уже о тех молодых людях, которым уже перевалило за 20 лет. Они словно платоническим взглядом осматривали Ю Цинь Я. И если бы у них была возможность снять с нее одежду, то они давно бы взглядом ее сняли.

Е Тян конечно не хотел отправлять туда Цинь Я, словно овцу тиграм на растерзание.

«Если ты не хочешь, то не пойдем. Тогда мы пойдем и сядем туда.» - заметив, что Е Тян страстно смотрит на богатый стол, Цинь Я горько улыбнулась. Ее парень хорош во всем, только кушает много... очень много.

В то время, когда Е Тян и Цинь Я беседовали между собой, компания молодых людей тоже вели разговор между собой. И темой их разговора конечно же были Цинь Я и Е Тян.

Один молодой человек с крутой прической и блестящим гелем на волосах гневно посмотрел на Е Тяна, который проходил с Цинь Я мимо них: «Ци Ран, этот парень кто? Он настолько крут, что может игнорировать нас?»

«Действительно, все мы молодые. Можем вместе поговорить. К тому же та девушка неплоха.» -

молодой господин Ци еще не успел ответить, как другие присоединились к его словам. Хотя на таких собраниях красавиц довольно много, но таких - как Цинь Я да еще с богатой семьей довольно мало.

«Ах, кто знает. Может он - наследник какой-либо семьи. Братя, не делайте глупостей. Это все же клуб орхидеи и вишни, а не абы что.»

Человеку, которого зовут Ци Ран, было 27 лет, и в Пекине он уже живет давно. Поэтому он знает некоторые круги Пекина, которым обычным бизнесменам лучше не трогать.

Не говоря уже о том, что клуб орхидеи и вишни - это место, куда каждый давно уже хотел прийти. И если бы их не взяли с собой родители, то они вовсе не могли бы попасть сюда.

Однако хоть это были дети бизнесменов, но и у них были свои круги, как и этот круг с молодым господином Ци в центре.

Молодой господин Ци сказал нескольким ребятам и недовольно посмотрел на одного толстячка: «Ах, я говорил Шан Бу Чи. Ты привел людей, они - надежные или нет? Смотри, чтобы те барышни не огорчили старшее поколение.»

«Куда там? Старший Ци, я сегодня всех привел из университетов. Из оперного университета и университета киноиндустрии. И каждая из них вряд ли будет уступать в красоте той девушке. Я сейчас позвоню...» - услышав замечание молодого господина Ци, тот кого звали Шан Бу Чи, обиженно взял телефон, и как раз в этот момент телефон зазвонил.

В 90-х годах была тенденция у *денежных мешков* звать на всякое собрание или банкет красивых девушек. Это как бы поднимало престиж собрания.

Более того, эти красавицы не должны были быть с улицы, а желательно с университетов. Университет искусства, кинематографии. И конечно они на собрании становились центром всеобщего внимания. Как в народе говорят: какой начальник - такие и подчиненные. Поступки отцов как раз влияют и на детей.

По сравнению со старым поколением, младшее поколение было в выигрышном положении. Они легко пользовались своим богатым происхождением, чтобы повлиять на студентов. Конечно слабохарактерные студентки не отказывали им и даже иногда выбирали напившихся стариков.

«Хе, старший Ци, Рен Цзянь, они приехали. Я пойду встречу их. Вы подождите немного.» - после телефонного разговора толстячок взволнованно вышел из сада.

И не прошло 7-8 минут, как Шан Бу Чи пришел с 4-5 красавицами. Красавицы были хорошо накрашены, что сразу стали предметом внимания всех в саду.

Отчего лица других засветились. Каждый сразу накинулся на них, как собаки.

Они знали, что пришедшие красавицы были не теми, которые из-за денег прыгнут сразу к ним в постель. Это были действительно девушки из университетов киноиндустрии и искусства... И статусом они были выше.

«Е Тян, что смотришь? Неужели эти девушки красивее меня?»

Сидящие в одном углу сада Цинь Я и Е Тян тоже заметили прибывших девушек. Цинь Я разозлилась от того, что Е Тян тоже постоянно смотрел на одну из девушек.

Та девушка не была высокой, но все, что нужно, у нее выпячивало спереди и торчало сзади. Фигура у нее можно сказать была безупречной. Она носила кожаные брюки и, глядя на нее, можно было испытать прекрасное эстетическое наслаждение. И будучи девушкой, Цинь Я конечно тоже не выдерживала такого избыточного внимания своего парня к той девушке.

«Не красивее тебя, но я знаю ту девушку.» - услышав Цинь Я, Е Тян горько улыбнулся. Он не думал, что та накрашенная девушка окажется Цен Цин Лан, с которой он ехал в поезде до Пекина. Похоже этот мир действительно мал.

Однако увидев Цен Цин Лан, Е Тян не удивлялся. Все же, каждый сам выбирает свою жизнь. Это право каждого. Девушки-кинозвезды часто сопровождают богатых людей - это норма. Говорят же - богатство за мужчиной, красота за женщиной.

«Ты знаешь ее? Откуда ты знаешь ее? Как она надевается - не скажешь, что это хороший человек...»

У девушек было врожденное чувство ревности. Увидев, что Е Тян то и дело разглядывает ту девушку, Цинь Я жалела, что не может сейчас закрыть глаза Е Тяну.

«Цинь Я, почему мне кажется, что в этом саду есть запах ревности?» - Е Тян улыбаясь проговорил:

«Я с той девушкой познакомился в поезде. Она с института кинематографии. Мы просто знакомые.»

«Кому ты нужен?» - услышав объяснения Е Тяна, Цинь Я успокоилась про себя.

«Ах, они идут..» - Цинь Я внезапно потянула Е Тяна, потому что увидела, что самая красивая девушка среди них и один молодой человек как раз идут сюда.

«Идут и пусть.» - Е Тян легонько похлопал по руке Цинь Я.

«Цен Цин Лан, привет. Не думал, что увижу тебя здесь.» - увидев Цен Цин Лан, Е Тянь сразу улыбаясь поздоровался. Цен Цин Лан как раз подошла с одним молодым человеком.

«Е...Е Тянь?» - увидев высокого Е Тяня с нежным лицом, Цен Цин Лан воскликнула. Она вовсе не могла представить, что здесь увидит Е Тяня.

Нужно понимать, что клуб орхидеи и вишни - это место знаменитостей и влиятельных людей. Даже некоторые богачи, имея кучу денег, не могут прийти сюда без определенного положения. Цен Цин Лан тоже об этом давно знала и сегодня впервые пришла сюда.

«Госпожа Цен, вы знакомы?» - тот молодой человек, который пришел с Цен Цин Лан, удивленно посмотрел на Е Тяня. Он подумал, что Е Тянь - высокого положения человек.

Молодой господин Ци впервые пригласил студентку из института киноакадемии. Но он знал, что в некоторых кругах уже приглашали студентку, которые впоследствии стали суперзвездами. Но некоторые из влиятельных людей впоследствии могли по первому зову призвать уже состоявшихся звезд. Поэтому он теперь не останавливался на достигнутом и яростно хотел завести знакомство с кем-нибудь из влиятельных людей.

«Мы познакомились в поезде. Е Тянь, как ты здесь оказался?»

По правде говоря, хоть Е Тянь и казался простым человеком, но Цен Цин Лан всегда ощущала, что Е Тянь обладает чарующей силой.

Только она не могла разглядеть, что именно в нем...

Он смог поступить в университет Цинхуа, однако постоянно вел себя тихо и неброско. Он казался более взрослым и хоть был разговорчивым, но от него и капля не могла просочиться. Особенно, когда он в поезде поймал разыскиваемого преступника, от всего этого Цен Цин Лан заинтересовалась Е Тянем.

Хоть и прошло уже 2 месяца со встречи в поезде, однако Цен Цин Лан временами вспоминала этого веселого парня.

«Поезд? Вы встретились в поезде?» - слова Цен Цин Лан не вписывались в воображение молодого господина Ци. В их кругах каждый пользуется самолетом. Кто еще может сидеть в поезде? Это разве не стыдно?

Е Тянь вытянул руку и сказал: «Верно, я и сестра Цен Ци Лан познакомились в поезде. Даа, меня зовут Е Тянь.»

«М, Я - Ци Ван. Отец...» - глядя на теплую улыбку Е Тяня, Ци Ван сразу вытянул руку и пожал ее. Хоть он не понимал, как Е Тянь оказался в поезде с Цен Цин Лан, но его улыбка была такой

теплой и дружеской.

Еще Ци Ван ощутил, что в Е Тяне скрывалась внутренняя сила. Тем более в тот момент, когда он сам себя представил. Такого рода могущественные люди не нуждаются в представлении себя другим. Им не нужно, чтобы кто-то их расхваливал.

«М?»

Молодой господин Ци, когда жал руку Е Тяну, заметил, что с его рукавов еще не срезали товарные бирки костюма. Но самое важное было то, что это были китайские бренды, которые он не знал.

Ци Ван только что полагал, что перед ним стоит один наследник из верхушки слоев. Однако сейчас ему такое предположение показалось неверным. Неужели верхушки слоев стали носить китайские бренды?

Однако, согласно здравому смыслу, разве не деревенщина как раз носит одежду с бирками? Сейчас в голове Ци Вана царил хаос.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 100 – семья Сун

Глава 100 – семья Сун

В то время, когда молодой господин Ци знакомился с Е Тяном, один мужчина старше 40 лет зашел в сад с микрофоном. Он кашлянул два раза, чтобы привлечь внимание всех к себе.

«Дамы и господа! Добро пожаловать на вечерний банкет торгового союза. В этот раз госпожа клуба орхидеи и вишни при всей своей занятости побаловала нас своим вниманием. Давайте встретим ее аплодисментами.»

После речи мужчины все стали смотреть в центр сада и искать ту женщину.

Даже молодой господин Ци отвлекся от Е Тяна и стал искать глазами госпожу. Они все слышали про основателя клуба орхидеи и вишни, но никогда не видели ее.

И все вдруг увидели, как одна женщина старше 40 лет шла в сопровождении множества людей и говорила: «Спасибо вам всем, что посетили наш клуб. Надеюсь, каждый из вас здесь проведет незабываемый и превосходный вечер.»

После сказанного женщина вернула микрофон обратно и с Ю Хао Раном и другими прошла в переднюю веранду. А молодежь восхищенными взглядами проводили их.

«Цинь Я, кто эта женщина?»

Е Тянь сегодня пришел не по своим делам. Он никогда не слышал что-либо про клуб орхидеи и вишни и его госпожу. Его это не касалось. Поэтому услышав сейчас про нее, он повернулся к Цинь Я и спросил.

«Ты...ты не знаешь госпожу клуба орхидеи и вишни?» - Цинь Я еще не успела ответить, как рядом стоящий молодой господин Ци вытаращил глаза. Словно не слышать про госпожу клуба орхидеи и вишни - это преступление.

«Ах, я недолго нахожусь в Пекине и только начал учиться, поэтому действительно не слышал про эту госпожу.» - Е Тянь честно кивнул головой. У него не было привычки строить из себя богача.

Услышав объяснение Е Тяня, молодой господин Ци все еще не сдаваясь спросил: « Но почему, если ты недолго живешь в Пекине, у тебя такой хороший Пекинский акцент?»

Е Тянь извиняющим тоном ответил:

«Я...Я хорошо осваиваю местные диалекты.»

Ци Ван застыл просто. Он еще думал, что Е Тянь является большой шишкой, а оказывается он так ошибся. От такого провала его окружение наверное до смерти рассмеется.

«Сяо Е, у меня в той стороне есть дела. Вы продолжайте разговаривать. Госпожа Цен, мы пойдем в ту сторону.»

Молодой господин Ци не зря прожил столько времени в Пекине. И хоть в душе он презирал Е Тяня, но больше друзей лучше - чем больше врагов. Это не только Е Тянь понимал.

После слов молодого господина Ци, Цен Цин Лан немного колеблясь ответила:

«Господин Ци. Я...я еще хочу поговорить с Е Тянем. Вы идите сами?»

«Хорошо, я буду ожидать госпожу Цен там.»

Чего больше всего не ожидал молодой господин Ци, так это того, что его спутница в этот вечер не захочет уйти с ним. Отчего он полностью сконфузился. Однако здесь ему нельзя было гневаться.

И только после того, как он повернул лицо, все его мускулы лица сократились. Он хотел

выяснить, что за тип этот Е Тянь. Но в итоге он и красавицу врагу отдал, и войско потерял. Он можно сказать упал в грязь лицом.

«Старший Ци, тот крутой парень на что все же способен?»

Когда Ци Ван вернулся к себе в круг, толстячок Шан Бу Чи спросил: «Верно, почему госпожа Цен Цин Лан не вернулась? Она выбрала того мальчика?»

Дед Шан Бу Чи был министром радио и телевидения в партии. Только к несчастью, он рано умер, отчего даже родителей Шан Бу Чи не удалось толком поставить на значные места.

Однако у его отца были связи, которые после политики открытости весьма помогли ему.

Сейчас у Шан Бу Чи была кинокомпания, и ему удавалось снимать фильмы и видео. Он хоть и не был популярным человеком, но в Пекине ему было достаточно сделать себе имя. Поэтому он временами приглашал к себе студентов из института киноакадемии и пожинал плоды.

Молодой господин Ци конечно не хотел рассказывать всем, что он ходил добиваться расположения у деревенщины, поэтому ответил, переключая тему: «Кто знает - кто он. Потом спросим у госпожи Цен. Ах, братья пойдёмте пропустим по рюмке.»

Тем временем, после того, как Ци Ван ушел, Е Тянь спросил Цен Цин Лан:

«Сестра Цин Лан, разве тебе не нужно сопровождать своего друга? Мы с Цинь Я можем уйти...» - не то, чтобы Е Тянь хотел, чтобы Цен Цин Лан ушла. Просто Цинь Я время от времени своей маленькой ручкой щипала его за пояс, отчего Е Тянь не мог терпеть боль.

Услышав Е Тяня, Цен Цин Лан прикусила губу и сказала: «Ничего. Тот человек - не мой друг. Мы просто только что познакомились. Е Тянь...ты не должен осуждать меня...Я пришла сюда не для таких целей.»

Цен Цин Лан после того, как сказала, застыла. Она сама не ожидала, что будет вот так оправдываться перед парнем, который стоял перед ней.

Нужно понимать, что в киноиндустрии важны связи. И без связей не пройдёшь куда-либо. А в институте киноакадемии разве не хватает смазливых парней и красавиц? Таких как Цен Цин Лан ещё много. И они после окончания университета остаются на побегушках где-нибудь.

Как говорят, если перед окончанием университета тебе не удалось стать знаменитой перед публикой, то после университета это будет ещё сложнее. Поэтому все студенты во время обучения в университете ищут места, где можно будет завести связи.

Цен Цин Лан знала, что некоторые студенты ради того, чтобы сыграть роль, готовы на многое. Но она еще не готова была торговать своим телом. И если бы она не знала, что сегодня будет официальный банкет, то не пришла бы.

«Сестра Цин Лан, ты много надумала. Мы с Цинь Я тоже сюда были вызваны, и чуть позже мы вернемся в университет.» - поняв, что Цен Цин Лан оправдывается, Е Тянь сразу разъяснил ей.

Однако хоть и ненарочно, но все же взгляд Е Тяня иногда падал на восхитительные формы груди Цен Лан, когда та еще подходила сюда. Ее грудь выглядела довольно привлекательной. Чего греха таить.

У Цен Цин Лан в месте межбровья, где брови соединяются, ближе к верхним векам были вертикальные полоски, которые были слегка наклонены. Если бы полоски разваливались полностью, то это говорило о том, что у девушки были связи с мужчиной. Но сейчас у Цен Цин Лан эти полоски были вертикальны, что свидетельствовало о ее девственности. Е Тянь все же проявлял симпатию к тем, кто старался прославиться в мире шоу бизнеса не запачкав себя.

Услышав Е Тяня, сердце Цен Цин Лан наполнилось грустью, и она, выдавив улыбку, сказала: «Хорошо. Тогда я пойду. Счастливо.»

«Цен Цин Лан удачи! Ты обязательно станешь звездой.»

«Е Тянь, спасибо тебе.»

Е Тянь помахал рукой и искренне улыбнулся, отчего настроение Цен Цин Лан поднялось.

Только Цен Цин Лан не знала, что Е Тянь редко разговаривает с другими таким тоном. Е Тянь смог определить по белоснежному лицу и ее ушам, что она станет суперзвездой.

В Цен Цин Лан скрывалась мощная энергия. И Е Тянь ощущал, что скоро он еще услышит ее имя в СМИ.

«Сестра Цин Лан? Звучит довольно близко.» - как только Цен Цин Лан ушла, Цинь Я хоть и сама слышала, что между Цин Лан и Е Тянем ничего нет, но все же ей на душе было беспокойно.

Е Тянь уже привык к обидам Цинь Я, поэтому он улыбаясь сказал: «Чего ты так переживаешь. Ничего же, если я называю ее сестрой.»

«Гадина...» - Цинь Я недовольно посмотрела на Е Тяня.

«Верно, Цинь Я. Ты все еще не сказала про госпожу клуба вишни и орхидеи?»

Е Тянь не хотел, чтобы Цинь Я много думала о Цзен Цин Лан, и сразу перевел тему для разговора: «И да, не беспокойся. Ей похоже более 40 лет. Она у меня не вызовет интерес.»

«Е Тянь, а ты еще не пробыл в Пекине много времени, но уже начинаешь входить во вкус.» - Цинь Я смеясь проговорила. Она та знала этого негодника уже сколько лет. Когда другая бы ударила Е Тяня, что тот и не увернулся бы. Однако Цинь Я решила ответить Е Тяню: «Я не знаю многого об этой госпоже клуба орхидеи и вишни. Знаю только, что у нее фамилия Сун.»

«Пекинская семья Сун? Не та, которая связана с Тайванем?» - услышав Цинь Я, Е Тянь немного испугался.

Цинь Я сразу покачала головой и сказала: «Конечно нет. Просто однофамилицы. Они не имеют ничего общего с Тайванем. Ты не слышал имя Сун Хао Тянь?»

«Это его дочь? Неудивительно, почему она такая могущественная...» - услышав имя Сун Хао Тяня, Е Тянь сразу понял, насколько могущественная ее семья. Простая семья не может с ними сравниться.

Как говорится, только три богатых поколения уже могут считаться родовыми аристократами, и у них может появиться родовой аристократичный характер и темперамент.

А семья Сун с конца династии Цин уже стала богатой семьей в стране. И неважно в бизнесе или в политике - у них всегда были выдающиеся и стабильные, как утес, люди.

Особенно после начала политики реформ и открытости у семьи Сун и внутри страны, и за ее пределами - везде были могущественные связи. Отчего за 10 лет они можно сказать стали королями бизнеса в стране.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/480100>